

Алена Зозуля

ABRAEL

Lost angel

18+

Алена Юрьевна Зозуля

Абраэль. Потерянный ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64751452

SelfPub; 2021

Аннотация

Абраэль – древний демон-инкуб, влечение которого привело к красивой и загадочной незнакомке. Лия – молодая полукровка, считает, что весь мир у её ног, кроме одного красавца-инкуба, которого она очень хочет заполучить себе в услужение. Абраэль же пытается выяснить причину своего непреодолимого желания – кто за этим стоит? Или это что-то? Могущественное и тёмное, как сама Бездна...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	23
Глава 4.	31
Глава 5.	37
Глава 6.	43
Глава 7.	50
Глава 8.	66
Глава 9.	82
Глава 10.	90
Глава 11.	100
Глава 12.	114
Глава 13.	137
Глава 14.	151
Глава 15.	162
Глава 16.	176
Глава 17.	183
Эпилог.	199

Алена Зозуля

Абраэль. Потерянный ангел

Глава 1.

Абраэль – самый старший и главный демон-инкуб, обходил территорию замка Семинок, прогуливаясь и, заодно, высматривая лазутчиков. Его длинные, достигающие до локтей, светло-русые волосы развевались от легкого ветра, открывая овальное лицо с мягкими чертами. Серые глаза под светлыми бровями зорко улавливали всякое движение. Прямой аккуратный нос был чутким, а его красивой формы губы бледно-розового цвета так и просились на грех. На шее, на длинной цепочке, висел медальон, потемневший от времени. Демон был статным, с военной выправкой, двигался он уверенно и гордо, немного расправив крылья кирпичного цвета с множеством узоров, будто начертанных раскалённой лавой, слегка выпуклых, похожих на шрамы. Он был одет в жилет из красной кожи, не предполагавший застёжек, открывавший гладкий мускулистый торс. Рельефы тела были выражены не ярко, в целом, он был изящно сложен. На брюках с низкой талией, из такой же красной кожи, как и жилет, красовался широкий чёрный ремень с квадратной пряжкой-защёлкой из бронзы. Обуви на нём не было – инкубам она

только мешала, так как им требовалось тихо передвигаться и очень часто приходилось снимать брюки.

Его взгляд привлекла высокая черная фигура в доспехах, стоящая в пяти метрах от невидимой границы. За плечами развевалась ярко-красная мантия, а из глаз черной фигуры шел пронзительно-яркий свет, из-за которого трудно было рассмотреть всё остальное. Абраэль подошёл к самому краю защитного барьера и обратился к посетителю:

– Я приветствую тебя, Принц Востока! Зачем пожаловал в наши негостеприимные владения?

– Скажи, Абраэль, могут ли твои инкубы дать потомство? – спросил демон низким раскатистым голосом.

Инкуб ожидал всего, чего угодно от Люцифера, но не подобного вопроса. Демоны обычно губят жизни, а не создают их.

– С каких это пор Тьма интересуется вопросами репродуктивности? – прищурился Абраэль, скрестив мускулистые руки на груди.

– Отвечай, – спокойно, но требовательно сказал Люцифер.

– Нет, они не могут иметь детей, иначе на земле не осталось бы ни одного чистокровного человека, – усмехнулся инкуб, подумав о том, сколько женщин он поимел за свою долгую жизнь, и сколько всего демонов, подобных ему. А их было около тысячи.

– Абраэль, – вкрадчиво обратился к нему демон, – а хотел

ли бы ты уподобиться Творцу?

– Ну, нет, можешь играть в свои игры с кем угодно, но только не со мной, – инкуб понял, к чему клонил Тёмный Принц – он намекал на его ангельское происхождение и связанные с ним способности, которые каким-то образом сохранились после его падения. Он всё ещё мог способствовать зарождению жизни.

– Я настаиваю, и точно знаю, что твои ангельские способности при тебе, хоть ты и пал.

Абраэль приложил кулак к губам, задумавшись. Через несколько мгновений он уточнил:

– Ты хочешь, чтобы я сделал своих инкубов способными к зачатию?

– Именно так, Абраэль. И заметь, не я это сказал, – в низком голосе Люцифера проскользнула нотка иронии.

– Я не стану этого делать. К тому же, насколько я знаю, у тебя уже есть два инкуба в твоём подчинении, – на этот раз уже Абраэль пошёл в атаку, – те дети, которых явили две суккубы от человека. Почему бы тебе не воспользоваться ими и не унижаться, прося меня о таких вещах?

– Это тебя не касается, Абраэль. Если, конечно, ты хочешь и дальше видеть свой народ независимым, – с угрозой в голосе предупредил демон и почти незаметно сжал кулак в металлической перчатке, отчего она издала противный скрежущий звук, от которого инкуба внутри передёрнуло, но вида он не подал.

– Если я выполню твоё желание, что ты можешь предложить мне в качестве награды?

– Можешь просить у меня что угодно, – ласково пропел Люцифер, – ты же знаешь, моё слово далеко не последнее в хитросплетениях Судьбы и мироздании в целом.

– Дай мне время на размышление, – сдался Абраэль и завёл назад свои длинные белокурые волосы.

– Один день. – Немного помолчав, демон добавил, – Один день думай, если ты не дашь мне ответ, за тебя ответит Самаэль.

Абраэль от души рассмеялся, отчего даже затрепетали его огромные крылья, пустив яркие символы в пляс:

– Ты многое пропустил, Принц. Я уже давно не подчиняюсь Самаэлю, причём настолько давно, что даже не помню, когда последний раз я исполнял его волю.

– Я знаю, – загадочно ответил Люцифер и испарился, будто его и не было.

Абраэль резко взмыл в воздух и залетел в окно замка. Он попал в центральный зал, для приёма гостей, хоть их визиты были исключительно редки. Инкубы старались никого не приводить в своё логово, только если в качестве пищи. Абраэль очень дорожил этим замком, домом, как он его называл. Высокие потолки дарили чувство некоторой свободы и простора, которых ему так не хватало многие годы. Хоть стены и были из серого камня, но он постарался всячески их украсить – на стены регулярно наносились гравюры, отражающие

историю жителей замка и некоторые особо знаменательные сцены истории мироздания.

Инкуб подошёл к гравюре – одной из самых старых. На ней была отражена его история. Когда-то давно он был ангелом-хранителем. Его подопечная – молодая красивая египетская жрица, ум и талант которой восхищал его, однажды нашла способ связаться с ним по своему желанию. Они тогда о многом поговорили, девушка сразу поняла, кто перед ней и не питала иллюзий. Но это поставило под сомнение всё то, чему её учили. Абраэль влюбился в неё, как и она полюбила своего ангела. В то время он стал одним из приближенных Самаэля, почти его другом. И в тот день, когда Самаэль пал, Абраэля свела с ума страсть к своей подопечной, и он оказался в лоне этой человеческой девушки. А когда самая прекрасная ночь в его жизни закончилась, он осознал, что больше не может вознестись, и Тьма тянет его в Преисподнюю. Будучи обессиленным, он не смог долго сопротивляться и появился в Чёрном дворце прямо перед, сидящим на троне в центре зала, Самаэлем. Ранее белые одежды превратились в грязную мешковину, а теперь уже чёрные крылья были обожжены, остатки перьев тлели, издавая противный запах гари, в просветах между ними виднелась закопчённая кожа. Его русые волосы превратились в иссиня-чёрные, а из глаз исходил мертвенно-зеленоватый свет. Он посмотрел на Абраэля безжизненным взглядом, и сказал:

– Отныне друг, ты – мой советник и слуга.

Абраэль был настолько растерян и не понимал, что произошло, что не посмел сказать ничего против. Так он стал его помощником и слугой. Сам же он обрёл крылья – вместо белоснежных пушистых – перепончатые, кирпичного цвета, как у гигантской летучей мыши, мягкие пёрышки просто осыпались. Все остальные качества в нём сохранились, но добавилось одно новое, очень мешающее обстоятельство – безумное желание в паху, настолько сильное, что порой затмевало разум. Самоудовлетворение не принесло никакого результата, даже наоборот – желание только усилилось, доведя его до крайности. Видя его терзания, Самаэль приказал привести к нему женщину, но глупые черти притащили ему суккуба. Когда они остались наедине, она долго рассматривала его, ощупывала – изучала. А потом рассказала ему о своём виде, чем они питаются и как живут. Обнаружив общие черты, они выяснили, что он теперь такой же, только мужского пола. Так Абраэль стал первым инкубом.

Ему пришлось потратить много времени, чтобы принять свою нынешнюю природу и научиться нормально питаться. Ведь ангелам запрещено было предаваться любовным утехам без цели продолжения рода. В это время Самаэль, всячески пользуясь его безумием, заставлял выполнять его приказы, порой бессмысленные и странные. Так, однажды, ему пришлось «приручить» женщину, которая по его желанию принесла свою дочь в жертву ради того, чтобы доказать свою преданность Абраэлю. Когда мать поняла, что она сотвори-

ла, она попросила его оживить дитя, и Абраэль вселился в девочку. Около года он мучал её мать, а затем покинул тело, когда Самаэль снова призвал его.

Несколько сотен лет он служил своему Господину. А когда его рассудок вернулся, он явился к Самаэлю и сказал, что больше не желает служить ему, обвинив того в своём падении. На что Самаэль расхохотался и ответил, что таким образом он помог ему осознать и проявить свою истинную сущность. Что больше не нужно играть в прятки и выглядеть добрым и милым. А если Абраэль этого не ценит, то может катиться на все четыре стороны. Тогда Абраэль ушёл и возвёл замок Семинок, поставил защитный барьер и объявил на всю Преисподнюю о своей независимости. А также о том, что подобные ему демоны-инкубы могут беспрепятственно приходить в этот замок, а пожеланию – считать его своим домом. Вторым инкубом стал Салазар, до этого он был человеком, при жизни ни разу не испытав сексуального удовольствия – он был послушником в монастыре. Но его мечты и мольбы об этом грешном желании реализовались странным образом – после смерти он стал инкубом, чтобы теперь наслаждаться этим вдоволь. Абраэль с радостью принял нового жителя и на его правом крыле появился первый узор – символ, принадлежащий новому инкубу. Со временем, их обитель пополнялась всё новыми и новыми жителями, символы на его крыльях множились, и теперь они уже все чувствовали скорое появление новенького. Падшему ангелу пришлось уста-

новить законы и правила, чтобы сохранить мир между ними и не ввязываться в гнилые дела ада. Независимость всем пришлась по вкусу и инкубы сами стали предлагать нововведения, чтобы укрепить их замок и границы.

Абраэль шёл дальше мимо гравюр, размышляя о прошлом и пытаясь предположить дальнейшее развитие событий. «Я, конечно, могу сделать инкубов репродуктивными и попросить у Люцифера билет на небеса, но как он мне его обеспечит?» – Абраэль крутил свой широкий бронзовый браслет с множеством символов, точно таких же, как и на крыльях, вокруг запястья, – «Никак, потому что тогда легионы демонов родятся на земле, и путь обратно будет навсегда закрыт для меня... И что имел ввиду Люцифер, говоря, что за меня ответит Самаэль? Я ему не подчиняюсь, как он сможет меня заставить сделать это?» Его размышления прервал звук приближающихся шагов и хихиканье девушки. Он повернулся к входу и увидел, как Салазар ведёт под ручку очередную жертву.

Он был высок и более крепкого телосложения, чем Абраэль. В падшем ангеле сохранилось изящество, тогда как в этом демоне преобладала грубая мужская сила. Мощные серые крылья не складывались до конца из-за размеров, что давало ему схожести с только что встрепенувшейся крупной птицей. Длинные тёмно-каштановые волосы были заведены назад с помощью косичек, заплетённые на висках, открывая высокий лоб. Брови у переносицы располагались ниже,

чем внешние края, правую рассекал небольшой шрам. Голубые глаза, холодного льдистого цвета всегда смотрели ясно и пронзительно, прямой нос, правильной формы губы, немного впалые щёки и высокие скулы с легкой щетиной придавали ему схожесть с индейцами. Ав левом ухе серьга – гладкое кольцо с висящим на нём равносторонним крестом. Одет он был точно также, как и Абраэль, только на его ремне была другая пряжка – гладкий прямоугольник из блестящей стали.

– Салазар! – окликнул его Абраэль, – мне нужно поговорить с тобой. Срочно.

Инкуб открыл противоположную дверь, которая вела в комнату, оборудованную под любовные утехы, или, как называли такие комнаты жители Семинара – обеденные. Салазар завёл туда девушку, шлёпнул по попке и подмигнул, закрыв за ней дверь.

– Я тебя внимательно слушаю, друг, – инкуб был в хорошем расположении духа, – явно что-то случилось, если ты не можешь дожидаться окончания моей трапезы.

– Как бы ты отнёсся к тому, что теперь смог бы иметь детей?

– Хэх, – от удивления выдохнул Салазар, – трудный вопрос... Мне кажется, с одной стороны – это было бы прекрасно, возможность иметь семью и детей... Но ведь это невозможно, – пожал плечами инкуб.

– Что невозможно? – уточнил старший.

– Иметь семью, я же не смогу быть верным только одной, да и к тому же – на ком мне жениться? Выбирать жену из Ада? Нет уж, увольте, – поднял ладони вверх инкуб.

– А как же я? Ты мог бы жениться на мне! – послышался звонкий голосок из конца зала.

Демоны одновременно обернулись. Девушка бродила вокруг колонн в конце зала и пальчиком ощупывала гравюры.

– Кто её сюда пустил? – нарочито громко спросил Абраэль.

– Не обращай внимания, всё равно ей больше не выйти отсюда, – шепнул Салазар другу, подмигнув, затем ответил девушке – Конечно, женюсь, милая! Видишь, у нас с тобой даже есть жильё, да какое! Целый замок! И ты можешь всем пользоваться.

– Правда? – округлила глаза девушка, – и мы здесь будем жить одни?

– Не совсем, моя хорошая, – Салазар поспешил затолкать девушку обратно в свою комнату, – я тебе всё объясню чуть позже. Он страстно поцеловал её, так, что у неё подкосились ноги, и ему пришлось подхватить её на руки и уложить на кровать.

– Я скоро вернусь, – игриво пропел ей Салазар и замкнул дверь.

Абраэль уже стоял рядом.

– Если серьёзно, друг, – сказал Салазар и положил руку на плечо Абраэлю, – это станет для меня настоящим адом. Же-

ниться, я, конечно же, не буду, тогда представляешь, сколько у меня будет детей? И зачем они мне? Я уже не смогу приходить к одной и той же женщине, если она будет беременна от меня. Ведь демон, что будет сидеть в ней, не даст мне ни капли её энергии – она нужна ему самому... И я потеряю стабильные источники питания. Нет, это плохая идея, – заверил его инкуб. – Откуда у тебя такие странные мысли?

– Люцифер, – коротко ответил Абраэль.

Салазар присвистнул.

– Этот прохвост явно что-то задумал... – демон изменился в лице, – Абраэль, не иди у него на поводу, ты же знаешь, чем это может обернуться для тебя и всех нас.

– Я знаю, – Абраэль подвёл своего друга к гравюре, на которой была изображена их история с Самаэлем, и указал на изображение, – он пригрозил, что Самаэль даст за меня ответ.

– Нет, такого не может быть, – демон встревожился, – Но всё же, тебе нельзя покидать замок некоторое время, пока всё не утихнет. Я не хочу, чтобы мой старый друг попал в ловушку, подстроенную этими нечистыми.

Абраэль посмотрел на свой браслет, затем тихо сказал ему:

– Пообещай мне, что если со мной что-нибудь случится, ты не дашь Саллосу занять моё место. Он продается кому угодно ради большего могущества и власти. Я до сих пор не понимаю, как вышло, что такой человек, как он, стал инку-

бом. Я хочу, чтобы ты стал Главой. Ты больше других этого достоин.

– Я обещаю, друг, – они скрепили уговор крепким рукопожатием, коснувшись локтями, – но постарайся не доводить до этого.

Салазар удалился в комнату, где оставил девушку. Абраэль остался стоять в задумчивости, сложив руки на груди и провожая взглядом друга.

Глава 2.

Самаэль, по своему обыкновению, восседал на троне из костей разных существ, стоящему посреди огромного зала из чёрного блестящего камня. Его красивое лицо с мужественными чертами – прямой греческий нос, слегка выдающийся подбородок и скулы – выражало глубокую задумчивость. Чётко очерченные бледные губы были плотно сжаты. Суровый взгляд из-под прямых бровей источал бледный мертвенно-зеленоватый свет. Длинные иссиня-чёрные волосы были гладкими и доходили почти до пояса. Из-за спины выглядывали пики таких же чёрных крыльев, с синим отливом, формой напоминавшие птичьи головы, с острыми наконечниками. Верхняя часть его тела была обнажённой, открывая взгляду рельефный гладкий торс. Его кожа была бледной, с серым оттенком, а сильные руки заканчивались не длинными, но острыми чёрными когтями. Его нижнюю часть прикрывали остатки чёрного балахона, затянутые на бёдрах в виде длинной юбки, скрывающей ноги.

Чёрно-серые тени медленно маячили вокруг него, пока Самаэль, устремив свой холодный взор в черноту длинного коридора, мысленно перебирал каждую людскую душу в поисках подходящей. Обычно он выискивал запертые в мире людей души, оттого озлобленные или отчаявшиеся. Часто они были привязаны к месту или к предметам, не способные

покинуть то, что им было дорого при жизни. Самаэль находил их и отрывал от их скорбной привязанности, забирая в своё подчинение. Но прежде, он старался замучить их или напугать до такой степени, чтобы они стали крушить всё вокруг без разбора и желали только одного – убивать живых существ.

Из глубины коридора показался свет, он становился всё ближе и ярче, и Самаэлю пришлось прервать своё занятие, потому что он знал, кто пожаловал к нему. Послышался скользкий шорох и противный скрежет металла. Самаэль поднялся и расправил свои рваные на концах крылья в приветствии.

– Принц Востока, – демон на долю секунды склонил голову в почтении и сложил крылья, – приветствую тебя в своей скромной обители.

Под «скромной» обителью понимался огромный замок, высеченный в горе из гладкого чёрного камня на границе Ада. Он имел сотни помещений и был разделён на уровни. В самой верхней части обитали горгульи, охраняя подступы к горе и зорко следя, чтобы никто не смог пройти через границу. Этаж ниже был отведён под гостевые и церемониальные комнаты. В нижних этажах когда-то жила прислуга и рабы, а в центральной части – Самаэль. Множество залов были соединены сетью коридоров, образуя своего рода лабиринт. Сейчас же замок был почти заброшен. Самаэль отдал в полное распоряжение горгулий их этаж, с условием, что они не

будут ему мешать, а живых слуг он сделал мёртвыми, захватив их души, если они имелись. Его трон был создан как раз из их костей.

– Давненько я о тебе ничего не слышал, Самаэль, – со вздохом заметил Люцифер. – Решил проведать тебя, вдрыг ты сгинул?

Самаэль щёлкнул пальцами, его несколько чёрных теней метнулись куда-то за стену и появились вновь за спиной Люцифера, установив шикарное кресло из золота, с кроваво-красной бархатной обивкой и затейливой резьбой по ножкам, подлокотникам и спинке. Демон сел, закинув ступню одной ноги на колено другой, поставив один локоть на подлокотник. После этого Самаэль сел сам:

– Угощения? – Тени вокруг него задрожали и съёжились в жутком ожидании.

– Не стоит, – ответил Люцифер, – ты самый радушный хозяин во всей Преисподней, хоть и самый мрачный.

Самаэль коротко кивнул в благодарность. Шутку Люцифера он оценил, но даже не улыбнулся. Он никогда этого не делал с того момента, как попал сюда. Люцифер продолжил:

– Хочу довести до твоего сведения, что твой слуга – Абраэль, отказался мне помочь.

– Он больше мне не служит.

– Почему же?

– Я отпустил его, – ответил Самаэль, проведя рукой по подлокотнику, – теперь это его право – соглашаться или нет.

– Ты не прав, Самаэль, – в голосе Люцифера проскользнули приказные нотки, – Слуга не может сначала служить, а потом просто взять и уйти. Слуга не может служить только по одной причине – если он уничтожен.

Самаэль скрестил когтистые пальцы на груди и прищурился. Он понял, что Люциферу что-то нужно от него, но в его привычки не входило говорить прямо. Самаэль решил последовать этикету переговоров:

– Какую услугу я могу тебе предложить?

– Мне нравится твоя пронизательность, – Тёмный Принц принял величественную позу, – мне нужна более сильная власть над моими слугами. Их становится всё больше и больше, и я уже не могу также контролировать их, как раньше. Они пытаются иметь своё мнение, и уже были попытки к бегству.

– Я могу дать тебе часть своей силы, но на восстановление уйдёт очень много времени, а ты знаешь ему цену.

– Старый друг, неужели ты подумал, что я ничего тебе не предложу? – сладко пропел демон. – Я верну тебе Абраэля, он будет собирать для тебя энергию, как это было раньше и ты восстановишься в кратчайшие сроки.

Свечение глаз Самаэля стало более насыщенным. Он помнит, каким могущественным был, когда ему служил Абраэль. Будучи безумным, он приносил ему столько, сколько приносили все вместе взятые демоны в его подчинении. На тот момент, Самаэль был настолько силён, что с лёгкостью отпу-

стил его. Но потом быстро пожалел об этом. Почти все демоны предали его, ему пришлось уничтожить их, впитав их силы в себя, но это было единовременным усилением. Тогда он переключился на духов. Чем злее они были, тем больше энергии высасывали из своих жертв и приносили ему. Он нашёл способ трансформировать их, и теперь они могли взаимодействовать с материальными предметами. Раньше он бездумно тратился на разные развлечения и забавы, теперь же ему приходилось только накапливать. Предложение Люцифера звучало очень заманчиво, он смог бы вернуть свою былую силу, и даже, стать ещё могущественнее, если у него будет козырь в лице Абраэля. К тому же, этот сукин сын, по какой-то причине не растерял своего ангельского дара, и он мог бы пользоваться его умениями, как своими собственными.

– Как ты сможешь вернуть мне Абраэля? – после некоторых раздумий спросил он.

– Это уже не твоя забота, – ответил Люцифер, – я скажу тебе, что и когда нужно сделать, чтобы получить его обратно.

– Я согласен, – кивнул Самаэль, положив руки на подлокотники, – я дам тебе необходимую силу после того, как получу поводок от ошейника Абраэля.

– Долго ждать тебе не придётся, – Люцифер встал, снял металлическую перчатку и протянул коричневую руку ладонью вверх.

Самаэль тоже встал и положил свою ладонь поверх его,

вспышка света озарила помещение – сделка состоялась.

– Начнём сейчас же, – Люцифер одел перчатку, – Ты знаешь полукровку бестию по имени Лия?

– Конечно, она – одно из лучших твоих творений, – кивнул Самаэль.

– Тогда свяжи узами её с Абраэлем.

Мечущиеся тени вокруг Самаэля резко остановились.

– Зачем мне это делать? Абраэль должен служить мне, а не ей.

– Он будет тебе служить, не сомневайся. Даю тебе слово. Лия приведёт его к тебе.

– Люцифер, ты не хуже меня знаешь, что подобные связи просто так не разрушишь, – Самаэль прищурился, – если Абраэль будет во власти Лии, тогда она должна быть в моей власти. Но мне не нужен посредник.

– Всё верно, посредника у тебя не будет, – заверил его Люцифер.

Самаэль выдал подобие усмешки, приподняв один уголок губ.

– Я понял. Чтобы всё сработало правильно, – Самаэль положил свою когтистую ладонь на грудь Люцифера, – ответь, Принц Востока, готов ли ты принести в жертву полукровку бестию Лию ради моей власти над Абраэлем?

– Да, я готов пойти на это. – Твёрдо ответил Люцифер. Хоть ему были противны подобные обязательства, и он всячески старался их избегать, на этот раз по-другому было

невозможно. Да и само слово «жертва» понятие растяжимое, так что иные пути всё равно сохранялись.

Самаэль отстранился с довольным выражением лица. Он сел в своё кресло и уставился куда-то вдаль. Чёрные тени носились с бешеной скоростью, затем они исчезли на долю секунды и появились вновь, уже спокойно паря в хаотичном порядке.

– Готово.

Довольный Люцифер легким кивком выразил уважение и вышел из зала.

Глава 3.

Абраэль прогуливался по замку, рассматривая древние гравюры. Он вспоминал старое, пытаясь найти ответы на свои вопросы и выход из сложившейся ситуации. Внезапно его будто поразило громом, острое желание пронзило всё его тело. Он не испытывал такого сильного чувства с того дня, как научился контролировать свои потребности. Он остановился, прислушался к внутренним ощущениям: к нему взывала женская плоть. Настолько сильно, будто женщина находилась прямо возле него. Абраэль на всякий случай обернулся, но никого не увидел. Возбуждение накрыло его новой более сильной волной, от которой ему пришлось опереться рукой на стену. «Когда я питался последний раз?» – сам себя спросил инкуб, и сразу же себе ответил – «Вчера. Я могу месяцами жить без подзарядки, откуда эти ощущения?» Следующая волна неистового желания прокатилась по нему, отчего он прогнулся и почувствовал болезненное пульсирование в паху. Абраэль настроился на волну желания, закрыл глаза, отдавая своё тело в направлении зова, и через мгновение открыл – он оказался в уютной девичьей спальне в человеческом мире. Слева у стены стояла кровать, возле неё маленькая светлая тумбочка, на которой царил беспорядок. Над кроватью висело бра – стеклянный цветок персикового цвета на изогнутой ножке. Позади инкуба стоял шкаф для

одежды, а рядом с ним – комод. Из окон струился лунный свет сквозь прозрачную тюль.

Симпатичная девушка невысокого роста безмятежно спала в своей постели. Её короткие каштановые волосы были растрёпаны, красивой формы аккуратные губки набухли и приоткрылись, выдавая её возбуждение. Под изогнутыми бровями закрытые глаза быстро двигались – ей явно снилось что-то очень приятное. Она спала нагишом, открывая взору полную грудь. Одеяло прикрывало лишь нижнюю часть её стройного тела. Демон носом втянул воздух – аромат её желаний разбудил каждый нерв его тела. Он сделал шаг в её сторону, и незнакомка повернулась на спину, открыв выразительные зелёные глаза, в обрамлении тёмных загнутых ресниц. На её лице отразилось сначала удивление, а затем понимание. Она прищурилась и, потягиваясь, нежным голосом пропела:

– О, ты пришёл, мой ночной принц...

Несколько мыслей тут же пронеслись в голове демона – «Она кого-то ждала? Может, её кто-то навещает?»

– Ты ждала меня? – бархатистым голосом ответил он.

– Не совсем... Мне снился такой прекрасный сон... – девушка сладостно провела ладошками по своему телу сверху вниз, – я тонула в мужских ласках...

– Я могу сделать твой сон реальностью, – приближаясь, вкрадчиво сказал Абрэль, проследив глазами за движением рук девушки. Он почувствовал в ней что-то ещё, кроме

обычного человеческого желания, но что, он никак не мог понять.

– Я знаю, инкуб, ты можешь сделать всё, что я захочу, лишь бы получить своё, – томно пропела девица, – но мне это не интересно...

«Она чья-то, к пророку не ходи» – подумал Абраэль, – «только какой кретин рассказал ей о нашей природе? И чем ещё от неё веет? Не может человек так сильно действовать на меня».

– Да, я всё сделаю так, как тебе мечтается, – демон опёрся о спинку кровати, его намерения явно выдавались через красные кожаные брюки, – но почему ты отказываешься?

– Потому что, дурень, – блеснула глазами девушка, – я не твой клиент.

Она приподнялась на локти и пронзительно посмотрела ему в глаза:

– Разве ты не замечаешь?

Абраэль приподнял одну бровь в недоумении.

– Не понимаешь? – девушка легонько постучала по своему курносому носику и стала стягивать с себя одеяло, – Хорошо, я покажу тебе кое-что, но имей ввиду, сегодня ты останешься без обеда.

Она ногой откинула в сторону одеяло, и перед демоном открылась восхитительная картина – её стройные ножки, согнутые в коленях открывали светло-розовую плоть, блестящую от возбуждения. Промежность была гладкой, и аккурат-

ной, как у маленькой девочки. Аромат её соков ударил в голову, как молот, зрачки инкуба расширились, он уже представлял, как овладеет ей. Все мысли в голове смешались, как в те страшные годы безумия, когда ему хотелось лишь одного – овладеть женщиной целиком и без остатка. Чтобы каждая клеточка её тела отдавала ему своё тепло. Он моментально скинул с себя брюки и предстал перед ней во всей своей красе.

– Я так не думаю, – ответил Абраэль, – совсем скоро ты узнаешь, что такое настоящее наслаждение.

– О, ты уже сходишь с ума, – подначила его девушка, – не думаю, что ты мне можешь показать что-то новенькое.

Абраэль нежно дотронулся до её лодыжки и молча повёл ладонью вверх, похотливо смотря ей в глаза.

– Я же сказала, демон, я – не твой клиент, – упрямо настаивала девушка, ближе сомкнув ноги, но так и не прикрыв оголенную плоть, – нам нельзя, как бы ни хотелось.

Абраэль немного отпрянул. Откуда такая пронизательность? Кто эта девица? Он начинал злиться, бушующее желание и непонимание происходящего начинало злить его.

– Для меня не существует запретов, – настойчиво сказал инкуб, – и раз уж я здесь, ты будешь моей.

Абраэль проник пальцем в её лоно, отчего девушка с наслаждением выдохнула и прерывистым дыханием сказала:

– Я под присмотром Принца Востока, знаешь такого? Он тебе не простит, если узнает о том, что ты сделал со мной.

«Эта заигравшаяся в демонологию девица совсем потеряла страх, опираясь на таких могущественных демонов», – подумал Абраэль, – «Я покажу ей, что к чему».

– Какая ирония, что ты его вспомнила, – инкуб ввёл второй палец и проник глубже, – я беседовал с ним намеренно и про тебя он не упоминал.

Демон резким движением развёл ноги девушки и грубо прорычал:

– Ты – заигравшаяся глупая девчонка, я сделаю с тобой всё, что захочу, потому что ты – никто, – инкуб резко вынул пальцы из неё и перевернул на живот. Схватив её за шею и притянув к себе, вверх, он прошептал ей на ухо:

– Радуйся, что именно я посетил тебя.

Девушка издала протяжный стон. Абраэль резким движением вошёл в неё сзади. О, все тёмные! Её жаждащее тепла лоно с лёгкостью приняло его, заключив во влажные тугие объятия. Он крепче прижал её за горло к своей груди и грубыми движениями наслаждался её беспомощностью перед ним. Внезапно он ощутил себя на берегу моря, легкий бриз колыхал его длинные волосы, а брызги воды охлаждали его торс. Девушка стала стонать и прогибаться под ним, выставляя к нему свою округлую попку. Абраэль уже чувствовал песок под коленями и крики чаек, как сознание резко вернулось к нему:

– Бестия! – выдохнул инкуб и отстранился от девушки, видения тут же исчезли.

– Я предупредила тебя, инкуб, – игриво заметила девушка, – а ты меня не послушал...

Абраэль снова схватил её за горло, но на этот раз с другими намерениями:

– Как ты замаскировалась, тварь? Почему от тебя пахнет человеком? – его гневу не было предела.

– Ты меня душишь, – просипела девушка, – и я не маскировалась, я такая и есть. Я не виновата, что ты припёрся ко мне!

Абраэль немного ослабил хватку:

– Ты сама хотела так, что весь Ад бы к тебе явился! Что ты там говорила про Люцифера, повтори!

– Что тебе хана, – попыталась засмеяться девушка.

– Неубедительно, – Абраэль сжал её сосок так, что девушка взвизгнула, – как тебя зовут, и какое ты имеешь к нему отношение?

– Я – его дочь, придурок! – выпалила девушка.

Инкуб ослабил хватку, и девушка освободилась, снова перевернувшись на спину.

– Что, страшно стало? – подначила она, пронзая взглядом.

– Была бы ты его дочь, то я распознал бы в тебе демоницу. А если ты такая умная, то должна знать, что мне плевать на него и его делишки, – злобно выплюнул демон.

– А если ты не глуп, то уберёшься отсюда, чтобы не вызывать его гнев, – парировала она.

– Ты не назвала своего имени, – заметил Абраэль, снова

схватив девушку за горло, пальцем поглаживая её щёку.

– Лия.

– Никогда о тебе не слышал, – демон снова запустил свою руку ей между ног, и тут же ощутил ответную реакцию её тела.

– Я расскажу ему об этом, и ты пожалеешь, – пригрозила она.

– О чём же? – Абраэль снова чувствовал её возбуждение, и его тело не могло не ответить на это, – О том, что ты сама настолько хотела трахаться, что призвала инкуба, а теперь он ласкает твою плоть и ты не в силах сопротивляться?

Ощущалось, что Лию подобное заявление дико разозлило, но не согласиться с этим она не могла.

– Тогда расскажи ему о том, что ты не смогла соблазнить даже демона, желающего секса, – на этих словах Абраэль исчез из её спальни и появился в своём замке, прихватив свою одежду.

Он появился в смотровой башне, откуда можно было просмотреть все окрестности замка. Он всё ещё чувствовал запах Лии, его пальцы были в её соках. Он облизнул их – о, тёмные! Этот вкус был восхитителен! Неудовлетворённое желание вновь взывало к себе пульсирующей болью в паху. С трудом он натянул на себя брюки, и внезапно стены замка сотряс раскатистый голос:

– Абраэль, я жду тебя!

Это был Люцифер. Инкуб моментально спустился и пред-

стал перед ним со своей стороны невидимой границы.

– О, да я прервал тебя на самом интересном моменте, – заметил Князь Тьмы, обратив внимание на выдающуюся деталь Абраэля и заложив руки за спину.

– Если ты хочешь, чтобы мои инкубы произвели на свет что-то вроде полу-бестии Лии, то я тебе не помощник, – ответил Абраэль, не дожидаясь вопроса Люцифера. – Это мерзость, какой я ещё не встречал.

– Ты ошибаешься, инкуб, она – прекрасна. Она – одно из лучших моих творений.

– Ты сошёл с ума, – констатировал Абраэль.

– Пусть так, – легко согласился Люцифер, – я ещё раз напомню, что в случае твоего отказа мне придётся обратиться к Самаэлю. А для тебя такой поворот событий крайне нежелателен.

– Мне плевать на Самаэля и на то, что ты думаешь о наших с ним делах, – Абраэль сжал руки в кулаки.

– На том и сошлись, – сказал Князь Тьмы и испарился.

Абраэль остался стоять возле своей границы в полном раздрае. Он был взбешён самоуверенностью Люцифера, его слова насчёт Самаэля заронили семя тревоги в мозг, и он всё ещё был возбуждён от встречи с Лией.

Глава 4.

Лия осталась в своей кровати в негодовании. Ей снился такой чудесный сон, который чуть позже стал реальностью, и всё оборвалось на самом интересном месте. Ей хотелось срочно спуститься в Преисподнюю, найти этого красавца и продолжить начатое, доведя дело до логического конца. Она желала, чтобы этот инкуб в страстном бреду хрипел её имя, а она, гордо восседая на его горячей плоти, с наслаждением копалась бы в самых потаённых уголках его разума... Но этот самодовольный демон сумел противостоять её чарам и смылся! Негодование перерастало в ярость. Теперь она представляла его в своей власти, как рисовала бы в его мозгу самые жуткие картины, от которых бы он корчился и молил о пощаде. Её нежная рука потянулась к пылающему желанием месту между ног.

– Развлекаешься? – низкий голос Люцифера вернул её в реальность.

Он стоял возле её кровати, со скрещенными руками на груди и широко расставленными ногами.

Девушка быстро нырнула под одеяло и, сделав невинное выражение лица, ответила:

– Вообще-то, это не очень весело. Подарили бы мне, питомца, что ли... – в голосе Лии прозвучал сарказм.

– Да? И какого же питомца ты хочешь? Адского пса или

огненную крысу? – иронизировал Люцифер.

– Я не знаю, – пожала плечами Лия.

– Знаешь. Давай, не стесняйся, скажи папочке, кого ты хочешь. – Демон явно веселился. – Я сегодня добрый.

Не смотря на то, что биологическим отцом Лии являлся человек, Люцифер считал девушку своей дочерью. Пару десятилетий назад он устроил так, что человек по имени Антон добровольно оплодотворил нескольких демониц, которые принесли потомство. От человека требовался только «биологический материал», а всё остальное – воспитание, защиту и прочие нужности давал ей Люцифер.

Лия поразмыслила минуту, затем всё-таки сказала, рассчитывая отшутиться:

– Ко мне сегодня приходил инкуб... Хочу его! Но это ведь невозможно? – протянула девушка, грустно опустив голову.

Демон поднял на неё свой пронзительный взгляд.

– Моя дочь повзрослела, – заметил он. – В мироздании возможно всё, дитя моё, главное – правильно использовать инструменты, запомни это. Теперь маленькое уточнение – ты хочешь любого инкуба или именно того?

– Именно того, – Лия посмотрела на Люцифера щенячьими глазами.

– Ты знаешь его имя?

– Нет, к сожалению, – выдохнула она, – не знаю.

– Тогда опиши мне его.

– Высокий, красивый, у него светлые волосы почти до та-

лии...

Люцифер издал смешок:

– Они все высокие и красивые. И у половины из них светлые волосы. Может, есть ещё какие-нибудь приметы?

Лия стала перебирать в памяти моменты их свидания. Она не успела толком его рассмотреть, но когда он держал её за горло...

– Он носит браслет! – торжественно выдала девушка.

– О, да сам Абраэль явился к тебе, – демон лукавил. Конечно же, он знал, кто посещал его дочь, но хотел убедиться, чтобы не попасть впросак.

– Это хорошо или плохо? И каковы шансы на успех? – спросила Лия деловым тоном.

– Абраэль – самый древний инкуб, он первый в своём роде, а значит, и самый сильный. Хорошо это, или плохо – посмотрим.

Люцифер сложил руки за спиной, внимательно посмотрел на Лию и исчез в мелких искорках, говорящих о том, что он не спокоен.

Лия откинулась на подушку. Она выдохнула, как всегда, после посещения отца. Конечно, она понимала, что Люцифер очень её... ценит. Да, именно ценит. О какой любви может идти речь, если твой отец – Князь Тьмы? Но всё же, она опасалась его, ведь для него все и всё вокруг – лишь средство для достижения своих неизвестных целей.

Лия не пыталась понять и разгадать его планы и замыслы,

ей это было не интересно. Она жила своей жизнью и старалась наслаждаться тем, что у неё есть.

Успокоившись, она посмотрела на часы – половина третьего. Спать и спать ещё до утра, а все её мысли крутятся вокруг этого красавца инкуба – Абраэля... Имя-то какое, ангельское... Она закрыла глаза, но буквально через несколько секунд снова почувствовала чьё-то присутствие в её спальне. Понимая, что кроме отца и её дяди, кстати, тоже инкуба, больше никого не может здесь быть, она решила притвориться спящей. Достаточно с неё на сегодня визитов. Ещё, правда, может появиться Абраэль, но он так отпрянул, узнав, что она полу-бестия, будто его окатили кислотой. Она про себя вздохнула с сожалением, что если разговор сотцом так и останется разговором, то она больше никогда его не увидит. Может быть, ей показалось? Но через мгновение она почувствовала горячее дыхание возле уха.

– Абраэль? – трепетным шёпотом спросила Лия.

– Да, – коротко выдохнул он.

– Тогда это сладкий сон... – протянула девушка.

Инкуб ничего не ответил. Он приоткрыл одеяло и положил горячую ладонь на её грудь, отчего её соски моментально затвердели. Демон прокатил их между пальцами, затем накрыл ртом один из них. Лия расслаблено притаилась, ожидая дальнейших действий. Его поцелуи покрывали её тело, спускаясь всё ниже. Откинув одеяло, сильным, но нежным движением он раскрыл её ноги и обдал горячим дыханием её

самый женственный уголок. Лия напряглась, как натянутая струна, но тут же растаяла от прикосновения его влажного языка. Он ласкал её так, как никто и никогда, совершая круговые движения, то более сильные, более мягкие и нежные, он заставлял её метаться по кровати, сменяя постель и вырывая стоны из её груди. Она извивалась как уж на горячей сковородке, но инкуб очень крепко держал её своими руками и ртом. Чувствуя подступающий оргазм, Абраэль вонзился языком в глубину её плоти, Лия сжала ногами его голову так, будто собиралась больше никогда не отпустить от себя. Он трахал её языком, отчего её грудь ритмично поднималась и опускалась, а стенки лона сжимались в такт. Когда её наслаждение стало утихать, Абраэль мягким, но сильным движением проник в неё членом, заполняя всё пространство внутри. Девушка прогнулась навстречу ему, делая это проникновение более глубоким. Из груди демона вырвался протяжный стон. Он прижал её большим телом, доставляя неземное удовольствие. Инкуб одной рукой приподнимал её упругую попку, направляя и удерживая, а другой рукой ласкал её красивую грудь. Лия поглаживала и ощупывала каждый сантиметр его сильного тела, каждую крепкую мышцу исследовали её маленькие пальчики. Она делала это невольно – удовольствие управляло ей.

Абраэль ускорил ритм, и теперь они дышали в такт, ловя на губах стоны друг друга. Поцелуи, покусывания и объятия сменялись, будто в танце. Они чувствовали друг друга

на интуитивном уровне, давая именно то, что хотел другой и именно тогда, когда нужно. Инкуб ускорился, он прижал её к себе крепким объятием и вколачивался в неё со всей страстью, на которую только был способен. Лия отдавалась ему целиком и без остатка, стараясь отдать даже больше, чем у неё есть. Она откинула голову и заметалась, только крепкое тело Абраэля, за которое она держалась, как за якорь, не давало ей уплыть в безумие от экстаза. Она почти закричала, когда демон накрыл её губы своими, и застонал ей в ответ. Последние мощные толчки, чувство наполненности и...

Пустота. Демон исчез, будто его и не было. Осталась только смятая постель и вытекающая из её лона сперма. От злости она ударила кулаком по кровати. В таком состоянии она ещё никогда не находилась – удовлетворённая, но опустошённая, будто ей дали попробовать вкусный кусочек, а всё блюдо увели из-под носа. И в первый раз из её прекрасных глаз скатилась одинокая слеза.

Глава 5.

Абраэль появился в Семиноре, в комнате для сексуальных игр. В его голове роилась куча мыслей. Зачем он снова явился к этой мерзости? Почему его притянуло к ней настолько сильно, что он не смог сопротивляться? Что за способности вложил в неё Люцифер и зачем ей я? Ведь если раньше он даже не знал о существовании этой Лии, значит, это кем-то подстроено. Но кем? И зачем?

Он со стоном обхватил голову руками и повалился на каменный пол. Со скрипом открылась дверь, и вошёл Канаах. Он был высок, спортивного телосложения. Короткие тёмные волосы были аккуратно уложены. Рога и роспись на крыльях исчезли, как только он стал свободным. Мягкий овал лица с аристократическими чертами, слегка курносый нос, верхняя губа была немного тоньше нижней, но чётко очерченные, насыщенного цвета, они выдавали недавнее их использование – пять минут назад он ласкал ими одну из девушек, живущих в замке. Он осмотрел помещение чёрными бездонными глазами из-под длинных бровей. Увидев своего наставника и друга в таком состоянии, он поспешно закрыл дверь и подошёл к нему.

– Не каждый день увидишь Старейшину в таком состоянии... – мягко и вкрадчиво начал Канаах, – я могу чем-то помочь?

На минуту воцарилось молчание. Затем Абраэль медленно открыл голову и попытался присесть, прислонившись к холодной стене. Видно было, что слова давались ему с трудом:

– Не каждый день встречаешь прекрасных полукровок...

– Мне можно всё рассказать, Абраэль, – заверил его Канаах, – хоть я и новенький в клане, но мне можно доверять. О каких полукровках ты говоришь?

– Она прекрасна, брат... – Абраэль прикрыл глаза, – я никогда не испытывал ничего подобного.

– Кажется, я догадываюсь, о чём идёт речь... ты влюбился, – инкуб положил руку на плечо Абраэлю.

– Нет. Это что-то другое, – ответил Абраэль, – здесь задействованы большие силы, чем я могу их понять...

Канаах убрал руку с плеча товарища и молча ожидал дальнейшего рассказа.

– Меня к ней тянет... Нет, не так. Я не могу сопротивляться её притяжению, будто меня вызывает сам Властитель Тьмы, понимаешь?

– Да, имею представление, – кивнул инкуб.

– Так вот она, эта девушка... Она – самое странное существо из всех, кого я когда-либо встречал... Её запах... Горького шоколада и пикантная нотка корицы... её вкус – о, тёмные! Я схожу с ума... А во время секса, мне чудилось, что я в раю, на берегу моря... Тёплый песок под ногами и крики чаек... Свежий лёгкий ветерок трепал наши волосы, разнося

и смешивая наши запахи...

– Абраэль, – строго посмотрел на него Канаах, – я думал, что в твоём возрасте тебе давно пора знать о бестиях...

– Нет! – резко оборвал его Абраэль, – она пахнет человеком! Несомненно, она бестия, но очень и очень хорошо замаскирована под человека, и я обязательно выясню, кто провернул сию штуку с ней.

– Как её зовут? – настороженно спросил Канаах.

– Разве это имеет значение? – замученно спросил инкуб.

– Да.

Поколебавшись, Абраэль ответил:

– Лия.

Канаах вскочил на ноги и заметался по комнате.

– Как тебя угораздило, Абраэль? Как ты её нашёл?

– Говорю же тебе, я её не искал, она сама призвала меня... Постой, – внезапно мутный взор Абраэля стал ясным и пронзительным, – ты знал о ней? Откуда?

Молодой инкуб замялся.

– Я не могу об этом вот так запросто говорить. Но зато могу сказать другое – держись от неё подальше, – в его голосе промелькнула угрожающая нотка.

Абраэль поднялся на ноги и сложил руки на груди, как делал, когда принимал важные решения относительно своего клана. Иногда это не сулило ничего хорошего. Он прищурился:

– Так вот кого она ждала – тебя. Я прав?

– Нет, – отрезал Канаах.

Воцарилось молчание. Каждый из них прикидывал, что это всё может значить. Наконец Абраэль нарушил тишину, по-дружески обратившись к молодому инкубу.

– Ты знаешь, что ты – наш брат, что теперь мы – твоя семья, ты не должен ничего удерживать в тайне. Особенно, если это очень важно. А эта девушка – это очень важно, Канаах. Расскажи мне, как старшему брату, всё, что ты знаешь о ней.

Канаах обошел круг и встал боком к Абраэлю, сказав через плечо:

– Лия – моя племянница.

– Пле... Что?? Племянница?? – в мгновение ока он прижал Канааха к Андреевскому кресту, – ну-ка повтори!

– Ты глухой?! – Я тебе сказал, что Лия – моя племянница, – инкуб оттолкнул Абраэля от себя на несколько шагов. Напряжение нарастало.

– Почему ты молчал? – возмутился Старейшина.

– Я заметил, что у инкубов как-то не принято говорить о родственниках, тем более из прошлой жизни.

– Так, – Абраэль запустил руки в волосы, пытаясь успокоиться, – давай по порядку. Каким образом она тебе племянница, и что она за существо?

– Она – дочь моего брата, Антона. Надеюсь, ты его помнишь, – Канаах тоже стал потихоньку успокаиваться.

– Это тот, который весь Ад поставил на уши своими сек-

суальными подвигами?

– Да, он. Бестия родила от него Лию.

– Я его убью! – в гневе зарычал Абраэль, направляясь к окну. Канаах резко остановил его за плечи.

– О, все тёмные! – воскликнул Абраэль, вспомнив. – Он ведь уже и не живой даже! Тогда...

– Даже не думай, – Канаах резко оборвал его, – Лия под моим присмотром. Я не дам её в обиду. Повторяю: держись от неё подальше.

Два инкуба встретились взглядами. Они стояли друг напротив друга, испуская гнев, который уже почти ощущался на коже каждого из них.

– Выбирай, – прошипел Абраэль, – кто твоя семья: инкубы или эта полукровка, которой вообще не должно существовать?

– Абраэль, ты обезумел, – спокойно, но твёрдо ответил Канаах, – я не могу предать Лию, она – моя семья так же, как и вы – мои братья. К тому же, учти тот факт, что я отвечаю за неё перед Люцифером.

– Снова Люцифер! – не выдержал Абраэль, мечась по холодному залу, – мне плевать на него!

– Хорошо, тогда я спрошу тебя: с каких пор инкубы вмешиваются в дела Преисподней? Или именно ты сам хочешь вмешаться ради чего-то более весомого для тебя, чем все мы?

Канаах попал в больное место. Абраэль действительно пы-

тался приглядывать за делами Ада, чтобы события «не выходили за рамки». Когда это происходило, он тайком устраивал всё так, будто случайно планы Ада срывались. Тем самым он старался заработать себе выход из этого места на Небеса. Но всё же, его братья не были ему безразличны, он не собирался их предавать, поэтому впал в замешательство и не знал, что ему ответить. Он стоял, опустив голову, невидящим взором упершись в серый камень. Канаах тем временем, понял его смятение, поэтому подошёл и, положив руку на плечо, сказал:

– Брат, я понимаю тебя. Но и ты пойми меня. Я не могу предать свою семью. А Лия – моя семья. И жители Семинора – моя семья. Поэтому я буду посередине ровно до тех пор, пока живу этой жизнью.

Абраэль посмотрел на него измученным взглядом:

– Что же мне делать? Она действует на меня так... Последний раз такое влекущее чувство я помню, когда сама Преисподняя меня тянула к себе... Когда я пал...

– Мой совет, брат – противься этому. Сопротивляйся настолько, сколько есть у тебя сил и даже больше. Ради твоего блага и ради блага Лии. – Канаах помолчал, затем продолжил, – Я не знаю, для чего она Люциферу, но поверь мне, вряд ли твоя роль в них будет завидной.

Глава 6.

Утро. Лия проснулась и посмотрела в окно. Пасмурный день нагонял лень и тоску. Она вспомнила ночные события и пыталась понять, почему Абраэль снова сбежал. Она ведь «отключила» свою силу воздействия на разум, стараясь больше не пугать его. Девушка искренне наслаждалась происходящим, доселе не испытывая подобных ощущений. Почему он так внезапно ушёл? Молчаливый, но чувственный секс снова пробудил её желание. Она хотела насладиться воспоминаниями вдоволь, и пусть его нет рядом, но она сама придумает заключительную часть их ночи. Лия потянулась, провела ладошкой по животу, спускаясь ниже... Но внезапно, как обычно, появился Люцифер.

– Я имею право на личное пространство? – недовольным голосом проворчала Лия.

Люцифер, будто не заметив её вопроса, тёплым голосом, по-отцовски, сказал:

– Есть разговор.

– Насчёт Абраэля? – робко спросила девушка.

– Да. Он будет твоим, ручным послушным пёсиком, как ты хотела, – заверил её отец.

– Вау! И когда я получу этот подарок? – Девушка захлопала в ладоши от восторга.

Люцифер встал, обошёл её постель, встал лицом к окну и

деловым тоном сказал:

– Ничего не даётся просто так, детка. Ты сделаешь кое-что, и награда твоя – пользуйся, сколько пожелаешь.

Лия задумалась, она прекрасно понимала, что, не зная броду, не лезь в воду. Иначе всё может очень и очень плохо обернуться, особенно, когда дело касается её отца. Также, она понимала, что она уже практически согласилась, да и отказываться было уже поздно. Поэтому она спросила сдавленным голосом:

– Что нужно сделать?

Люцифер, отметив про себя, что всё удачно получается, доброжелательно-завлекающим тоном ответил:

– О, сущий пустяк. Тебе нужно будет призвать Абраэля, как ты это уже делала, затем с помощью своих способностей проводить его в одно место, которое я тебе укажу, когда он окажется в твоей власти.

– А если он не явится? – подозрительно спросила девушка.

– Он явится, не сомневайся.

Лия заёрзала в кровати от предвкушения и от опаски одновременно.

– Допустим, а куда я его поведу и зачем? Если он итак будет моим э... Питомцем, зачем мне куда-то его вести?

– Затем, моя дорогая, что сама ты не сможешь сломить его волю и контролировать так, чтобы он целиком и полностью слушался тебя. А всё время держать его в своих чарах

у тебя ещё силёнок не хватит, поэтому ты поведёшь его к помощнику.

– Что за помощник? – деловым тоном поинтересовалась Лия.

– Он поможет тебе сделать из Абраэля послушного... пёсика, который ляжет у твоих ног. И поверь мне, только он и сможет это сделать.

Девушка задумалась. Перспектива, конечно, заманчива, но хочет ли она, чтобы Абраэль был послушным пёсиком, как выразился её отец? Или же ей как раз и нравится та недосказанность в словах, но полное взаимопонимание их тел?

– Так ты хочешь это сделать? – Поинтересовался Люцифер.

– Да, – ответила Лия, протягивая руку, как при любой договорённости с отцом, – хочу, чтобы он был моим.

– Вот и славно, – демон накрыл её ладонь своей, белое сияние на миг ослепило её, затем он исчез, оставив на её ладони очередную метку.

Лия чувствовала, что она наконец-то делает что-то для своей выгоды, но ощущение использования её не покидало. Она смотрела на свою ладонь и вспоминала сколько раз ей перепало хорошего от выполненных заданий отца: вот удача в делах, вот неиссякаемый кошелек, эта метка – квартира, следующая – авто... При этом она не работала и практически не училась в учебных заведениях. Метки выполненных обязательств имели чёрный цвет, а эта свежая – рыжий, буд-

то была начерчена ржавчиной. Но в глубине души она чувствовала, что именно эта сделка повлияет на её дальнейшую жизнь кардинально. Шутка ли, иметь в собственном распоряжении инкуба? И почему вдруг отец так расщедрился?

Размышляя, она умылась, заказала доставку пиццы на завтрак и уселась в задумчивости в кресло со стаканом газировки – «Может быть, посоветоваться с дядей? Нет, он же теперь с другими инкубами, и не допустит, чтобы с Абраэлем что-нибудь случилось. Ой, да что с ним плохого может случиться? Подумаешь, станет чуть покладистее, может даже совсем покорным, да и всё... В конце концов, он же будет со мной... Да, ничего дурного не произойдёт, поговорю».

Лия представила своего дядю-инкуба и позвала по имени. Она приготовила второй стакан и, наполнив его, поставила на журнальный столик, стоящий между кресел. Спустя некоторое время в её комнате появился Канаах:

– Привет, родная, – он плюхнулся в рядом стоящее кресло и взял со стола приготовленный для него стакан.

– Дядя, я хочу поговорить с тобой кое о чём, – выпалила девушка.

– Опять не здороваешься, – недовольно заметил инкуб, – сколько можно учить тебя манерам? Я вроде бы так себя не веду.

– Беру пример с отца, – Лия скорчила язвительно-подразнивающую гримасу.

– Вот этого не стоит делать, – Канаах многозначительно

посмотрел на племянницу и сделал большой глоток напитка, – так о чём ты хотела поговорить со мной?

– Отец хочет подарить мне питомца, – девушка замялась.

– Продолжай, – протянул инкуб, догадываясь, что если идёт речь о Люцифере, то не стоит ожидать чего-то хорошего.

– Только для этого мне нужно будет отвести его на дрессировку, после этого я стану полноправной хозяйкой.

– Это замечательно, – подумав, что речь идёт о какой-нибудь адской псине, ответил Канаах. – Дрессировки дисциплинируют не только питомца, но и его хозяина. Так и в чём же твои сомнения? Стоит ли принимать подарок от отца?

– Да, эм... Нет, не совсем так, – Лия потупила глаза и стала теребить кисточку от кресельного покрывала. – Я очень хочу того, что предлагает отец, но мне кажется, он что-то недоговаривает. Возможно эта... дрессировка, – девушка очень тщательно старалась подбирать слова, чтобы в случае дурной реакции можно было бы выкрутиться, – возможно, она может нанести вред.

– Кому? Питомцу или тебе?

– Ему.

– Люцифер действительно может скрывать от тебя что-то, но не думаю, что в данном случае всё настолько серьёзно.

Канаах задумался на секунду, сделав глоток. Закинул ногу на ногу и продолжил:

– Самое страшное, что можно скрыть в этой ситуации –

жестокое обращение. Возможно, он не стал тебе об этом говорить, чтобы ты меньше переживала на этот счёт. Может быть такое, что жестокость в воспитании вполне оправдана. Кстати, а о каком существе идёт речь?

Лия ответила не сразу, она заёрзала в кресле и, отвернувшись, выдохнула:

– Об инкубе.

Канаах поперхнулся газировкой.

– Как это?? Ты сдурела?! О каком ещё инкубе? – он разволновался так, что стакан выпал из его рук на пол, зелёная жидкость моментально впиталась в бежевый ковролин.

– Вот этого я не могу сказать, – покраснела девушка.

Канаах вскочил на ноги и заметался по комнате. Его крылья нервно подрагивали, а руками он то хватался за голову, то скрещивал их на груди. Лия, боясь пошевелиться, вжалась в спинку кресла.

– Лия, послушай. – Его голос был резким, а слова острыми, как бритва, – откажись от этой затеи. Скажи Люциферу, что ты передумала, что больше не хочешь, да что угодно! Только не участвуй в этом. Ты ведь даже не можешь догадаться, что на этот раз он придумал.

Канаах подошёл к девушке, взял её за плечи и, глядя в глаза, продолжил:

– Лия, ты можешь потом очень сильно пожалеть. Ты ведь знаешь своего отца – он ничего не делает просто так. Пообещай мне, что ты откажешься.

Именно такой реакции и боялась Лия. Дядя снова пытается запретить ей то, чего она очень сильно хочет. Она чувствовала в глубине души, что он прав, но желание обладать прекрасным инкубом с ангельским именем брало вверх.

– Я не могу, – выдавила она.

Канаах зарычал от злости, отстранившись от неё, он выпрямился в полный рост в центре комнаты, расправил крылья и пронзил девушку своим взглядом. Его глаза неестественно сияли, предупреждая об опасности.

– Тогда, как твой опекун, я запрещаю тебе ввязываться в это дело, – низким грудным голосом сказал инкуб, – А если ты ослушаешься, то горько об этом пожалеешь.

– Ой-ой-ой, – дразнилась Лия, она разозлилась, в свою очередь, что дядя запрещает и, вдобавок, козыряет своим опекунством – и что же ты мне сделаешь? В угол поставишь?

– Узнаешь. – Бросил Канаах и исчез.

Глава 7.

Абраэль стоял в главном зале, уставившись невидящим взором в гравюры. Он пытался сложить детальки новой информации в единую картину.

«Почему я не могу сопротивляться её зову?», – думал он о Лие, – «И почему это не проявлялось раньше? На эти вопросы я обязательно найду ответ, но как мне с этим бороться? Может быть, Люцифер наложил свои чары на меня и свою дочь, чтобы провернуть своё дельце? Эта тяга появилась как раз после моего отказа участвовать в его замыслах. Он понял, что добровольно я на сделку не пойду, и подослал свою дочь. Стоп. Первый раз я почувствовал её после предложения Люцифера, а не моего ответа. Нужно выяснить, что он с нами сделал. Я сломаю его планы, мне достаточно того, что я был игрушкой в руках Самаэля, не хватало ещё, чтобы девочка-полукровка мной распоряжалась!»

В Абраэле начинал нарастать гнев. Он подошёл к окну и только хотел вылететь в него, чтобы явиться к Лие с допросом, как чья-то рука легла на его плечо. Он резко обернулся – перед ним стоял Канаах. Волосы были растрепаны, пики крыльев выдались вперёд, а во взгляде горел огонёк легкого помешательства.

– Куда ты собрался? – пророкотал он.

– На допрос, – спокойно ответил Абраэль. – Что с тобой,

брат? Ты выглядишь весьма... пугающе.

– У меня есть для тебя новости. Но не здесь, – молодой инкуб быстро посмотрел по сторонам. – Есть где-нибудь в замке комната, где нас никто не услышит?

– Конечно, – встревожено отозвался Абраэль, – идём.

Быстрым шагом они направились вниз по винтовой лестнице, ведущей в подвал. Спустившись, они оказались в длинном коридоре. По боковым стенам располагалось множество дверей – помещения, использовавшиеся под кладовые. Там хранилась провизия для прислуги и «кормящих» девушек, лекарственные и опиумные травы, а также оружие и магические предметы на всякий случай. В самом конце коридора на стене висел огромный гобелен с библейским сюжетом, который скрывал нишу с потайной дверью.

– Нам сюда, – Абраэль откинул полог, шепнул какое-то слово, и задняя стенка ниши отъехала в сторону, открыв проход.

Перед ними открылся огромный зал, в котором не было ни одного окна, освещался он факелами, как в старые времена.

– Никак не доходят руки провести сюда электричество, – улыбнулся Абраэль.

Вдоль стен стояли скамьи, которые были больше предназначены для порки, чем для сидения. В центре стоял огромный каменный стол, украшенный странной резьбой. Повсюду с потолка свисали цепи и крюки, разных форм и размеров.

В правом ближнем углу стоял старинный комод, в котором явно что-то хранилось, так как один ящик был закрыт не до конца, и в эту щелочку проглядывалось что-то красное.

Пока Абраэль закрывал дверь, Канаах заинтересовался столом. Он рассматривал странные ложбинки, которые сплетаясь, образовывали затейливый узор. Старший инкуб подошёл к нему, посмотрел на стол и сказал:

– Эти прорези символизируют хитросплетения судьбы, – он выжидающе посмотрел на Канааха, чтобы увидеть реакцию. Тот сдвинул брови и начал всматриваться ещё пристальнее.

– На самом деле – ничего подобного, просто чтобы кровь не размазывалась по всему столу, а красиво стекала.

Вот теперь уже Канаах удивлённо посмотрел на Абраэля. Тот хлопнул его плечу:

– Оставим это. Ты собирался мне что-то сказать.

– Да, – к инкубу снова вернулось озабоченное выражение лица. – Люцифер что-то замышляет.

– Он всегда что-нибудь замышляет, – пожал плечами старейшина.

– Но сейчас он хочет использовать Лию. Она сказала мне, что её отец хочет подарить ей питомца, только сначала она должна будет отвести его на дрессировку, чтобы он был послушным.

– И что в этом такого страшного? Девочка хочет заботиться о ком-то, кроме себя, это нормально.

– А то, что этот питомец – инкуб! И не первый попавшийся, а ты, брат! – Канаах встревожено стал ходить туда-сюда.

Абраэль сначала открыл рот, собираясь что-то сказать, но через секунду закрыл. Он обошёл жертвенный стол и задумчиво спросил:

– Почему ты считаешь, что этот её будущий питомец – я?

– Потому что она знает только двух инкубов – меня и тебя. Незнакомец ей даром не сдался, я – тем более, потому что я для неё – второй отец, остаёшься только ты. Угораздило же тебя познакомиться с ней!

Абраэль провёл пальцами по нескольким ложбинкам стола, глубоко вдохнул и сказал:

– Что ж, в таком случае я поиграю в её игру, но по своим правилам.

– Абраэль, одумайся! – Канаах подошёл к нему и затряс его, как грушу, – ты проиграешь, ведь Лия – пешка, настоящий игрок – Люцифер.

– Я ещё в своём уме и знаю это, – хищно улыбнулся Абраэль. – Я очень благодарен тебе за то, что ты всё рассказал. Теперь многое стало понятно. А тебя я попрошу не мешать мне, ты можешь ненароком всё испортить.

– Нет уж, увольте! – Канаах поднял вверх ладони, – я не собираюсь оставаться в стороне, когда речь идёт о моей семье.

Абраэль спокойно отреагировал:

– Тогда мне придётся силой удержать тебя.

– Ты не сделаешь этого, – прорычал молодой инкуб.

– О, ты хочешь проверить? – в глазах Абраэля зародился опасный огонёк.

Канаах сверлил его гневным взглядом, но старейшина повернулся спиной и направился к двери. Канаах последовал за ним. Когда до двери осталось всего пару шагов, Абраэль резко взмыл в воздух, сорвал одну из цепей с петли и накинул её на Канааха так, чтобы он не смог раскрыть крылья. Затем он спустился вниз, и ловким движением подцепил её крюком. Канаах метался и рычал, пытаясь освободиться, но все его старания были тщетны. Ярость застилала ему глаза, но через несколько мгновений он осознал, что висит аккуратно над жертвенным столом полностью обездвиженным. Он издал отчаянный вопль. Абраэль сказал холодным приказным тоном:

– Ты будешь находиться здесь ровно столько, сколько потребуется. Бесполезно звать на помощь – ты же сам просил отвести тебя в комнату, где бы нас никто не услышал. Так что приведи свои эмоции и мозги в порядок, тогда и поговорим.

Дверь закрылась за спиной Абраэля. Ему, конечно же, не хотелось поступать так с Канаахом, но нельзя было допустить случайных вмешательств. Если ты затеваешь игру с Люцифером, будь добр контролировать каждое событие, происходящее рядом. Инкуб не спеша шёл по коридору, он уже почти прошёл одну из дверей, как решил, что кое-что ему пригодится на сегодняшнем свидании с полукровкой.

Он зашёл в каморку, сверху донизу которой располагались полки с разнообразным добром: кулоны, ампулы, порошки, амулеты и прочие полезные мелочи. Абраэль повернулся к полке, на которой лежали разного рода защитные вещицы, он искал что-нибудь наименее заметное и не требующее снятия, если вдруг предстоит раздеться догола. Его взгляд наткнулся на тонкий кожаный ошейник, с металлическими филигранными вставками. На каждой маленькой вставочке была изображена защитная руна, для каждой – своя. «Какая ирония», – подумал Абраэль, – «приходится одевать ошейник, чтобы не стать рабом». Он усмехнулся и вышел обратно в коридор, к винтовой лестнице, по пути надев его.

Перед самым выходом в зал его будто ошпарили кипятком – резкое и сильное желание накатило на него. От такого внезапного и сильного ощущения у демона подкосились ноги, и ему пришлось опереться на стену, чтобы не потерять равновесие.

– Лия, сука... – выдохнул он.

«Что ж, игра началась», – подумал Абраэль. Он закрыл глаза и отдался тянущей его силе, через мгновение он оказался в гостиной квартиры Лии.

– Привет, – звонким голоском пропела девушка, вспомнив о хороших манерах, – Давно не виделись.

– Давно, целые сутки, – спокойным тоном заметил Абраэль, скрестив руки на груди.

Лия сидела, откинувшись в кресле, скрестив ноги. На ней был короткий атласный халат ярко-красного цвета. Судя по всему, под халатиком не было больше никакой одежды. Изящные руки лежали на подлокотниках, каштановые волосы торчали ёжиком.

Инкуб стоял перед ней в полный рост, слегка приоткрыв бархатистые крылья. Белокурые локоны спадали на мускулистые плечи, он излучал уверенность и силу, а ясный взгляд серых глаз сканировал девушку. Лия таяла под его взглядом, как мороженое на солнышке. Она глазами проследовала от его прекрасного лица, будто вылепленного искусным скульптором, на грудь, затем к талии... и вот она уже с жадностью смотрит на его выпуклость под красной кожей брюк. Абраэль столько раз испытывал на себе подобные взгляды женщин, что его это несколько не зацепило. Он решил начать беседу первым:

– Раз ты не в спальне, и не раздета, значит, ты намеренно меня позвала. Зачем? – мягким баритоном поинтересовался инкуб, вкладывая в голос как можно больше тех ноток, которыми не могли противостоять женщины. И Лия оказалась не исключением.

– Я... – с придыханием начала она, – я хотела вновь увидеть тебя.

– Только лишь увидеть? – демон вопрошающе приподнял одну бровь.

– Не только, – сердце девушки стало бешено колотиться,

соски напряглись, просматриваясь через тонкую ткань. Инкуб заметил это.

– А что ещё? – Абраэль стал медленно приближаться к ней, его крылья слегка раскрывались и складывались, отчетливо узоры на них заплясали в ритмичном танце. – Ну, давай, скажи вслух, чего ты хочешь, – он намеренно тянул время, чтобы Лия сходила с ума от вожделения, как и он сам прошлой ночью.

– Чтобы ты... Мы с тобой занялись... – девушка зарделась, чего раньше никогда не замечалось за ней. Она стыдливо опустила лицо, не в силах высказать свои желания вслух.

– Чтобы я тебя снова трахнул, – закончил за неё инкуб. Он уже стоял возле неё, вдыхая аромат её желания, а она, в свою очередь, ощущала аромат его кожи. Кедровый запах с оттенками мускуса будоражил воображение Лии. Абраэль нежным движением скользнул ладонью по её щеке и, проведя пальцем по чувственным губкам, повернул её лицо к себе. – Я всё правильно понял?

– Да, – прошептала Лия, наконец-то посмотрев на него лучистыми зелёными глазами. По её телу пробежала дрожь. – Но на этот раз ты так просто не ускользнёшь.

Она руками приобняла его колени, медленно ведя ладонями вверх. Абраэль уже сам едва держал себя в руках. Член рвался на свободу, как огромное животное, запертое в тесной клетке. Но сперва он хотел всё выяснить.

– Я давал тебе то, зачем ты меня звала. В конце концов, я

– демон, хоть и любовных утех.

– Но я хочу большего! – выпалила Лия, дойдя ладошками до его крепких ягодич. Она резко их сжала, впиваясь маленькими коготками.

– Продолжай, – Абраэль смотрел на неё сверху вниз из-под полуприкрытых век, – Я внимательно выслушаю все твои предложения.

– Хочу узнать тебя поближе, и чтобы ты узнал меня. Возможно, мы захотим быть друг с другом как можно чаще, – девушка переместила одну ладонь на его выпуклость и стала нежно поглаживать.

– А если я этого не хочу? Что тогда? – демон прижался к её руке.

– О, не думаю, – хищно улыбнулась бестия, – ты же пришёл ко мне. В третий раз, между прочим.

Абраэль резко отстранился от неё, снова зарождая в ней чувство утраты и пустоты.

– Да, пришёл, – железным голосом ответил он. – Но не только потому, что ты меня звала. Лия, перестань играть в прятки и называй вещи своими именами, – Абраэль сложил крылья так, что теперь они напоминали пики, торчащие из-за спины. – Что конкретно ты хочешь от меня? Я не верю в твои заявления о желании узнать поближе, иначе, ты бы начала с другого.

Лия почувствовала укол обиды.

– Между прочим, мистер секс, в первый раз ты первый

пришёл ко мне, когда я спала. И я тебе говорила о том, что я – не твой клиент, но ты был настойчив, а я – во власти сновидений. А теперь ты заявляешь, что не веришь мне в желании узнать тебя поближе? – девушка поджала губы и скрестила руки на груди, показывая своё недовольство.

Её замечание было справедливо, но Абраэль знал больше, чем она думала.

– Хорошо, допустим, первый раз я пришёл к тебе первый. Но после этого ты могла бы не звать меня.

На этих словах инкуб сел в удобное кресло рядом с ней, постаравшись принять непринужденную позу. Диалог пошёл не в то русло, которое он предполагал, и нужно было возвращать разговор обратно в нужную сторону.

– Могла... Не могла, – вздохнула девушка. – Хорошо, назовём вещи своими именами. Существует ли хоть одна женщина в природе, которая не захотела бы повторить свой опыт с инкубом?

– Существует, – ответил Абраэль.

– Суккубы не в счёт, – парировала Лия.

– Тогда да, не существует, – самодовольно улыбнулся демон. – Но точно также, каждая женщина, которая хотя бы раз испытала на себе ласку инкуба, хочет заполучить его. Чтобы демон был её личным, удовлетворял только её желания, и ничьи больше. Но это невозможно.

– Почему? – лягнула девушка, не успев прикусить язык. Она решила выдать этот вопрос за чистое любопытство без

корыстных интересов, поэтому сделала ангельские глазки.

– Вот именно, – Абраэль понял, что попал в яблочко. – Потому что секс – это наша еда. Разве ты не знаешь?

– Нет, – слукавила девушка, – я думала, что ваш вид просто любвеобилен, а питаетесь чем-то другим...

– Но в целом я ведь прав? – Абраэль придвинулся ближе к девушке, в его взгляде читалась похоть. – Ты тоже хочешь обладать мной?

– Да, но не так, как ты можешь подумать – поспешила заверить его Лия. – Давай попробуем ещё раз, сначала. Начнём со знакомства, а потом, если захочешь, перейдём к более... ммм... интересным вещам.

– Не думаю, что стоит тратить на это время, – заговорщицки прошептал инкуб. – Ты позвала, я пришёл, осталось уладить только один маленький нюанс.

– Какой? – также шёпотом ответила ему бестия.

– Твой отец.

– Ах, это... – Лия положила ладонь на его мускулистую грудь, – не беспокойся, пока я выполняю его волю, ему совершенно плевать, чем я занимаюсь в свободное время.

– И какова же его воля? – оставаясь на волне очарования, он хотел выведать как можно больше.

– Я не могу тебе об этом вот так запросто рассказать, – девушка придвинулась ещё ближе, – всё, что тебе нужно знать – никто не лишит тебя жизни за отношения со мной.

– Тогда другое дело, – улыбнулся инкуб.

Он резко встал с кресла и поднял девушку на ноги. Её стройные мягкие изгибы манили его всё время нахождения рядом с ней, желание в паху уже било в набат, отдаваясь в висках. Резким движением он распахнул её халат и откинул в сторону. Теперь он мог прижимать её обнажённую грудь к своей. Он наклонился и языком стал ласкать местечко возле уха, обдавая горячим дыханием её шею. Девушка затрепетала в его объятиях, однако проворные ручки скинули с него кожаный жилет. Она запустила пальцы в его длинные волосы, они оказались на удивление шелковистыми.

– Ты будто ангел, спустившийся с небес, – выдохнула Лия ему на ухо.

Абраэль усмехнулся про себя – вряд ли она знает, насколько близка к истине.

– Ангелы не трахаются, детка, – выдохнул он в ответ.

Сильными ладонями инкуб сжал её упругую попку, раздвигая в стороны. Очень пошлое и наглое прикосновение разбудило в девушке демоническую сущность. Она запустила руку в его брюки и сжала пульсирующий член. Из груди инкуба вырвался стон. Он расстегнул брюки и в мгновение ока предстал перед ней обнажённым. Девушка выдохнула в восхищении – до этого она ощущала его, но толком не видела. Теперь же она могла насладиться зрелищем. Она ласково потащила его к креслу и, усадив в него Абраэля, встала перед ним на колени. Лия опустила взгляд и у неё потекли слюнки – идеальная форма манила её, она хотела попробо-

вать его на вкус ещё с первой встречи. Для начала она провела язычком снизу вверх, потом обратно. От этих ощущений Абраэль дернулся, будто его ударили током. Он схватил руками её голову, и когда теплый язычок Лии оказался на вершине, он прижал её затылок к себе, углубившись в рот. Сопротивление оказано не было, поэтому он стал откровенно трахать её. О, все тёмные! Ни одна женщина не дарила ему подобных ощущений, даже его первая египтянка не шла ни в какое сравнение с ловким язычком бестии. Спустя несколько минут он ощутил, что его веки налились свинцом, и он не может их открыть. Он чувствовал только влажный рот девушки, а само тело испарялось в неведомые дали. Абраэль смекнул, что Лия пустила в ход свои способности и пытается проникнуть в его сознание. «Поиграем, сладкая» – подумал он и расслабился, приглашая её в свою голову, чтобы в нужный момент перетянуть одеяло на себя.

Лия встала и уселась к нему на колени. Головкой он почувствовал желанный вход, но решил затаиться. «Интересно, как она это будет делать», – Абраэль ждал, тем временем, наблюдая картинку в своём мозгу. Их содержанием было откровенное порно, сначала с их участием, а затем с участием Лии и незнакомцев. Инкуб понял, что она показывает ему то, что делает для Люцифера. Сначала она завлекала мужчин, а потом, вторгаясь в их разум, вытягивала жизненные силы, подчиняла, сводила с ума... Одним словом, развлекалась, как могла. В этом они были схожи. Только Абраэль де-

лает всё для себя, без чьих-либо указов.

Она легко скользнула вниз, издав сладострастный стон. Картинки с порно становились более жестокими, придавая определенный оттенок происходящей реальности. Инкуб крепко сжал половинки девушки и, насаживая на свой член, наслаждался происходящим, стараясь не терять бдительности. Но бестия, по всей видимости, пошла в разнос. Она сама подмахивала ему в такт, показывая ему все свои сексуальные фантазии. Её голова упала ему на плечо, Абраэль зарылся носом в её волосы, которые так приятно пахли шоколадом. Девушка перестала соображать, она то покусывала его, то облизывала доступную кожу, то откровенно посасывала первое, что подворачивалось под её губы. Демон в какой-то момент подставил ей свой палец, она с удовольствием приняла его в рот и исполнила те же движения, что и с его членом. Абраэль почувствовал, что долго так не выстоит, поэтому смоченный слюной Лии палец он приложил к её клитору, совершая круговые движения. Девушка вцепилась в его плечи острыми ноготками, и более ритмично задвигала бёдрами. Инкуб же усилил толчки, спустя несколько редких, но мощных движений, девушка забилась в экстазе и с криком кончила. Абраэль вместе с ней испустил рык первобытного животного, его струя заполнила всё пространство внутри Лии.

Девушка обессилено упала на его грудь, не желая выпускать его из себя. Инкуб обнял её и прижал к себе. Они проси-

дели так некоторое время. Затем Абраэль зашевелился, пытаясь аккуратно снять с себя девушку.

– Я не хочу, чтобы ты уходил, – пробормотала ему в ключицу Лия.

– Зато я хочу, – ответил Абраэль. – у меня есть другие дела, помимо секса с тобой, хоть и очень приятного.

Лия подняла голову. По её глазам было видно, что она расстроилась.

– Почему ты не можешь просто поговорить со мной?

– Потому что я не тот, с кем проводят время в праздных беседах.

Девушка соскочила с него. Она спешно накинула свой халатик и с горечью спросила:

– Может быть другие дела, это другие женщины?

– Может быть и так, а почему тебя вдруг это волнует? – Абраэль оделся также быстро, как и разделся, – Включаешь собственничество? В таком случае, ты меня больше не увидишь, подруга. Я предупреждал, да и ты сама прекрасно должна понимать, что я никогда не буду принадлежать тебе.

– Я открылась тебе! – Лия была на грани.

– Я этого не просил. – Заметил инкуб. Он ненавидел женские истерики. Впрочем, как и все инкубы. Подарить наслаждение – да, а успокаивать разбушевавшуюся женщину, тем более, бестию – нет уж. – Понятно, почему ты злишься. Ты рассчитывала проникнуть в мой разум, а я не поддался. Наглый инкуб, – передразнил её Абраэль, – не дал поживиться

его мозгами.

– Ты не прав. – Неожиданно для самой себя девушка успокоилась и настроилась на воинственную волну. На хамство отвечают хамством, а не слезами. – Я больше ничего не стану тебе объяснять, это бесполезно. Ты – упёртый баран, который не знает, что такое симпатия и любовь.

– Счастливо оставаться! – Абраэль закончил разговор, и как всегда, исчез.

Глава 8.

Абраэль вернулся в Семинок в ужасном настроении. Мало того, что он ничего не выяснил, так ещё и не смог устоять перед этой девчонкой. Он стоял в главном зале, сжимая и разжимая кулаки, пытаясь успокоиться, отчего его браслет врезался в запястье. По крайней мере, он утвердился в своих догадках, что Лия хочет обладать им целиком и полностью, считай – хочет сделать его рабом. А если учесть, что за этим стоит её отец, то ситуация ещё более губительна.

В главный зал вошла шумная толпа из инкубов и нескольких девушек. Один из них подмигнул Абраэлю:

– Брат, не хочешь ли пообедать с нами?

– Нет, я уже пообедал, – коротко ответил он, – развлекайтесь без меня.

– Как хочешь, – пожал плечами тот, – но выглядишь ты ужасно.

– Я знаю, – тихо ответил им вслед старейшина.

Весёлая компания скрылась из вида. Абраэль вспомнил про Канааха и решил проведать его. «Должно быть, он уже не чувствует своего тела. Я, кажется, перестарался немного с его оковами», – подумал демон.

Канаах висел в той же самой позе, что и утром, но больше не пытался освободиться. Напротив, выражение его лица говорило о глубокой задумчивости. Абраэль обратился к нему:

– Я был у Лии.

Канаах хмыкнул в ответ и отвернулся.

– И ничего не выяснил, – продолжил Абраэль.

– Не мудрено, – отозвался связанный инкуб, – она, конечно, легкомысленна, но не глупа.

– Она соблазнила меня, – старейшина специально это сказал, чтобы посмотреть, как теперьотреагирует его молодой собрат.

Тот рассмеялся в ответ:

– Да, теперь я точно буду исключительно наблюдать за вами, кто кого. Даже организую тотализатор.

Абраэль взмыл вверх и стал распутывать Канааха. В этот момент открылась дверь. Инкубы, как по команде, уставились на вход. В зал вошёл Салазар. Его глаза округлились, он сначала поводит рукой в немом жесте недоумения, но всё же спросил:

– И давно это у вас?

– Что? – хором отозвались инкубы.

– Ну, подобные отношения. Или это мастер-класс? – Салазар даже не знал, что и подумать.

– Я подвешу тебя за яйца, – прошипел Канаах.

Вмешался Абраэль:

– Салазар, это не то, о чём ты подумал.

Спустя секунду, тишину разорвал хохот всех троих.

– Абраэль, прошу, ни слова больше, – сквозь смех сказал Салазар, – а то я уже чувствую себя героем дешёвого гей-

сериала.

– Помоги мне лучше развязать его, герой-любовник, – сквозь смех ответил старейшина.

Салазар поднялся в воздух и через несколько секунд Канаах рухнул на пол. Он поочередно двигал всеми конечностями, чтобы размять их. Со стороны напоминая громадную летучую мышь, готовящуюся ко сну.

– И всё же, – не унимался Салазар, – что всё это значит?

– Так было нужно, – ответил Абраэль. – Кстати, хорошо, что ты пришёл, брат. Люцифер что-то затевает.

– Он большой затейник, и ничего нового нет в этой новости, – пожал плечами Салазар.

В разговор вклинился Канаах, уже сидя на полу и растирая ноги.

– Он пообещал моей племяннице Абраэля в качестве домашней игрушки.

Салазар присвистнул. Абраэль присел на жертвенный стол и добавил:

– Проблема в том, что эта девица что-то сделала со мной. Меня к ней тянет, как к магниту, я не могу сопротивляться её зову.

– Давно это началось? – спросил Салазар, приложив кулак к губам.

– Пару дней назад, – ответил старейшина.

Канаах наконец-то встал на ноги и сказал:

– Я выясню, в чём дело. Она не умеет колдовать, если ты

об этом, Абраэль. Единственные чары, которыми она владеет – её собственные, природные. Да и то, они ещё не раскрылись в полной мере.

– Возможно, кто-то другой сделал это по её просьбе, – предположил Салазар.

– Нет, не сходится, – покачал головой Абраэль, – когда я первый раз пришёл на её зов, она искренне не знала, кто я и почему явился. И была крайне удивлена моим появлением. Здесь что-то другое.

– Если за этим стоит Люцифер, то тебе опасно приходить к ней снова, брат, – Салазар положил руку на плечо Абраэля.

– Но я не могу сопротивляться её зову, – сказал Абраэль обреченным тоном и опустил голову. На несколько минут воцарилось молчание. Наконец он произнёс:

– Свяжите меня этими цепями, они зачарованы и не дадут мне переместиться к ней.

– Ты точно этого хочешь? – уточнил Салазар. Он лучше других знал, насколько Абраэль ненавидит оковы. Даже в сексуальных играх он практически их не использовал, и у него были на то весомые причины. Быть рабом у новоявленного демона – тот ещё аттракцион.

– Конечно же, нет, – раздосадовано всплеснул руками Абраэль, – но у меня нет другого выхода. Придумай что-нибудь получше, если сможешь.

Салазар покачал головой, эта идея ему совсем не нравилась. Но, всё же, он снял несколько цепей. Вместе с Канаахом

они приковали его так, что у него была возможность двигаться, но самостоятельно освободиться он не мог. В отличие от Абраэля, Салазар владел искусством бондажа на высшем уровне. Когда всё было готово, инкубы направились к двери, уже на выходе Салазар обратился к Абраэлю:

– Держись, брат. Я пришлю тебе ужин.

Дверь закрылась, и скованный инкуб остался наедине со своими мыслями в свете факелов.

Вечерело. Лия сидела в кресле, поджав ноги, потягивая красное вино из бокала. Она любила этот полусладкий напиток – он помогал ей расслабиться и отогнать дурные мысли. Она рассматривала свежую метку на своей ладони и размышляла, с чего ей стоит начать. Абраэль наговорил ей кучу гадких слов, но она почти не обиделась, потому что он каким-то образом догадался об её замысле. Она поняла, что об этом он мог узнать только от одного существа – её дяди, который был самой добротой, не смотря на то, что являлся демоном.

– Какие-то неправильные демоны пошли нынче, – вслух подумала девушка.

«И отец что-то слишком расщедрился. Он сказал, что Абраэль – самый древний инкуб, но при этом он с лёгкостью отдаёт его в моё распоряжение», – продолжала размышлять Лия, – «взамен он просит... Да, по сути, ничего. То, что инкуба нужно будет отвести куда-то, это не равноценная услу-

га. Либо я что-то упустила из виду, либо Люцифер действительно стареет и добреет».

Девушка взяла бутылку и наполнила бокал. Она съехала в кресле на спину, поставив ноги на пол. «В любом случае, я взяла на себя обязательство и его нужно выполнить, иначе эта метка доконает меня», – её ладонь уже начинала немного зудеть. Обычно так проявлялось нетерпение Люцифера. Неожиданно для себя она отметила, что не знает, куда и к кому нужно отвести Абраэля. Её хитрый папаша не назвал ни имени, ни адреса. «Значит, он проводит нас самолично», – заключила девушка. «Остался суший пустяк – позвать Абраэля, вызвать Люцифера и дело в шляпе».

Допив одним глотком оставшееся содержимое бокала, она задрала подол халата и начала медленно ласкать себя, постепенно усиливая возбуждение. Все её мысли были направлены в сторону Абраэля – она представляла, что это его пальцы ласкают её плоть. Оголив грудь, она смочила слюной палец и стала поглаживать сосок, воображая, что это его язык играет с её бусинкой. Лия уже практически чувствовала его присутствие, но инкуб всё не являлся. Она наращивала темп, но комната всё также оставалась пустой. Поняв, что ничего не получается, она громко выругалась, но всё же решила закончить начатое. Теперь она расслабленно окунулась в свои фантазии и довольно быстро кончила.

«Ничего, я передохну, и в ход пойдёт тяжёлая артиллерия», – подумала Лия, выливая из бутылки остатки вина.

Абраэль лежал на лавке. Он не знал сколько времени прошло с того момента, как закрылась дверь после ухода братьев. Его очень угнетало нынешнее положение, и он перебирал в голове всех колдунов и магов, которые когда-либо встречались ему. Он допросит каждого, если потребуется, чтобы выяснить, кто заколдовал его и каким образом. А может быть, всё же явиться к Лие и пытаться её до тех пор, пока она не скажет? Но что, если он не сможет причинить ей боль? Конечно, он был не в восторге, что он нёсся к ней, как щенок к хозяину, по первому зову, но она ему нравилась. Такая наивная, и в то же время хитрая, стыдливая, но развратная... Его мозги отказывали, когда он находился рядом с ней.

Зашумела дверь, откатываясь в сторону.

В зал вошла полуголая девушка. Она была красива, как и все другие, кого приносили сюда инкубы. Распушенные чёрные кудрявые волосы доходили до узкой талии, пышная грудь была украшена пирсингом – штангами с мелким черным жемчугом. На ней был затянут кружевной корсет, а шелковые трусики, растянутые на широких округлых бёдрах, еле прикрывали интимное местечко. Сапоги из черного латекса на высоких каблуках закрывали колени. И, как у всех «кормящих» Семинара, простой черный, но функциональный ошейник завершал образ.

– Мой господин, – поздоровалась она, наклонив голову. В руках она держала поднос с чайником и чашками, – вы

позволите?

– Конечно, – отозвался Абраэль и сел на лавку, громко зашумев цепями.

Она подошла к столу, покачивая бедрами, поставила на него чайник и наполнила кружку.

– Господин Салазар сказал, чтобы вы выпили это. Вам станет лучше, – девушка протянула ему чашку с блюдцем, лучезарно улыбаясь.

Абраэль посмотрел в её карие глаза. Они выражали радость и счастье. «Новенькая» – подумал он. От горячего напитка шёл приятный аромат. Абраэль взял чашечку и сделал глоток.

– Да, Салазар отлично знает мои предпочтения, – он на секунду закрыл глаза, наслаждаясь вкусом. – Хочешь попробовать? – обратился он к девушке.

– А что это? – любопытствовала она.

– Кровь нерождённых младенцев.

В глазах девушки застыл ужас, а пухлые губки непроизвольно поджались.

– Шучу, это всего лишь глинтвейн, – успокоил её Абраэль, видя, что он немного перегнул с шуткой. Ему действительно стало легче, раз он начал шутить. Он протянул девушке кружку. – Да не бойся, я же сказал, что пошутил. Попробуй.

Видя доброжелательную улыбку Абраэля, девушка отхлебнула немного.

– Ммм, вкусно, – она облизнула верхнюю губу, наслажда-

ьясь напитком. – Благодарю, мой Господин.

Абраэль усмехнулся, покачав головой.

– Вот ведь ирония, правда? В цепях сижу я, но ты называешь меня Господином.

– Ну, – смутилась девушка, – по сути ведь не важно, кто в цепях.

– Почему же? – Абраэлю нравилось непринуждённое общение на не серьёзные темы. – Ведь если закован я, значит, власть имеешь ты, разве не так?

Девушка оказалась не запуганной, а очень милой и общительной, что очень радовало инкуба в этот момент.

– Нет, мой Господин. Ведь рано или поздно вы освободитесь от цепей, и тогда вы сможете проявить свою силу, – девушка потупила взгляд. – Мне всё равно нужно будет подчиниться. Так зачем играть в эти игры? Лучше всегда быть в одной роли, чем каждый раз приспособливаться.

– Звучит рассудительно, – Абраэль снова наполнил кружку и подал её девушке. – А ты хотела бы поменять свою роль?

Девушка замялась. Демон был, конечно, очень доброжелательным, но она ни на миг не забывала, где находится. Поняв её мысли, инкуб заверил:

– Сейчас ты можешь сказать то, что думаешь. Никто тебя за это не осудит и не накажет. Это ведь всего лишь разговор, верно?

– А если сегодня это разговор, а завтра за мои слова... – девушка замолчала и сглотнула.

– Что? Завтра – что? – Абраэль вдруг захотел выяснить, что же делают в его замке с непослушными. И насколько это соответствует правилам. Девушка продолжала молчать.

Он продолжил мягким голосом:

– Мне ты можешь сказать, чего боишься. Я даю тебе своё слово, что это останется между нами. Ты ведь знаешь, кто я?

– Нет.

– Я – Абраэль, старейшина и глава этого места.

Девушка в ужасе отстранилась от него и задрожала от страха.

– Тааак, понятно. – Абраэль поставил кружку на стол и присел перед девушкой на корточки, взяв её руки в свои большие ладони. – Тебе, наверняка рассказывали про меня страшные вещи. Какой я кровожадный, злой, хитрый обманщик и садист. Да?

Девушка часто закивала, отчего её кудряшки весело запрыгали на груди.

– Я могу заверить тебя, что это не так. Этими байками специально запугивают новеньких, чтобы те не пытались сделать что-нибудь дурное. Понимаешь?

Она снова закивала, но в её взгляде всё равно читалось недоверие.

– Как твоё имя?

– Наталия.

– Пожалуйста, Наталия, позволь показать тебе, какой я на самом деле, и твой страх уйдёт, – Абраэль откинул мягкие

локоны с одной груди, отчего зазвенели цепи, и придвинулся ближе. – Ты позволишь?

– Вам не обязательно спрашивать у меня разрешения, мой Господин, – сказала девушка с лёгкой дрожью в голосе.

– Как скажешь.

Абраэль обнял её за талию и провёл носом от ключицы до мочки уха. Языком он ласкал её шелковистую кожу, одной рукой нежно поглаживал грудь, а другой рукой – попку. Через минуту Наталия выдохнула и расслабилась. Она подалась вперёд и запустила пальцы в его волосы. Чуть осмелев, она стала поглаживать его мускулистые плечи и руки, а инкуб медленным, но настойчивым движением проник языком в её рот. Она ответила взаимностью, и Абраэль почувствовал что-то до боли знакомое в её поцелуе. Дыхание их соединилось в едином ритме, пальцы демона ловко развязывали корсет.

Внезапно Абраэль остановился, будто от удара током.

– Я сделала что-то не так? – робко спросила девушка.

– Нет, что ты, – выдохнул Абраэль, – всё в порядке.

Он почувствовал зов Лии, который становился сильнее с каждой секундой. Он решил отвлечься с помощью этой девушки, вдруг поможет? Ведь после того, как всё это началось, он больше ни с кем не был. Может быть, связь разрушится, если он «пообедает» другой?

Демон продолжил свои ласки, но зов становился невыносимым. Он отстранился от неё, и выдохнул:

– Прости, Наталия, но сейчас тебе лучше уйти.

Девушка недоумённо посмотрела на него:

– Может быть, мой Господин передумает?

– Нет, – отрезал он, – прости меня, приходи в другой раз.

Иди же!

Наталия встала, спешно собрала чашки и чайник на поднос и направилась к выходу. За её спиной звон цепей усилился. Она обернулась. Абраэль стоял, натянув цепи, каждый мускул был в напряжении, а вены вздулись. Девушка не на шутку испугалась и, пискнув «Я позову Господина Салазара», выскочила за дверь.

Абраэля скрутило не на шутку. Он рвался и метался, как бешеный зверь. Умом он понимал, что нельзя поддаваться и всячески старался противостоять этому зову. Но тело требовало совершенно противоположного. Он пытался разорвать цепи, и у него это получилось бы, если бы они не были зачарованы. Спазмы скручивали его в страшные позы – тело стремилось переместиться. Цепи натянулись до предела и впивались в его кожу всё сильнее. Салазар замотал их таким образом, что чем больше ты вырываешься, тем сильнее затягиваются узлы. Крик вырвался из груди инкуба.

В зал влетел Салазар. Он увидел Абраэля в жутком состоянии – синяки и ссадины, цепи растерли кожу до ярко-алого цвета, он тяжело дышал.

– Брат, – обратился к нему Салазар. Абраэль поднял на него почерневшие от боли глаза, в которых читалась похоть и

безумие, смешанное с яростью. – О, тёмные, что они с тобой сделали?

Абраэль не мог нормально говорить. Он рычал какие-то слова, но их невозможно было разобрать. Казалось, он сошёл с ума. Салазар достал какой-то порошок и, читая защитное заклинание на древнем языке, сыпал на разные части тела Абраэля. Казалось, это начало помогать, но спустя мину-ту-другую, всё началось с ещё большей силой. На его лице проступили капельки пота. Абраэль метался, как разъярённый тигр в клетке. Крылом он зацепился за свисающий с потолка крюк и рванул в сторону – кровь брызнула из рваной раны. Салазар кинулся на него, прижимая к полу, но его сил не хватало, чтобы удержать древнего инкуба на месте.

В зал вбежал Канаах и присоединился к Салазару. Вдвоём они худо-бедно удерживали бешеного демона. Абраэль издал длинный протяжный рык, который закончился леденящим кровь криком, и затих. Инкубы переглянулись – они не спешили отпускать его. Но его глаза стали светлеть, вздувшиеся вены втягивались обратно. Наконец, тяжело дыша, хриплым голосом Абраэль сказал:

– Отпустите... я контролирую себя.

Салазар ослабил цепи, но развязывать не стал. Старейшина продолжил, сглотнув:

– Я не помню таких мучений со времён служения Самаэлю. С этим срочно нужно что-то делать. Теперь мне точно известно, что эта связь точно такая же, какой держал меня

Самаэль. Мерзкая, извращённая, разлагающая... – он замолчал, погрузившись в свои мысли.

– Я нашёл того, кто сможет тебе помочь, – сказал Канаах. Двое других одновременно посмотрели на него.

– И кто же это? – поинтересовался Салазар. Он был очень удивлён тем, что два самых древних инкуба не имеют таких связей, а молодой ими обладает.

– Мой друг, Евгений. Точнее, лучший друг моего брата Антона.

Абраэль приподнялся на локоть и усмехнулся:

– Ты действительно считаешь, что человек сможет помочь мне?

– Он не человек, – спокойно ответил Канаах. – Ангел.

Абраэль закашлялся. Салазар сплюнул в сторону. У обоих глаза засияли недобрым огоньком.

– Об этом не может быть и речи, – отрезал Салазар. – У нас не может быть никаких дел с ангелами. Они властны и жестоки, не меньше демонов, но строят из себя непорочных.

– Он не совсем обычный ангел – новоявленный. Не так давно он был человеком. Когда я стал инкубом, спустя некоторое время Евгений стал ангелом. Хранителем моего брата, Антона.

– Какой-то хреновый ангел, – заключил Абраэль, – раз не смог сохранить твоего брата. Тем более, как же он сможет мне помочь?

– Я не знаю, как, но ему можно доверять, – Канаах пожал

плечами и помог ему встать. – Абраэль, у тебя всё равно нет других вариантов, так может, стоит хотя бы попробовать?

– Чёрт, он прав, – поддержал Салазар, – не в твоём положении сейчас выбирать, а это хоть и крошечный, но шанс. К тому же, – хитро улыбнулся Салазар, – если ничего не получится, то мы хотя бы развлечёмся.

Ангелы были странными существами – они имели мужское тело, но если требовали обстоятельства, то они становились женщинами. К сожалению, инкубы являлись таким обстоятельством. И когда случалось так, что ангелы и инкубы пересекались, то природа ангелов превращала их в женщин, если демоны испытывали голод. Инкубы наслаждались ангелами, вытягивая сладкую жизненную силу. Как правило, после этого ангелы умирали от горя и чувства отвращения к себе.

Абраэль хмыкнул, но сказал:

– В таком случае, срочно снимайте с меня эти чёртовы цепи, и пойдём к этому... Евгению.

Канаах не понял, о каком развлечении шла речь, но не стал уточнять. Он был рад, что Абраэль согласился. Салазар быстро распутал старейшину и они вышли из зала. По пути вверх Абраэль сказал:

– Никто не должен знать о происходящем, особенно о предстоящей встрече. Салазар, сделай необходимые распоряжения по замку и приходи в смотровую башню. Мы с Канаахом будем тебя там ждать. Сделай так, чтобы никто не

знал о нашем отсутствии.

Салазар кивнул и, не дойдя до верха винтовой лестницы, свернул в узкий проход.

Глава 9.

После неудачного вызова Абраэля Лия решила прибегнуть к ритуалу, которому научил её отец. С помощью него можно было вызвать нужное существо из Преисподней, а также вырвать душу у существа, не принадлежащего Аду. Обязательство толкало её на крайние меры. Ведь метка зудела всё сильнее, время шло, а успех оставался нулевым. Она достала из специального шкафчика свечи, чёрный песок из Адской пустыни и мелок. Она сложила все предметы на стол и открыла блокнотик, в котором были записаны слова для ритуала.

– Чью душу на этот раз захотела моя дочь? – раздался голос из угла гостиной.

– Ту же самую, но вместе с телом, – задумчиво отозвалась Лия.

– Не стоит прибегать к этому ритуалу, есть другой путь.

Люцифер подошёл к девушке и сложил руки за спиной.

– И ты мне его, конечно же, не скажешь, – вздохнула Лия.

Он всегда так делал, когда хотел, чтобы Лия сама до чего-нибудь додумалась. Сначала говорил намёками, а потом заставлял самой докапываться до истины. Но, нужно признать, эта школа была очень эффективна.

– Не на этот раз, – ответил демон, – идём, я приведу тебя в дом, где обитает Абраэль.

Лия вытаращила глаза на отца. Она бывала в преисподней, и не раз, но водил на экскурсии всегда её дядя. Люцифер этого не очень одобрял, но Канаах всё равно водил её туда, чтобы в случае чего, она имела представление, где находится и куда ей идти.

– Только одеться тебе придётся как можно вульгарнее.

– Чулки и корсет подойдут? – пошутила Лия.

Но Люцифер ответил вполне серьёзно:

– Да. Ещё найди туфли на каблуках и самую короткую юбку, какая только у тебя есть. Желательно из кожи или латекса.

Лия снова впала в ступор. Демон вздохнул, поняв, что они теряют время. Он щелкнул металлической перчаткой, и Лия стояла перед ним в той одежде, которую он описал. Хоть она выглядела как шляха, но всё же оценила, что отец не страдает отсутствием вкуса – никаких сопливых кружев и гипюра, всё просто и строго, подчеркивая достоинства. Лия заметила на шее изящный ошейник, она ощупала его и присвистнула – на нём было четыре небольших, но крепких стальных кольца. На запястьях красовались напульсники с такими же колечками, что и на ошейнике.

– Теперь ты выглядишь вкусно, – Люцифер обошёл девушку и встал рядом.

– То есть? – не поняла Лия.

– Инкубы утаскивают девушек в свой дом, чтобы потом далеко не уходить за пищей. И наряжают своих красоток так,

чтобы они вызывали аппетит. А ошейник – это знак покорности. Там ты всё сама узнаешь. Я знаю только то, что мне докладывали мои шпионы, но это было давно. Сейчас инкубы очень хорошо охраняют свои границы – ни одна мышь не проскользнёт без их ведома.

– Как же тогда проскользну я? – вопрос остался без ответа.

Люцифер взял Лию за руку, и через мгновение они стояли у подножия огромного замка. Девушка посмотрела на отца – рядом с ней стоял симпатичный инкуб, с короткими черными растрепанными волосами, среднего роста, но также идеально сложен, как Абраэль и Канаах. На нем была такая же одежда – кожаные красные брюки, только не было жилета. Он шепнул ей на ухо:

– Сделай вид, что ты пьяна, хихикай и говори всякие глупости. За нами уже наблюдают, подыграй, – демон подмигнул ей.

Люцифер бесцеремонно схватил её за задницу и потащил вперёд. Через несколько шагов он остановился прямо напротив восточной смотровой башни и, обратившись к стражу, прокричал:

– Эй, Арни, здорово!

Лия хихикнула, прикрыв рот рукой.

– Заведёшь мою красотку внутрь? А то мой жилет сожрала адская псина, а в нём у меня лежало сам знаешь что. Пусть она подождёт меня здесь, – на этих словах Люцифер подмигнул стражу, – я не хочу, чтобы она видела, как я буду извле-

кать из той собаки свой жилет. Да, моя прелесть? – обратился он к Лие.

– Конечно, мой герой, – девушка специально оступилась и прижалась к демону, рассмеявшись. – Ой, я такая неуклюжая!

– Вечно ты попадаешь в истории, Демиан, – отозвался Смотровой. – Только какая мне от этого польза?

– Тебе наверняка скучно в этом скворечнике, а Жанна – прекрасный собеседник. И не только собеседник, да, моя прелесть? – Он чмокнул девушку в щёку, она снова рассмеялась и громко спросила:

– Ты хочешь, чтобы я развлекла твоего друга?

– Да, ведь ты не против? – Люцифер прижал её за ягодицы к своим бёдрам.

– Да я на всё согласна, лишь бы ты был рядом, – пропела девушка.

Смотровой усмехнулся и спустился вниз. Теперь Лия смогла его рассмотреть: как и прочие, демон был красив. У него были правильной формы губы, прямые брови и греческий нос. Виски выбриты, а более длинные волосы, оставшиеся на верхней части головы собраны в хвост. Он вышел за пределы защитного купола и протянул ей руку. Люцифер отпустил её, и девушка взяла за руку этого инкуба, повернулась к Люциферу и отправила ему жеманный воздушный поцелуй. Тот сделал жест, будто поймал его, а когда она отвернулась, он подмигнул инкубу и исчез.

«Ничего себе игры», – подумала про себя Лия, – «теперь меня будет домогаться незнакомый демон, а я даже сопротивляться не могу». Инкуб провёл её сквозь волшебную границу, шепнув какое-то непонятное для неё слово. Затем он повернулся к ней и сказал:

– Держись за меня.

– Как? – хихикнула Лия.

Демон обвил её руками свою талию, девушка прижалась к его сильному полуобнажённому торсу. Через секунду они были в воздухе, а ещё через секунду – приземлились в смотровой башне. Девушка испугалась такого резкого перемещения. Она боялась разжать руки, ей казалось, что они всё ещё летят.

– Можешь отпустить. Если хочешь, – с доброжелательной улыбкой сказал Арни.

– Да, пожалуй, – ответила Лия и сделал шаг в сторону. Но её пошатнуло и ей пришлось упереться в стену, чтобы сохранить равновесие.

Инкуб весёлым, но хищным взглядом осмотрел девушку – она очень понравилась ему, и он уже запланировал «пообедать», потому что третий день сидел на этой смотровой башне, подменяя других по просьбе. Арнивальд был молодым инкубом, поэтому пища требовалась ему довольно часто – хотя бы раз в четыре-пять дней. Он помог Лие присесть на скамейку. Его сейчас волновал вопрос, принадлежит ли она Демиану, или же он привёл её сюда для всех.

– Я думаю, что хоть мы и слышали имена друг друга, но всё же следует представиться. Моё имя – Арнивальд, но можешь называть меня Арни.

– Ж... Жанна, – запнулась Лия. На самом деле, она почти забыла, как представил её Люцифер, но это играло только на руку – более правдоподобно выглядело её опьянение.

– Давно ты с Демианом? – вкрадчиво поинтересовался инкуб.

– С сегодняшнего дня, – отмахнулась девушка.

– Что он сказал тебе, когда приглашал сюда?

Лия посмотрела на демона. Его синие глаза, как глубина океана, смотрели до мурашек пронзительно, он буквально раздевал её своим взглядом. Девушка поёжилась. Нужно ответить правильно, но что? Она не знала. Люцифер устроил ей настоящее испытание, бросив в неизвестность.

– Он много чего говорил... – протянула она.

Нетерпение Арни сыграло ей на руку.

– Хорошо, – выдохнул он. – Можешь не рассказывать, я просто пытался поддержать разговор. Но раз он зашёл тупик... – глаза демона засверкали.

– Нет-нет, – запротестовала девушка, – я хочу ещё поговорить с тобой. Ты милый, – она прислонила ладошку к его щеке. Арни пососал её палец, и Лия сочла это невероятно сексуальным. Почему Абраэль так не делал? Ах да, потому что он – самодовольный баран, и совсем скоро она ему преподаст урок, как нельзя обходиться с ней.

Арни приподнял уголок губ в ухмылке.

– О чём же ты хочешь поговорить? – спросил он.

– Об этом месте, – ответила Лия. – Деми сказал, что я здесь проведу несколько дней в гостях. А меня всегда манили старинные замки, – мечтательно сказала девушка и откинулась на спинку.

– Этот замок называется Семинок, – инкуб решил, раз уж этой девушке предстоит жить у них, то она должна знать правила и порядки. – Это очень древний замок и самый удобный во всей Преисподней. Мы постоянно пристраиваем, улучшаем и украшаем его, потому что это наш дом. И я надеюсь, он станет и твоим домом тоже.

Лия вопросительно посмотрела на Арни. Он быстро добавил:

– Если ты захочешь, конечно. Но, я всё равно обязан рассказать тебе о правилах, раз уж Демиан оставил тебя мне.

– Я слушаю, – отозвалась Лия.

– Не заговаривай первая с незнакомыми инкубами, старайся вести себя тихо и поменьше попадаться на глаза. Я думаю, ты догадываешься, что не все наши братья такие же милые, как Демиан или я. Это просто дружеский совет. Теперь о правилах...

Лия сделала вид, что уснула. Арни раздосадовано вздохнул. Он нажал на одну из сигнальных кнопок на висящем над скамейкой щите, и через несколько минут прибежали слуги – пожилые женщины. Никто из человеческих женщин не вы-

ходил из замка Семинок, попав в него однажды. Попадая в него молодыми, они нещадно использовались. Если девушка умудрялась дожить до более старшего возраста, или от неё больше нельзя было кормиться по какой-либо причине, её переводили в прислугу.

Арни указал на девушку и дал распоряжение:

– Выделите ей комнату, отнесите туда, и если потребуется, накормите.

– Что насчёт обучения, мой Господин? – спросила самая старшая.

– Вернётся Демиан и даст вам указания на её счет.

Женщины склонили головы в знак покорности и удалились. Через несколько минут они вернулись с носилками. Арни переложил девушку на них.

– Вы очень добры, Господин Арнивальд, – поблагодарила его одна из женщин.

Инкуб махнул рукой:

– Пустяки. Идите.

Женщины потащили девушку через длинные коридоры. Они то расширялись, то сужались, поворачивали в разных направлениях. Лия пыталась считать про себя количество поворотов и их направления, но очень быстро сбилась. Настолько замысловато было внутреннее устройство замка. Наконец, она услышала скрип двери, процессия остановилась. Они перетащили девушку на кровать и ушли, закрыв за собой дверь.

Глава 10.

Абраэль и Канаах сидели в западной смотровой башне, дожидаясь Салазара. Они молча всматривались вдаль, размышляя каждый о своём. Наконец, появился третий:

– Я всё уладил, нужно спешить, – сказал он.

Канаах протянул руки своим товарищам. Они сжали его ладони и через мгновение оказались в просторной светлой комнате с множеством окон. Через них проходило столько света, что троица прикрыла глаза руками.

– Прошу прощения, я не подумал об этом, – раздался приятный баритон.

Через минуту окна были зашторены, и теперь уже в приглушённом свете можно было рассмотреть хозяина жилища. Евгений стоял у окна в непринуждённой позе. Короткие светлые кудрявые волосы торчали в разные стороны, придавая мальчишеский вид. Но строгие черты лица и мудрые голубые глаза говорили о противоположном. Он был одет в голубую рубашку, которая подчёркивала цвет его глаз и шоколадного цвета брюки. Блестящие ботинки в тон брюк, казалось, отражали свет. Он сделал шаг вперёд и протянул руку, представившись:

– Евгений.

Инкубы переглянулись, и друг за другом протянули руки в ответ, представляясь.

– Присаживайтесь, – ангел жестом указал на роскошный кожаный диван цвета кофе с молоком. Сам же он сел в кресло напротив, выполненное в том же стиле, что и диван. Стены его дома украшали картины с природными пейзажами. С потолка свисала хрустальная люстра, а на полу лежал однотонный ковёр кофейного цвета.

Канаах решил первым начать разговор:

– Евгений, ты говорил... – ангел жестом остановил его и обратился к Абраэлю.

– Я знаю о вашей проблеме, но мне нужно знать детали.

– Что именно ты хочешь узнать? – ответил Абраэль, внимательно глядя на Евгения.

– Как именно ты чувствуешь связь, как ты относишься к Лие, и что конкретно тебя тревожит.

Абраэль завёл волосы назад, сомневаясь, посвящать ли ангела в свои переживания.

– Для начала я хочу получить обещание, что эта информация останется исключительно между нами.

– Я даю тебе слово, что от меня никакая информация не получит распространение, – заверил его ангел. – Встреча с вами – большой риск и для меня тоже.

– Хорошо, – Абраэль откинулся на спинку, – Первый раз я почувствовал притяжение позапрошлой ночью. Тянущее ощущение, будто сама Преисподняя затягивает меня. Я не могу сопротивляться этому зову. При этом я испытываю очень сильный голод.

– А как ты оцениваешь Лию для себя?

Инкуб кинул взгляд на Канааха.

– Она мне нравится, даже очень. Но я не приемлю подобные способы обращения с собой, будь она хоть богиня любви.

– А ты пробовал перетягивать канат на себя? – Евгений поставил локоть на подлокотник кресла, оперевшись подбородком на кулак.

– Что ты имеешь ввиду?

– Попытку призывать её подобным образом. Вдруг она, также как и ты, не может оставаться на месте и явится к тебе?

– Нет, я не пробовал, – покачал головой демон.

– Бести не умеют перемещаться, а люди – тем более, – отметил Салазар.

– Что ещё ты чувствуешь в эти моменты? – Евгений смотрел прямо в глаза Абраэлю, – мне нужно понять, какого рода связь между вами.

У инкубов создалось ощущение, что они на приёме у семейного психолога – ангел был спокоен и внимателен, демонстрируя желание помочь.

– Чувствую, что я в её власти. У меня были подобные ощущения задолго до этого...

– Когда? – заинтересовался Евгений и сменил позу. Теперь он опирался локтями на колени.

– К чему все эти пустые разговоры? – вспыхнул Салазар. – Если ты не можешь помочь, то так и скажи, и нечего дурить

нам головы!

Евгений спокойно ответил:

– Я могу помочь. Но, не зная броду – не лезь в воду. Не хочу навредить, поэтому и выясняю все обстоятельства.

– Это рабская связь, я очень хорошо её знаю, – Абраэль почти раскрыл свой секрет.

Канаах молча наблюдал за происходящим.

Евгений встал у окна и жестом пригласил Абраэля подойти к себе.

– А теперь я попрошу не вмешиваться.

Абраэль кивнул инкубам в знак согласия. Евгений положил одну руку на лоб демона, а вторую – на грудь. Он закрыл глаза, и со стороны казалось, что от него исходит мягкий свет, окутывающий Абраэля. Через несколько минут он отстранился и присел на подлокотник дивана рядом с Канаахом. Абраэль остался стоять у окна, скрестив руки на груди.

– Эта связь создана сильным демоном, – констатировал Евгений, – разрушить её без последствий сложно, но возможно. Правда, мне потребуется некоторое время.

– У меня нет времени, – заметил Абраэль, – есть ли ещё какой-нибудь способ?

– Да, – Евгений обвёл взглядом всех троих, остановившись на Абраэле, – смерть Лии от твоей руки.

Канаах вскочил с дивана.

– Нет! Только не так!

Салазар мягким движением осадил его, видя, что Абраэ-

лю эта идея тоже явно не понравилась. Старейшина отвернулся к окну, запустив пальцы в волосы. Затем он обреченно опустил руки и, повернувшись, обратился к Евгению:

– Я не стану её убивать.

Канаах облегчённо выдохнул.

– На подготовку мне потребуется некоторое время. Демон, создавший эту связь, очень силен, и мне придётся собрать все мои возможные силы, а также принять меры предосторожности. Но это уже не ваши проблемы.

– Когда? – спросил Салазар, – Когда ты сможешь сделать это? И что ты хочешь за эту услугу?

– Через несколько дней. И за эту услугу я возьму только ваше слово, что если я попаду в беду, вы поможете мне.

– Идёт, сказал Абраэль, – и протянул руку Евгению. Ангел ответил рукопожатием. – Но как мне защититься в это время? Снова сидеть на цепи?

– Можешь остаться у меня, если хочешь. Мой дом надёжно защищён.

– Я, конечно, очень уважаю тебя, Жень, – наконец вмешался Канаах, – но я помню, как Преисподняя утащила Антона прямо из-под твоего носа.

Евгений строго посмотрел на Канааха.

– Тогда я был новоявленным ангелом, а Антон – человеком. Сейчас же мои силы возросли в несколько раз... К тому же, я владею кое-какими занимательными штуками. Впрочем, это ваше дело, – Евгений поднял руки в капитулирующе-

щем жесте.

Абраэль посмотрел на Евгения, затем перевёл взгляд на Канааха и сказал:

– Благодарю за приглашение погостить, ангел, но я выбираю цепи. Они уже проверены, а рисковать я сейчас не могу.

– Твоё право, – пожал плечом Евгений, – не мог бы ты задержаться на несколько минут? Есть разговор тет-а-тет.

Абраэль замялся в нерешительности, но всё же кивнул товарищам, чтобы они оставили их наедине. Салазар кинул предостерегающий взгляд Евгению, и они исчезли.

– Я знаю о твоём желании вернуться на Небеса, – сказал ангел.

Абраэль опешил. Такого поворота событий он точно не ожидал.

– Не спрашивай, откуда я знаю, всё равно не отвечу, – продолжил он. – Именно сейчас у тебя есть такой шанс.

Инкуб завёл волосы назад, он немного занервничал:

– И каким образом это осуществимо?

– Чтобы разрушить связь между тобой и Лией, нужна смерть одного из вас. Если умрёт Лия, то она просто умрёт, а у тебя есть два пути – либо умереть, и твоя душа останется при девушке, либо переродиться в ангела. Свет очистит тебя от всего того, что произошло за всю твою бытность демоном.

Абраэль онемев, опустился в кресло. Он уставился в одну точку и замер. Но внутри у него происходила настоящая буря.

Евгений терпеливо ждал, когда демон придёт в себя и скажет хоть что-нибудь. Он подошёл к окну и приоткрыл шторы, чтобы посмотреть на прекрасный вид из окна. Голос Абраэля заставил его повернуться:

– Если я выберу перерождение, какие должны быть условия, чтобы это произошло?

Ангел подошёл к дивану и сел напротив.

– Принести себя в жертву.

Абраэль удивился ещё больше, Евгений понял, что он подумал о жертвенном обряде, поэтому пояснил:

– Ты должен пожертвовать собой ради другого. Но не пытайся специально искать эту возможность, она сама представится, как только ты точно решишь, что хочешь этого.

Воцарилось молчание. Абраэль встал, прошёлся по комнате несколько раз от окна к креслу и обратно, затем остановился посередине и с прищуром спросил Евгения:

– А если я выберу смерть Лии? Что тогда?

– Тогда путь на Небеса тебе будет закрыт окончательно, если ты об этом. А если о другом, то вспомни своего старого знакомого, – Евгений откинулся на спинку дивана, – рано или поздно он захочет снова заполучить тебя, и тогда уже никто не сможет помочь.

Абраэль вышел из себя при упоминании Самаэля, он гневно выпалил ангелу:

– Ты лжёшь! Откуда такой молоденький и маленький ангел знает о таких больших делах?!

Евгений ответил спокойным голосом, но в его глазах за-светились грозные огоньки:

– Конечно, ты можешь мне не верить. Но ты лучше других знаешь, как выглядит ангел, который лжёт, – он встал и сделал шаг в сторону, с вызовом поняв подбородок, – посмотри на меня, и скажи, соврал ли я тебе хоть в чём-то.

Он стоял в центре комнаты, расставив руки. Всё его тело излучало мягкий приглушенный свет, из-за спины раскрылись белоснежные крылья, кончики перьев на них имели небесно-голубой оттенок. Абраэль внимательно рассмотрел каждый сантиметр Евгения, но ни одной тёмной крапинки он так и не нашёл.

– Чёрт возьми, это правда! – Воскликнул демон.– Мне нужно подумать.

– Думай, но не долго, – Евгений сложил крылья, и они исчезли, будто их и не было. Сияние почти исчезло, и теперь, он снова был похож на обычного человека. – И желательно, вдали от твоего замка. Моё предложение в силе – останься у меня на несколько дней. Я предоставлю тебе отдельный дом, и не буду к тебе вторгаться. Захочешь поговорить – придёшь сам.

Абраэль тяжело вздохнул. Он понимал, что Евгений действительно желает ему добра, и что в замке он не найдёт одиночества.

– Я улажу кое-какие дела и вернусь, – сказал Абраэль.

– Хорошо, – искренне улыбнулся Евгений, – я буду ждать

тебя. Только одна маленькая просьба, если позволишь.

– Какая? – насторожился инкуб.

– Приходи сытым, – многозначно посмотрел ангел.

Абраэль усмехнулся, кивнул и исчез.

Абраэль вернулся в Семинор. Как только он пересёк защитный купол, ему показалось, что он чувствует присутствие Лии где-то рядом. «Должно быть, у меня начинается помешательство», – подумал он.

Разыскав Салазара, он отдал ему свой браслет со словами:

– Меня не будет несколько дней, мне нужно много о чём поразмыслить в уединении. На это время ты будешь главным.

Салазар взял браслет и, покрутив его в руках, ответил:

– Где я смогу тебя найти в случае чего?

– Я буду у Евгения, но никто, кроме тебя, не должен знать об этом.

Салазар кивнул и надел браслет на руку. Он засветился и на крыльях Салазара появились точно такие же знаки, как и на крыльях Абраэля, кроме одного – его собственного. Вместо него появился символ Абраэля.

– Ты точно уверен, что тебе стоит находиться у этого ангела? Может, я тебя спрячу где-нибудь в нашем замке?

– Нет, – покачал головой Абраэль, – из замка меня легко вытащит этот зов, а Евгений в силах удержать меня на месте. Не волнуйся, брат, через пару дней я вернусь.

Салазар пожелал ему удачи, и они крепко пожали друг другу руки, коснувшись локтями. Абраэль ушёл.

Глава 11.

Лия открыла глаза. Она находилась в богато убранной комнате – огромная кровать, на которой она лежала, располагалась головой к большому окну с шоколадного цвета портьерами. По левую руку стояла прикроватная тумбочка, справа в глубине комнаты возвышался резной шкаф. У противоположной от кровати стены, стоял комод из красного дерева, образующий полный комплект с остальной мебелью. Над комодом висела масштабная картина с изображением обнажённой девушки в объятиях какого-то странного адского существа. «Должно быть, художник пытался изобразить Асмодея», – подумала Лия, увидев картину. В правом дальнем углу стояла небольшая деревянная бочка, из которой торчали какие-то тонкие веточки.

Скрипнула дверь, и в комнату вошла девушка, одетая ещё более открыто, чем Лия. Чёрные атласные трусики, корсет и сапоги – это была вся её одежда. Она зашла в комнату, при каждом шаге распущенные кудряшки подпрыгивали на обнажённой груди с пирсингом.

– Меня прислали проведать тебя, – улыбнулась девушка и присела на край кровати, – я рада, что ты уже проснулась – мы сможем поговорить. Меня зовут Наталия, а тебя?

– Жанна, – ответила Лия и привстала на локоть, – о чём будем говорить?

– Я пришла ответить на твои вопросы. Уверена, у тебя их очень много, как и у всех новеньких, – Наталия внимательно посмотрела на Лию красивыми карими глазами, обрамлёнными пушистыми ресницами. – Спрашивай, не стесняйся.

Лия на минуту задумалась и спросила:

– Стражник на башне – Арнивальд – сказал мне, чтобы я вела себя тихо и не привлекала к себе много внимания. Почему?

– Он тебе дал дружеский совет, что очень мило с его стороны, – ответила Наталия, – Если будешь часто маячить мимо залов, в которых любят проводить время наши Господа, то тобой будут часто питаться, есть риск вовремя не восстановиться и тогда ты иссякнешь. Живя здесь, нужно научиться быстро восстанавливаться. Хотя, здесь пища подобрана и приготовлена таким образом, что долго набирать силы тебе не придётся. Поэтому нужно обязательно кушать и есть столько, сколько хочется. Насчёт фигуры не беспокойся – не растолстеешь.

– А что случится, если я иссякну, как ты выразилась? – настороженно спросила Лия, поднявшись с постели и присев рядом с Наталией.

– Если тут же не умрёшь, то тебя переведут в прислугу.

Лия поёжилась. Она и подумать не могла, что её добрый дядя живёт в таком жутком месте. Хотя чего она хотела, ведь он полноценный демон.

– И часто ли у вас такое случается? Ну, смерти...

– Нет, – махнула рукой Наталия, – исключительно редко. Наши Господа ценят свою пищу. Но время от времени они устраивают званые ужины, и вот как раз на них, и случаются подобные неприятности.

Лия сидела, боясь пошевелиться. Назвать смерть человека неприятностью? Сколько же времени находится здесь Наталия, что для неё это стало нормой?

– Расскажи мне подробнее об этих ужинах, – попросила Лия.

– Нет, об этом ты узнаешь в своё время. Если, конечно, тебе понадобится узнать. Но я не советую. Кстати, с какой целью ты здесь?

«Ну, всё», – подумала Лия, – «сейчас начнётся допрос, и я могу завалить всё дело». Она напряглась, но Наталия продолжала расспрос:

– Тебе сказали, как долго ты здесь будешь находиться?

– Не помню, – соврала Лия, – я была пьяна. А что, это имеет значение?

– О, ещё как, – Наталия закатила глаза. – Если тебя привели как собственность, то это очень хорошо, тогда у тебя будет только один Господин. Если просто на долгое проживание – то все Господа имеют право тобой пользоваться. Это доставляет определённые неудобства. Ну а если тебе сказали, что ты здесь ненадолго, значит, у Господ намечается пирушка и тогда тебе конец.

– Как позитивно, – ужаснулась Лия, в очередной раз,

услышав о кончине. – Наталия, а какой твой вариант?

– Второй, – поправила волосы девушка, – подчиняюсь всем.

– Должно быть, это ужасно, – посочувствовала Лия.

– Нет, – рассмеялась Наталия, – это не ужасно. Я сама так захотела. И, знаешь, я счастлива здесь. У меня есть всё, что я хочу – еда, красивая одежда, любимые занятия и всегда тёплая постель с каким-нибудь красавцем, – мечтательно продолжила она, – даже несмотря на то, что после таких ночей я чувствую себя, как выжатый лимон, это невообразимо прекрасно. А восстанавливаешься быстро, как я уже говорила. Обязательно выясни свой срок пребывания, – посерьёзнела девушка. – И поскорее. Потому что нужно решить вопрос отвоём обучении.

– Обучении? – недоумённо переспросила Лия. – Чему меня там будут учить? Как отдаваться мужчине?

– Не только, – серьёзным тоном ответила Наталия, – тебя будут учить, как себя здесь вести. Как к кому обращаться, что ты можешь делать и что не можешь, находясь с Господином. Кстати, запомни обращение: «Мой Господин», оно тебе часто понадобится.

– Я уже запомнила, – пробормотала Лия. – А если я не захочу здесь остаться и играть роль рабыни, тогда что? Меня выпустят?

Наталия от души рассмеялась.

– Никто не может выйти за границы замка, кроме Гос-

под, – ответила она. – И никто кроме них никогда отсюда не выходил. В Семинок можно только зайти. У тебя нет пути обратно, Жанна. Поэтому советую добровольно подчиняться, иначе тебя могут отправить в «духовку».

– Меня что, зажарят? – вытаращила глаза Лия.

– «Духовка» – это специальное помещение для непокорных девушек. Там ломают волю и лишают силы духа, – Наталия опустила глаза, явно вспомнив что-то плохое. – Это страшное место, потому что после него девушки превращаются в... почти что в зомби. У таких всего одна забота – угодить Господину. Как правило, их потом помещают в «обеденные», где чаще всего бывают самые молодые из Господ, которые ещё не умеют контролировать свой голод и заботиться о себе сами.

– Какой кошмар, – прошептала Лия, уставившись в одну точку.

Наталия положила руку ей на колено в успокаивающем жесте:

– Тебе нечего бояться, если будешь покладистой. Извини, но мне пора. Пока мы не получим распоряжений на твой счёт, сиди в комнате и не высовывайся. Если что-нибудь понадобится – нажми на кнопку, – Наталия жестом указала на висящий возле входа щиток с множеством кнопок, возле которого висела таблица-подсказка.

Когда дверь за Наталией закрылась, Лия впала в панику. Она залезла под одеяло и укрылась с головой. Она много

слышала об ужасах Ада, и даже сама часто показывала жуткие картины в сознаниях своих жертв. Но сейчас, столкнувшись с этим лицом к лицу, она понимала, что боится этого, очень боится.

Внезапно на неё нахлынуло странное ощущение: будто Абраэль стоит в нескольких метрах от неё. Чувство становилось всё сильнее, и, набравшись смелости, она вылезла из-под одеяла и на цыпочках подошла к двери.

Девушка осторожно выглянула и увидела в нескольких метрах от её комнаты инкуба. Он был высок, крепкого телосложения. Он выглядел более мощным, чем Абраэль, каштановые волосы до плеч были заведены назад, заплетенные в косички на висках, они держали волосы и открывали мужественное лицо.

Он стоял к ней боком, рассматривая что-то на руке. Лия присмотрелась и поняла, что это браслет, такой же, как у Абраэля. Крылья, украшенные узорами, также придавали незнакомцу сходство с ним, что привело девушку в замешательство. Ощущения присутствия Абраэля прошло, поэтому она сделала вывод, что перед ней какой-то другой инкуб.

Неожиданно он повернулся к ней лицом. Льдисто-голубые глаза из-под прямых бровей пронзили её. «Ой-ёй», подумала Лия и тихонько закрыла дверь. Но, не успев сделать и несколько шагов, дверь за её спиной распахнулась, и незнакомец ворвался к ней в комнату.

– Что ты слышала?! – прорычал он.

Лия резко обернулась и ответила, заикаясь, испугавшись его гневного взгляда.

– Н-ничего.

– Разве тебе не объясняли, что подслушивать не хорошо? – инкуб надвигался на неё, как чёрная буря.

Девушка попятилась назад, но споткнувшись о кровать, осела на неё. Она робко ответила, вспомнив советы Наталии:

– Я не подслушивала, мой Господин, честное слово. Я хотела незаметно пройти в... – Лия запнулась, придумывая куда, – другое место.

Салазар понемногу остывал, вид ужаса на лице девушки немного его осаживал. Он прищурился, отчего у Лии прошёл мороз по коже. Шрам, разрезающий правую бровь, придавал ему опасный вид.

– Ты новенькая? Я не видел тебя раньше, – спросил он.

– Да, мой Господин, – ответила Лия, опустив глаза.

– Тогда понятно, – Салазар смягчился, – кто тебя привёл?

– Демиан. Господин Демиан, – поправилась девушка.

Демон приподнял одну бровь в удивлении. Затем сказал:

– Сделаем вид, что я поверил тебе, что ты не подслушивала. Но если ты солгала, – инкуб слегка опустил голову и посмотрел из-под бровей, – ты пожалеешь об этом.

Салазар хмыкнул и удалился.

Лию трясло от нервов. Её чуть не разоблачили. И, судя по всему, это был брат Абраэля. Не зря же у него были такие же узоры на крыльях, как и у него. И ещё этот браслет... Они

явно как-то связаны друг с другом, ведь у других инкубов, которых она видела, ничего этого нет.

Лия решила это выяснить. Любопытство было одной из самых сильных черт её характера. Спустя какое-то время она всё же набралась смелости и вышла из своей комнаты, намереваясь исследовать замок. По пути её одолевали разные мысли: «Что, если вернётся настоящий Демиан, и расскажет правду? Её разоблачат, а дальше? Оставят ли её в замке или убьют? А, может быть, отец вмешается? Но он не зашёл в замок, хотя мог бы. Наверное, сильно занят другими своими, более важными, делами. И этот, похожий на Абраэля инкуб... Кто он?» Бродя по замку, Лия попала в главный зал. Она прошлась вдоль стен, рассматривая невероятной красоты гравюры. Она всмотрелась в некоторые изображения и узнала в них сначала Абраэля, а потом и второго инкуба, который напугал её. «Скорее всего, он тоже очень древний и могущественный демон», – подумала Лия. Она хотела подробнее изучить гравюры, но услышала звук приближающихся шагов. Судя по звуку, Лия сделала вывод, что идёт какая-то девушка. Если, конечно, инкубы не носят каблуки. Но насколько она успела заметить, никто из них не носил обувь.

Шаги приближались, Лия спряталась за одной из колонн. Из прохода появилась незнакомая девушка. Из одежды на ней была полоска красного латекса, прикрывающая грудь, и короткая свободная чёрная юбка, которая при каждом дви-

жении её бёдер, открывала взгляду часть интимных мест. На шее красовался такой же ошейник, как и у Наталии, а распущенные рыжие волосы доходили до середины плеча. Цокая лаковыми чёрными туфельками, она подошла к колонне, за которой стояла Лия, задержав дыхание.

– Не прячься, милочка, – нагловатым тоном сказала девушка, – выходи давай, я запарилась искать тебя по всему замку.

Лия обречённо выдохнула и сделала шаг в сторону. Девушка перед ней имела неопределяемый цвет глаз – коричневая звездочка вокруг зрачка располагалась на серо-зелёной радужке. Взгляд её был выразительным за счёт необычной формы бровей, аккуратный носик и высокие скулы придавали ей скандинавскую внешность.

Незнакомка жевала жвачку. Быстро осмотрев Лию с головы до ног, она надула пузырь и лопнула его пухлыми губами ярко-алого цвета.

– Пойдём, – бросила она и направилась к противоположному выходу из зала.

Лия, не зная почему, пошла за ней. Выйдя в коридор, которому, казалось, нет конца, девушка заговорила с Лией:

– Ты ведь новенькая, да?

– Да, – ответила Лия, – меня зовут Жанна.

– Я – Энни, – представилась экстравагантная красотка. Голос у неё был довольно низким, но в нём звучали странные притягательные нотки. – У нас тут намечается вечеринка, ты

тоже приглашена.

– О, нет, – испуганно выдохнула Лия.

– Да не бойся ты, – хлопнула её по плечу Энни. Они остановились возле одной из дверей – это не та вечеринка, о которой ты подумала. У нас девичник, – девушка подмигнула Лие, и открыла дверь, пропуская её вперёд, – ты теперь часть нашей семьи.

Лия зашла и увидела шикарно накрытый стол со всевозможными яствами и напитками. Вдоль стен стояли огромные диваны, обитые красным бархатом. С потолка свисала люстра с тысячами свечей, свет от которых отражался в хрустальной посуде. На диванах сидело около пятидесяти девушек, разных возрастов и внешности; одеты они были по-разному, но все – как уличные проститутки. Они щебетали о чём-то, весело смеялись и выпивали.

Энни подтолкнула Лию вперед и постучала каблуком о пол. Все умолкли и посмотрели на них.

– Спешу вам представить нового члена, – на этих словах кто-то хихикнул, – хорошо, – поправилась Энни, – новую часть нашего скромного и дружного коллектива! Жанна!

Все присутствующие захлопали в ладоши. Лия смутилась и завела руки за спину. Она не привыкла к такому вниманию.

– Не стой столбом, – шепнула ей на ухо Энни, пихая в спину, – проходи.

Навстречу Лие подошла Наталия, она обняла её за плечи и сказала с игривым огоньком в глазах:

– Сегодняшний праздник в честь твоего прибытия.

Лия была изумлена, она искренне не понимала, чем заслужила такую честь.

– Спасибо, – промямлила она, – но я не знаю...

– Так, всё! – перебила её незнакомая ей девушка, – хватит стесняться, у нас не клуб монашек!

Остальные девушки разразились звонким смехом. Наталия взяла в руки бокал и постучала по нему, призывая выслушать её:

– Как у нас заведено, сегодня мы приветствуем нового жителя Семинара – Жанну!

Девушки зааплодировали.

– Мы желаем ей найти здесь счастье, сердцу милых любовников и дарим свою поддержку! – все закивали, – Мы принимаем Жанну в свою семью! Но, только после одного испытания!

Компания одобрительно загудела и улюлюкала. Лия же напряглась. «От этих полоумных можно ожидать чего угодно», – подумала она.

Зазвучала торжественная музыка и одна из девушек вынесла на подносе бокал вина и красную бархатную подушку, на которой лежал фаллоимитатор. Наталия взяла за руку Лию и подвела к девушке, держащей подушку:

– Жанна. Тебе нужно засунуть этот... хм... орган в рот и, не вынимая, выпить бокал вина! – Наталия была под шафе, но в очень весёлом настроении, – От того, как ты это сдела-

ешь, зависит, станешь ли ты одной из нас, или же мы тебя отправим... – «в духовку», – подумала про себя Лия, – А, не важно! Начинай!

Компания затихла, наблюдая за Лией. Она аккуратно взяла фаллоимитатор с подушки и покрутила его в руках. «Что ж, попробуем», – сказала себе Лия и засунула его себе в рот. Девушки захлопали в ладоши, кто-то выкрикнул «Глубже!». Лия запихнула его так глубоко, как только могла, девчата скандировали и поддерживали её криками «Да-вай! Да-вай!»! Она взяла бокал вина и пустила струю напитка по искусственному члену так, чтобы она попадала в рот. С горем пополам она смогла проглотить (замечательное, между прочим!) вино. Намеренно, как можно сексуальнее, облизав фаллический предмет, она вытащила его и резко хлопнула на подушку.

Девушки завизжали в восторге. Они хлопали в ладоши, и одна за другой соскочили с дивана, чтобы обнять её и поздравить с прохождением испытания. Лие стало ясно, что это испытание – всего лишь шутка, которая ничего не значит. Что-то вроде посвящения в студенты. Ей вдруг стало так легко и весело, что она забыла о своём деле и уже вовсю развлекалась с новыми подружками.

Вечеринка продолжилась танцами, весёлыми историями из жизни, потом завыванием слезливых песен и снова танцами... Так прошла вся ночь. Лия отключилась на одном из диванов где-то под утро, будучи в сильном опьянении...

Проснувшись, она обнаружила себя в своей комнате, на кровати. В горле пересохло, но в целом, самочувствие было отличным. Она вспомнила вчерашнюю вечеринку и ей в голову пришла странная мысль – «Может быть, остаться в этом замке и отказаться от своего обещания? Здесь Люцифер меня не достанет...» Она почувствовала очень сильную необходимость находиться рядом с Абраэлем. Она снова возжелала его, но не как раба, а как своего мужчину. Лия вдруг осознала, что ей хочется, чтобы он заботился о ней, оберегал... а она бы отдала ему своё сердце, если бы он захотел его принять. «Да пусть меня оттрахают хоть все демоны этого проклятого замка, зато я буду рядом с ним!» Великая тоска нахлынула на неё.

В ближайшие несколько дней Лия исследовала дворец, стараясь оставаться незамеченной. Она подружилась со многими девушками, они рассказывали ей о разных инкубах и о жизни в замке в целом. Она всё-таки выяснила, почему у Салазара такие же узоры на крыльях и браслет. Оказалось, что Абраэль временно отсутствует и на это время Салазар исполняет его обязанности. Общаясь с девушками, она сделала вывод – все они были рады своему нынешнему положению, чему Лия очень удивлялась. Но вскоре стала понимать, что она тоже радовалась, если бы Абраэль объявил её своей собственностью, и никто, кроме него, не прикасался бы к ней. Но на другую чашу весов вставала сделка с отцом и собственная неудовлетворённость. Она уже забыла, когда

в последний раз питалась чьей-то энергией. Здешняя пища была довольно питательна в этом смысле, но всё же она скучала по «естественной» трапезе.

Лия становилась раздражительной. К тому же, метка на её ладони с каждым днём напоминала о себе всё чаще; и уже не просто зудела, а горела, доставляя порой нестерпимую боль. В такие моменты она бежала к ближайшему крану и подставляла руку под ледяную струю. Это не очень хорошо помогало, но, хотя бы, она не выла от боли. Присутствия Абраэля не ощущалось, на её призывы он не являлся, и она каждый вечер проклинала свою глупость.

Глава 12.

Евгений предоставил Абраэлю отличные апартаменты. Домик был хоть и небольшим, зато тёмным и уютным. Окна были закрыты ставнями, в камине всегда горел огонь, поддерживая довольно высокую температуру помещения, а в комнате не было ничего лишнего. Простая небольшая кровать, пара кресел и стол из коричневого дерева.

Демон проводил в раздумьях ночи напролёт. Днём он спал, чтобы солнечный свет не раздражал его. А ночью, гуляя под звёздами, думал и думал. Он не хотел лишать жизни Лию – этот вариант был самым крайним. Конечно, было бы неплохо снова стать ангелом, но тогда у него моментально появится множество врагов – начиная от жителей его же замка, заканчивая сильными демонами, с которыми он когда-то заключал договоры. Третий вариант – просто умереть, он даже не рассматривал. Даже спустя сотни лет жизни, не хочется её обрывать.

Время от времени он разговаривал с Евгением, прогуливаясь по зелёной территории – тот предоставлял ему свежие новости о его замке и всегда рассказывал о более мелких деталях, которые интересовали Абраэля.

В целом, инкубу понравилось это место. Эдакий маленький кусочек рая – тёплый солнечный свет заливал зеленые лужайки, обрамлённые высокими широколиственными де-

ревьями. На лугах цвели разнообразные цветы всевозможных оттенков, вокруг которых жужжали насекомые. В высокой листве пели птицы, а с холма позади дома сбегала, весело журча, прозрачная речушка, в которой резвилась серебристая рыба. Всё здесь было пропитано жизнью и умиротворением. Казалось, что время здесь замедляло свой ход.

Но Абраэль стал тосковать. Поначалу он не понимал, по чему именно он скучает, по дому, по братьям или по чему-либо ещё. Через несколько дней он понял, что Лия – причина его тоски. Даже находясь здесь, его тянуло к ней, но уже иначе. Он сам хотел, чтобы она была рядом. Вдыхать чудесный аромат её кожи, смотреть, как она смеётся или огорчается, дарить ей ласку...

Прошла неделя. К своему удивлению, он ни разу не ощутил того самого тёмного зова. Либо его не было, либо Евгений действительно установил очень сильную защиту.

Наконец, на восьмое утро, Абраэль пришёл в дом к Евгению, и заявил:

– Я принял решение.

– И какое же? – поинтересовался Евгений.

– Я хочу стать ангелом и вернуться в родные пенаты.

Ангел искренне обрадовался и по-дружески хлопнул его по плечу.

– Если твоё решение твёрдо, то возвращайся в свою обитель и плыви по течению. Река судьбы вынесет тебя на нужный берег, – сказал Евгений.

– А нельзя ли без пафосных слов? – улыбнулся инкуб.

Евгений усмехнулся и попросил дать ему медальон, который носил Абраэль. Демон снял его и протянул ангелу со словами:

– Когда-то он был символом моей чистоты. Теперь он почернел, но я ношу его, чтобы помнить о том времени.

Ангел понимающе кивнул ему, поднёс медальон к губам и что-то шепнул. Затем встряхнул его и протянул Абраэлю. Демон застыл в изумлении – вещица выглядела так, будто была изготовлена только вчера.

– Возьми его, – сказал Евгений, – он поможет тебе переродиться в нужный момент. На этом моя роль окончена, я больше ничем не могу тебе помочь. Постарайся справиться сам и не наделать глупостей.

– Я постараюсь, – Абраэль надел медальон и по-дружески обнял ангела, – Я не забуду твоей доброты, и если понадобится...

Евгений махнул рукой:

– Я обязательно обращусь, – закончил за него ангел.

Абраэль сделал глубокий вдох и вернулся в Семинор.

Он нашёл Салазара в задумчивости перед гравюрами, как сам часто любил раздумывать, глядя на них. Салазар повернулся к нему:

– Рад снова тебя видеть тебя, брат.

Абраэль крепко пожал его руку и приобнял, хлопнув по спине:

– И я тоже, я тоже.

Салазар начал снимать браслет, но Абраэль остановил его жестом.

– Созывай совет, брат. Мне есть, что сказать всем вам.

Салазар удивлённо вскинул брови. Они молча переместились в зал Советов. В центре его стоял огромный круглый стол, по краям которого располагались символы инкубов. Для каждого из них стояло кресло. Салазар провернул браслет три раза вокруг запястья и посмотрел на Абраэля. Тот жестом призвал его присесть на кресло.

– Сними браслет, Салазар.

Он молча снял его с руки и отдал Абраэлю. Тот положил его на центр стола и сел сам, оперевшись локтем на стол.

Через некоторое время зал стал наполняться. Каждый вновь прибывший инкуб приветствовал присутствующих и располагался в соответствии со своим символом.

Когда зал заполнился, Абраэль встал, обвёл взглядом присутствующих и сказал:

– На правах Главы, я открываю совет. Сегодня я хочу передать свою власть одному из вас.

Демоны переглянулись. Такое событие происходило в первый раз за всю их историю. Абраэль продолжал:

– Обстоятельства сложились таким образом, что я больше не могу быть Главой. Я хочу передать свои полномочия Салазару, есть такие, кто готов оспорить моё решение и предложить другую кандидатуру?

Инкубы переглянулись. Прозвучал низкий голос Саллоса – самого большого инкуба с чёрными, как ночь, крыльями:

– Я. Я готов оспорить твоё решение.

Абраэль поднял одну бровь, но спокойным тоном спросил:

– Кто-нибудь ещё?

Воцарилась тишина.

– Хорошо, учитывая, что среди нас есть несогласные, – демон многозначительно посмотрел на Саллоса, – предлагаю голосование. Итак, кто за то, чтобы Салазар занял моё место, поднимите руки.

Лес рук поднялся вверх.

– Один, два, три... – Абраэль пересчитал всех.

– Кто против того, чтобы моё место занял Салазар, поднимите руки.

Несколько рук взметнулись. Абраэль пересчитал их и подвел итог:

– Сорок четыре голоса за то, чтобы Салазар стал Главой, и пять голосов против. Что ж, Салазар по праву перенимает мою власть.

Абраэль жестом призвал Салазара встать и торжественно одел ему браслет со словами:

– Отныне, Салазар, ты по праву считаешься Главой Совета инкубов, и передаю тебе свою власть.

После этих слов Абраэля и Салазара скрутило болью. Один за другим, знаки с крыльев Абраэля исчезали и заго-

рались ярким светом на крыльях Салазара. С перемещением знаков каждый инкуб тоже ощущал резкую пронизывающую, но кратковременную боль, как от удара током. Даже Саллос не смог этого скрыть. Спустя несколько минут, Абраэль и Салазар с трудом поднялись на ноги. Теперь говорил Салазар:

– Я благодарю вас, братья мои, за проявленное доверие, и постараюсь не подводить вас. Я клянусь, что отныне буду действовать, руководствуясь интересами нашего клана.

Инкубы заплодировали новому старейшине и поздравляли его.

– Если больше нет никаких подлежащих обсуждению вопросов, объявляю совет закрытым, – провозгласил Салазар.

Демоны стали постепенно расходиться. Некоторые из них подходили к Абраэлю и интересовались, в чём, всё-таки, причина его отставки, но он отговаривался общими фразами, вроде «я устал», «хочу пожить для себя» и подобными.

Когда Салазар остался наедине с Абраэлем, он сам задал тот же вопрос:

– Почему ты поступил так?

– Возможно, в скором времени, я покину вас, поэтому мне нужно убедиться, что моё место занял достойный.

– Что ты имеешь ввиду, говоря «покину вас»? – встревожился Салазар.

– Я очень хочу сказать тебе многое, но не могу, – Абраэль положил руку ему на плечо. – Пока я здесь, я буду помогать

тебе в управлении, но знай, что в любой момент я могу исчезнуть навсегда.

– Это всё из-за этой Лии, да? – догадался Салазар.

– Не совсем, – тихо ответил Абраэль и удалился в свои покои.

Абраэль шёл в свою комнату, с каждым шагом по коридору ощущение присутствия Лии усиливалось. Повернув за угол в сторону обеденной, в него неожиданно врезалась девушка. Рефлекторно он ухватил её, чтобы она не упала. Знакомый запах ударил в нос, он отстранился и посмотрел ей в лицо.

– Лия?? – изумлённо поднял брови демон.

– Привет, – ответила девушка, понимая, что теперь уже бежать точно некуда.

Из дальнего поворота показался молодой инкуб, который шёл к ним быстрым шагом. Это был Демиан. Лия обернулась и непроизвольно прижалась спиной к телу Абраэля, будто прося защиты. Он в ответном жесте обнял её за талию и открыл крылья. Демиан подошёл и обратился к Абраэлю:

– Благодарю за содействие, – улыбнулся он, затем грозно посмотрел на Лию – но она моя. Эта чертовка уже второй день водит меня за нос.

– Я понимаю, брат, – кивнул Абраэль, но не ослабил хватку, – но мне нужно самому с ней разобраться. Боюсь, что ты не представляешь, кто она.

– Вот именно это я и хочу выяснить, – Демиан одарил девушку злобным взглядом. – Меня не было дома несколько дней, а когда я пришёл, у меня спросили, что делать с новенькой, которую я притащил. Но я никого не приводил, понимаешь?

Абраэль сложил крылья и ответил:

– Я знаю, кто она и зачем проникла в наш дом. Она искала меня.

На этих словах Лия часто закивала.

– Поверь мне, она не представляет опасности, – продолжил Абраэль, с повелительными нотками в голосе – но мне она нужна, чтобы разобраться кое-в-чём. Так что оставь её.

– Хорошо, – пожал плечами молодой инкуб, – по большому счёту мне плевать на неё. Лишь бы она не сделала какой-нибудь гадости.

Демиан развернулся и также быстро ушёл, как и пришёл.

Абраэль отстранился и оглядел девушку, обойдя её. Она напряглась, но осталась на месте. Остановившись за её спиной, демон присвистнул и прижался к ней сзади, горячо шепча на ухо:

– Я пока не спрашиваю, как ты сюда попала, но не поверишь, я рад этому, – демон похабно лизнул её ухо, отчего она задрожала. Инкуб обвил рукой её талию. – Дрожишь. Боишься. Это правильно, потому что отныне я могу делать с тобой всё, что захочу, а ты не сможешь повернуть своё тёмное дельце. Ошейник тебе идёт.

– Д-да, – заикаясь, ответила Лия. Её мозг рисовал те ужасы, о которых рассказала ей Наталия. Но теперь в них был Абраэль – делал всё собственноручно. Она попыталась проникнуть в его разум, чтобы он вывел их из замка, где их уже ждали бы. Но у неё ничего не получилось. Она пыталась ещё и ещё, но безуспешно. Евгений поколдовал немного над ошейником Абраэля, и теперь он надёжно защищал его мысли.

Абраэль тем временем прижал её к себе, чтобы она почувствовала напряжение в его брюках, второй рукой сжав её грудь. Лия выдохнула и задрожала ещё больше. Он снова с жаром зашептал ей на ухо:

– Мой разум больше для тебя недоступен. Ты не проникнешь без моего на то согласия. Тебе пора отвыкать от этой привычки.

Абраэль поднял девушку, словно она ничего не весила, и закинул к себе на плечо, как первобытный человек свою добычу.

– Где твоя комната? – спросил демон.

– В северном крыле, – пропищала Лия.

Довольный, он направился туда. Лия пыталась вырваться, стучала маленькими кулачками по спине, потом пустила в ход зубы. Абраэлю приходилось встряхивать крыльями, будто отмахиваясь от назойливой мухи.

– Ты должна благодарить меня за своё спасение от Демидана, – Абраэль шлёпнул девушку по попке, – он, конечно, не

садист, но своих врагов никогда не жалеет. А ты своим поведением показала ему, что ты – враг.

Лия ненадолго притихла, но затем язвительно спросила:

– И что бы он со мной сделал, если бы поймал?

– Сначала пытал, чтобы узнать, кто ты и как сюда проникла.

– А потом? – протянула девушка.

– Если бы вскрылось, что ты – специально подослана, а это так и есть, – уверил её Абраэль, – тебя бы казнили. А то, что от тебя осталось, вернули бы тому, кто тебя подослал, то есть – Люциферу.

Его слова произвели на Лию большое впечатление. Она в красках представила всё это и обречённо опустила голову, перестав сопротивляться.

Демон принёс её в комнату и скинул на кровать. Лия усе-
лась на ней и скрестила руки на груди. Абраэль сказал власт-
ным тоном:

– Сиди тихо и не дёргайся, иначе мне придётся связать тебя. Ты же не хочешь этого?

Девушка поджала губы и отвернулась.

– Отлично, – инкуб встал напротив неё, оперевшись рука-
ми на спинку кровати. Он сверлил её взглядом, отчего Лие
стало не по себе.

– И как давно ты здесь?

Девушка молчала, не желая разговаривать с ним.

– Отвечай, – приказал он, но она упорно молчала. – Очень

жаль, что ты не хочешь по-хорошему, – Абраэль подошёл к стоящей в углу бочке и достал оттуда розги. Он стал отбирать их, встряхивая поочередно.

– Я повторяю вопрос, – не прерывая своего занятия, сказал демон.

Лия сглотнула и робко ответила:

– Около недели.

Абраэль положил отобранные розги на комод, оставив одну в руке. Он встал возле кровати, широко расставив ноги и расправив крылья. Поигрывая розгой, он тем же властным голосом спросил:

– Ты проходила обучение? Отвечать нужно честно – я всё равно узнаю правду, и если ты солгала... – он со свистом рассек воздух.

Девушка покачала головой. Абраэль хищно улыбнулся, в его серых глазах заплясали огоньки.

– Значит, твоим обучением я займусь лично.

У Лии задрожали губы, она была на грани истерики, и спрятала лицо руками, опустив голову. Инкуб отложил в сторону розгу, которую держал, и подошёл ближе к девушке. Он ласково погладил её по торчащим в разные стороны мягким волосам, затем аккуратно открыл её лицо и сказал:

– Пойдём.

Из глаз девушки хлынули слёзы. Демон присел рядом с ней и обнял, положив её голову к себе на грудь. Она рыдала ему в жилет, а Абраэль гладил её голову. Когда она стала

понемногу успокаиваться, он начал тихо и нежно говорить ей:

– Я очень хорошо понимаю твои чувства, ведь совсем недавно я чувствовал себя точно также. Только разница в том, что я ещё не начал тобой распоряжаться, а ты уже проделывала это со мной не раз.

Лия всхлипнула и пробормотала ему в грудь:

– Это месть, да?

– Нет, это урок, который, я хочу, что бы ты усвоила.

Лия разразилась слезами с новой силой.

– Не плачь, детка, – Абраэль чмокнул её в макушку, – в конце концов, твоё желание сбылось – теперь я всегда буду рядом с тобой.

Девушка потихоньку успокоилась, и перешла на всхлипы. Демон отнял её от себя и нежно дотронулся до её ладони, желая взять за руку, но Лия её отдернула так, будто её руку ошпарили.

– Что такое? Тебе больно? – с беспокойством посмотрел на неё Абраэль.

Лия упёрлась ладонью в кровать.

– Так, показывай, что у тебя там, – заботливо, но строго сказал инкуб.

Девушка замотала головой, противясь.

– Детский сад, честное слово, – вздохнул он и аккуратно поднял её руку, перевернув ладонью вверх. – Ох, чёрт! – Абраэль добавил ещё парочку нецензурных слов, глядя на её

ладонь.

Он вскочил на ноги и стал мерить комнату широкими шагами, время от времени заводя волосы назад. Через некоторое время он остановился как вкопанный, в глазах было беспокойство, а в голосе проскользнула дрожь:

– Это то, о чём я думаю?

– Я не знаю, о чём ты думаешь, – ответила Лия, растирая ладонь с меткой. Она пульсировала и приобрела ярко-красный цвет.

– Люцифер?

Лия молчала.

– Значит, я прав. – Абраэль снова подошёл к ней, поднял её голову за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза, – Это он проклял меня, сделав твоим рабом? Какую сделку вы с ним заключили?

– Это не твоё дело, – сквозь зубы прошипела девушка.

– О, да. Я угадал, – разгневался демон. – Тебе лучше сказать мне сейчас, потому что потом, возможно, у тебя не будет возможности разговаривать вовсе. Предмет вашей сделки – я?

– Нет, – ответила Лия, попытавшись соврать.

– Твоя ложь не убедительна, – бросил её подбородок Абраэль и снова заметался по комнате.

Он остановился и замолчал, глядя в окно. Через минуту он, не поворачивая головы, задумчиво просил:

– Что будет, если ты не выполнишь свою часть сделки?

Лия пожала плечами:

– Такого ещё ни разу не было.

– Но ведь Люцифер предупреждал тебя о последствиях?

Лия поняла, что больше нет смысла что-то скрывать, поэтому ответила:

– Предупреждал. Но, во-первых, это было очень давно, а во-вторых, это звучало размыто, – девушка перешла на низкий голос, пытаясь скопировать Люцифера, – что-то вроде «самые страшные муки Ада постигнут тебя, поэтому не стоит меня разочаровывать».

Абраэль наконец повернулся к ней.

– Ты очень легкомысленна! Но, должна понимать, что я не дам тебе выполнить свою задачу, поэтому тебе стоит выяснить последствия.

– И как же я это выясню, если сижу здесь, мистер умник? – злобно выплюнула девушка.

– Резонно, – согласился инкуб, – но если я тебя отпущу, то моментально окажусь в лапах Люцифера. А я не хочу выполнять то, что он хочет.

Абраэля осенило. Он поднял руку, чтобы с помощью браслета вызвать нужного инкуба, но с досадой вспомнил, что больше у него нет такой власти. Демон тихо ругнулся.

– Идём, – бросил он Лие и направился к двери. Девушка не сдвинулась с места.

– Куда? И зачем?

– Ты, конечно, можешь остаться здесь и покормить мо-

лодых инкубов. Например, Демиана. Хочешь? – улыбнулся Абраэль.

Лия тут же вскочила с кровати и подошла к нему, схватившись за руку.

– Так-то лучше, – демон толкнул дверь, и они зашагали по коридору вглубь замка. – На твоё обучение у меня нет времени, к сожалению, поэтому тебе придётся учиться на ходу, – Абраэль решил, что обязательно найдёт способ расторгнуть сделку, чтобы Лия осталась с ним в Семиноре. Но и по другим причинам, не менее важно, чтобы девушка слушалась его. Для своей же безопасности. – Итак, второе правило: если я сказал, что тебе нужно сидеть, идти, лежать или ещё что-то делать, ты без вопросов и лишних разговоров это делаешь. С этим ясно?

– Да, – девушка восприняла это как игру, поэтому решила его немножко поддеть, – а какое было первое правило?

– У тебя короткая память, – заметил Абраэль. Он строго посмотрел на Лию, – это не игра, если не будешь слушаться, то это плохо для тебя закончится. И первое правило было – не лгать мне.

– Не думаю, что ты сможешь мной командовать, – протянула Лия. Абраэль пропустил это мимо ушей.

– Третье: обращаться ко мне, да и к любому инкубу, следует «мой Господин».

– Да, мой Господин, – дразнящим голоском ответила девушка.

– Я смотрю, мы начинаем понимать друг друга, – улыбнулся демон в ответ на её шутку.

Они пришли в просторный холл. Несколько колонн разделяло его на сектора. Это был центральный зал замка, из которого можно было попасть в любое крыло. На одной из стен висела странная картина – доска из тёмного дерева, на которой были вырезаны символы. Абраэль подошёл к ней и прислонил большой палец к знаку Канааха. Тот вспыхнул зелёным цветом – это означало, что тот почувствовал призыв и ответил на него согласием.

Они остались стоять возле этой стены. Абраэль резко развернул к себе Лию и пригрозил ей:

– Четвёртое: не вздумай проникать к кому-нибудь в мозги. Тебя быстро разоблачат и, в лучшем случае, убьют.

– Я не собиралась, – честно ответила Лия.

Абраэль хмыкнул в ответ. В окне появился Канаах. Он ловко спрыгнул с подоконника и подошёл к парочке. Он поздоровался с Абраэлем за руку, затем посмотрел на Лию и сказал:

– Не ожидал тебя здесь увидеть, тем более в компании Абраэля. Если ты управляешь сейчас его сознанием в своих целях, то лучше прекрати сейчас же. Иначе я не посмотрю на то, что ты моя племянница...

– Всё в порядке, Канаах, – прервал его Абраэль, – обрати внимание на мою шею.

Канаах внимательно посмотрел. Увидев защитный ошей-

ник, он коротко кивнул в знак того, что всё нормально.

– Брат, мне снова нужна твоя помощь.

– Чем смогу, – кивнул Канаах.

– Ты как-то упоминал, что держишь ответ перед Люцифером за Лию. Ничего не изменилось?

– Нет, всё так.

– Ты сможешь встретиться с Люцифером и спросить у него об этом? – Абраэль поднял ладонь Лии демонстрируя Канааху свежую метку.

– А что именно ты хочешь узнать? – прищурился Канаах.

– Что произойдёт, если Лия не выполнит свою часть сделки.

Канаах удивлённо посмотрел на девушку:

– А ты сама разве не знаешь? Или специально не говоришь?

Лия потупила глаза:

– Нет, я действительно не знаю.

– Это вопиющая безответственность, Лия! – воскликнул Канаах. – Я, ещё будучи человеком, знал, на что шёл, заключая подобные сделки. А ты – дочь демона, не знаешь!

– Оставь эти восклицания на потом, – Абраэль хлопнул Канааха по плечу, останавливая бурный поток ругательств, – сейчас дорога каждая минута.

– Дай руку, я хочу рассмотреть поближе, – обратился Канаах к Лие. Она молча протянула ему ладонь.

Он несколько секунд вглядывался в метку, затем сдавлен-

НЫМ ГОЛОСОМ СКАЗАЛ:

– Лия обязалась подчинить себе твою волю, Абраэль, и передать тебя другому демону. После чего самой подчиниться воле этого демона. Но уверяю, речь не о Люцифере. Я не встречал этот знак раньше. Взгляни, может быть, ты знаешь?

Канаах указал Абраэлю на маленький кружочек с несколькими крестами внутри.

– Чёрт-дьявол! – Абраэль отпустил руку и завёл волосы назад, – это знак Самаэля.

Канаах присвистнул. Абраэль взволнованно посмотрел на Лию и сдавленным голосом сказал:

– Он вырвет твою душу и заберёт себе, а меня сделает своим рабом.

Девушка осела на пол. Она уставилась на свою ладонь так, будто видит её впервые.

– Ты слишком заигралась, девочка моя, – с горечью произнёс Канаах. – У тебя остались сутки, чтобы выполнить обязательство... Что ты намерен делать, Абраэль?

– Я не знаю! – воскликнул он и стал размышлять вслух, – Я не хочу, чтобы Лия стала одной из мерзких тварей Самаэля. Но тогда конец мне. Как я могу выбирать? Кого бы ты выбрал, Канаах? Себя или другого человека?

Тонкий голосок раздался снизу:

– Пусть он заберёт мою душу. Так будет лучше для всех.

Инкубы уставились на неё.

– Сама заварила кашу, мне и расхлёбывать. Будь проклят

тот день, когда я влюбилась в тебя! – выпалила она Абраэлю. У него отвисла челюсть – такого признания он не ожидал. Он считал, что она, как и другие, просто увлечена им, потому что такова его природа. Но любовь... Никто из жаждущих его женщин никогда не признавался ему в любви. Лия сказала это так искренне, что инкуб поверил в её признание.

Абраэль поднял девушку с пола и прижал к себе. Он понимал, что его тянет к ней эта чёрная связь, но было что-то ещё. Его сердце сжималось, когда она плакала, и становилось огромным, когда она улыбалась. Будучи рабом Самаэля, он не испытывал подобных чувств. В то время он даже не знал, что у него есть сердце.

– Нет, детка, – заботливо сказал Абраэль, погладив её по голове, – ты отведёшь меня к Самаэлю. Я постараюсь сделать так, чтобы он отпустил тебя.

– Но ведь тогда ты станешь его рабом, – Лия посмотрела на него своими ясными зелёными глазами.

– Я уже был его рабом, мне не привыкать.

Канаах расстроено покачал головой, он видел страдания Абраэля, когда тот был закован в цепи.

– Должен быть какой-то выход, – с надеждой сказал он.

– Нет. Его нет, – обречённо выдохнул Абраэль.

Он отпустил Лию и приложил палец к символу Салазара на дощечке. Тот вспыхнул зелёным светом и через минуту в зал вошёл Салазар. Прибывший инкуб обвёл взглядом компанию, задержав его на Лии.

– О, свежая кровь, – У Салазара было хорошее настроение, и он решил пошутить, – Хотите сообразить на троих?

– Познакомься с Лией, – мрачно сказал Абраэль.

Брови старейшины поползли вверх.

– Я застучал её, когда она подслушивала. В тот день, когда ты ушёл из замка, – проинформировал он Абраэля.

– Это уже не имеет значения, брат. Я позвал тебя, чтобы попрощаться.

– Что она сделала с тобой? – смерил девушку взглядом Салазар, она состроила ему гримасу и отвернулась.

– Скорее, с собой, – грустно усмехнулся инкуб, – я возвращаюсь к Самаэлю.

Салазар снова удивлённо посмотрел на друга и потрогал ладонью его лоб. Абраэль убрал его руку:

– Я в своём уме. Если я этого не сделаю, то Самаэль заберёт её душу.

– Ну и пусть забирает, ты станешь свободен, – недоумевал Салазар. – С чего вдруг такая забота? Канаах с ней носится, теперь и ты туда же?

Канаах отправил убийственный взгляд в сторону Самаэля, но ничего не сказал.

– Я, кажется... Люблю её, – признался всем и самому себе демон.

Лия подняла удивлённый взгляд на Абраэля. Её глаза засветились счастливым огоньком. Салазар в немом жесте всплеснул руками. Он отошёл в сторону, посмотрел на тро-

ицу и подошёл обратно.

– У меня такое ощущение, что я в доме для душевнобольных.

– Кхм, – послышалось из-за дальней колонны.

Все одновременно посмотрели в ту сторону. Из-за колонны вышел Саллос, и направился к компании. В правой руке, на которой он носил гладкий напульсник из чёрной кожи, он что-то сжимал. Огромный, как платяной шкаф, он двигался как тяжелоатлет.

– Судя по всему, – раскатистым басом обратился он к Салазару, – так оно и есть. Если самый древний и мудрый из нас идёт в логово могущественного демона без козыря в рукаве.

– Ты подслушивал?! – возмутился Канаах.

Саллос одарил его презрительным взглядом и протянул сжатый кулак Абраэлю:

– Это средство может разорвать связь между хозяином и рабом. Возьмёшь?

Абраэль внимательно посмотрел в иссиня-чёрные глаза демона. Похоже, тот говорил правду.

– Что это?

– Кровь архангела, – разжал кулак Саллос. На его ладони лежал небольшой флакон с красной жидкостью. – Нужно, чтобы хозяин выпил это, тогда раб станет свободным.

– Откуда она у тебя? – поднял брови Салазар, уставившись на флакон.

– Он может лгать, – вставил свои пять копеек Канаах.

Саллос хмыкнул. Абраэль взял флакон и посмотрел его на свет. Его зрачки расширились, он медленно опустил руку и с благодарностью посмотрел на Саллоса:

– Я очень благодарен тебе за этот шикарный подарок. Уверю тебя, я не забуду этого.

Они пожали друг другу руки.

– Распорядись им мудро, – пожелал Саллос и вышел из зала.

– Он, оказывается, не такой мудака, как я думал раньше, – задумчиво сказал Канаах, провожая взглядом скрывшегося из поля зрения Саллоса.

– Да, бывает иногда, – усмехнулся Абраэль и спрятал флакон в карман брюк.

Вдруг Лия вскрикнула от боли и схватила свою руку за запястье, желая оторвать себе кисть. Метка на ладони испускала ярко-оранжевый свет. Она сжала зубы, но её ноги подкосились, и она рухнула на колени.

– Больше нельзя тянуть, – с тревогой в голосе сказал Канаах. – Я погорячился насчёт суток. Скоро метка будет светиться жёлтым, а спустя час она вспыхнет белым – это будет значить, что...

– Я понял, – бросил Абраэль. Он обнял Салазара, они хлопнули друг друга по спине. – Прощай брат. Смени пароли на всех защитных барьерах и не ходите за мной. А если я попытаюсь зайти – убейте.

Салазар с мукой в глазах кивнул и отпустил Абраэля.

– Канаах, за это недолгое время ты стал мне хорошим другом. Благодарю тебя за всё, что ты для меня сделал, – Абраэль обнял и его.

– Да что ты, это мне следует тебя благодарить. Если бы не ты, неизвестно где бы я сейчас находился.

Потом Канаах обнял Лию, поцеловал её в лоб и пожелал удачи, с трудом воздержавшись от напутственных слов. Абраэль прижал девушку к себе, запрыгнул с ней на подоконник и весело шепнул ей на ухо:

– В замок Самаэля нельзя переместиться, на всех его владениях лежат чары, так что придётся полетать. Ты готова?

Она также шёпотом ответила «Да» и они вылетели в окно.

Глава 13.

Люцифер стоял на вершине своей чёрной башни, наблюдая за своими владениями. Как только Абраэль вместе с Лией пересёк границу Семинара, он почувствовал это и явился к Самаэлю. Тот, по своему обыкновению, сидел на своём жутком троне с невидящим взглядом.

– Приветствую тебя, Принц Востока, – торжественно сказал Самаэль. Тени метнулись в сторону и поставили рядом с тронном кресло, специально отведённое для Князя Тьмы.

– Приветствую, – коротко ответил Люцифер и сел рядом.

– Как скоро я получу обещанное? – в голосе Самаэля прозвучали недовольные нотки.

– Твой раб уже на полпути сюда. Наблюдай за входом.

Через некоторое время послышались шаги. В зал вошла Лия, ведя за руку Абраэля. Увидев Самаэля, все её внутренности съёжились. Она по-разному представляла себе его, но не настолько жутким, каким он был на самом деле. Её пугала не столько сама внешность демона, сколько кружащие призраки и взгляд, излучающий холодный свет. Девушка заметила, что в нём есть что-то такое, что есть и у Абраэля, совершенно не характерное для демонов. Но что именно, она не смогла понять.

Абраэль гордо стоял перед сидящими. Казалось, что его совершенно не заботит, что перед ним – два самых могуще-

ственных демона.

Самаэль медленно встал со своего места и направился к парочке.

– Так-так-так... – он задумчиво обошёл их, разглядывая с ног до головы. Его движения были скользящими и плавными, но излучали опасность. Так двигается хищник, отслеживающий свою добычу. – Абраэль, ты ли это?

– А ты ожидал кого-то другого? – ответил Абраэль, сложив руки на груди.

Самаэль носом втянул воздух возле уха Абраэля, глаза его на секунду вспыхнули, и он довольно изрёк:

– Это действительно ты. Клянусь, я считал, что ты меня обманешь, Люцифер, – повернулся к Князю Тьмы Самаэль. – Я должен извиниться перед тобой за подобные мысли и недоверие.

– Не стоит, – благосклонно ответил Люцифер.

– Итак, Лия? – Самаэль встал перед девушкой. – Рад знакомству. Ты действительно одно из лучших творений своего отца. Красива и талантлива. Ты могла бы принести ещё много пользы своему отцу... – Самаэль на секунду задумался, повернувшись боком к Люциферу. – Но вернёмся к делу. Я должен убедиться, что Абраэль полностью в твоём подчинении.

– Я не подчиняюсь Лие, – вмешался в разговор инкуб. – Тонкие брови Самаэля взлетели вверх. Люцифер насторожился. – Самаэль, она тебе не нужна. Ты хотел, чтобы я ра-

ботал на тебя и вот я здесь. Забирай меня, но отпусти Лию.

Самаэль прищурился и сверлил холодным взглядом Абраэля.

– Ты в любом случае подчиняешься Лие, ведь я лично наложил на тебя эту связь. А раз вы оба стоите здесь, живые и невредимые, значит, она не разрушена.

– Но ты можешь своей же рукой перевести эту зависимость с неё на себя, – многозначительно посмотрел на него Абраэль.

– Могу. Но тогда Лия умрёт, а она может ещё пригодиться мне. – Демон сделал несколько шагов по направлению к трону.

– Абраэль, ты влюблённый дурак – это я как друг тебе говорю, – свет, исходящий из глаз Самаэля, немного потускнел, показывая зелёные глаза. – Нет, об этом не может быть и речи. Вы оба остаётесь у меня.

Люцифер покашлял в кулак. Самаэль повернулся к нему и сказал:

– Я должен проверить кое-что.

Люцифер махнул рукой в перчатке в жесте, обозначающем «валяй». Самаэль щелкнул пальцами, и часть его теней вышли из зала сквозь стены, а через минуту вернулись через боковой вход, таща за собой молодого парня и девушку. У них были связаны руки, а рты заткнуты кляпами.

Самаэль пальцем поманил к себе Лию и жестом указал на место, куда ей нужно встать. Ноги девушки стали ватны-

ми, но она подошла ближе и встала рядом с троном. Самаэль взял её ладонь с меткой, накрыв своей ладонью. Промелькнула короткая вспышка неяркого света. Девушка посмотрела на руку – метка стала чёрной, как и другие. Это означало, что договор исполнен, а значит, она только что стала его рабыней.

– Покажи мне, на что ты способна, – приказал ей Самаэль. Тени приподняли парня в воздух и кинули к ногам Лии. Она кончиком туфли подняла его голову, чтобы он смотрел ей в глаза. Она быстро вторглась в его мысли – парень пребывал в ужасе. Она стала успокаивать его приятными сюжетами: будто он на даче своих родителей, в какой-то глубинке. Солнышко пригревает его, трава зеленеет, а над только что распустившимися цветами жужжат пчёлы. Парень расслабился. В его голове он прогуливался по знакомым полям и лугам, собирая цветы для своей любимой.

Самаэль закрыл глаза и медленно, с наслаждением выдохнул. Энергия, которую тянула Лия, перетекала к нему.

– Больше, – выдохнул он.

Лия нарисовала парню новую картину: встречу со своей любимой. Они повалились на мягкую траву, ещё влажную от утренней росы. Он покрывал её тело поцелуями, вдыхая аромат её кожи. Девушка перевернула его на спину и расстегнула брюки. Проложив дорожку из поцелуев, она спустилась к его члену, взяла его в рот. Парень застонал от удовольствия. В его фантазии его девушка сосала ему член, а в реальности

– Лия высасывала его жизнь.

Внезапно она осознала, что ни одна капля энергии не остаётся у неё, что всё утекает к Самаэлю. Теперь уже она сама старалась забрать как можно больше, чтобы хоть что-то оставить себе. Внезапно картинка оборвалась – Лия убила несчастного, оставшись при этом голодной.

Она не сразу поняла, что произошло. Щелчок возле её подбородка вернул в реальность. Она посмотрела вниз, чтобы понять, что значил этот звук, и увидела цепочку, которая тянулась от её шеи к когтистой руке Самаэля. Девушка в панике посмотрела на Абраэля, инкуб еле заметно покачал головой.

– Не дёргайся, крошка, – сказал Самаэль довольным тоном. – Ошейники инкубов прочны, как адский металл, но в то же время они не натирают нежную кожу, – он натянул поводок, – только аккуратно душат.

Люцифер сидел в своём кресле, внимательно наблюдая за происходящим. Казалось, что он расслаблен, но на самом деле ни одна малейшая деталь не ускользала от него.

– Теперь ты, – Самаэль перевёл взгляд на Абраэля.

– А я тебе не подчиняюсь, – заявил Абраэль. – И я предложил тебе себя вместо Лии, но ты не захотел. Так что прошу прощения, но я не могу оставаться более на этой вечеринке.

Абраэль развернулся и направился к выходу. Но, не успев сделать и двух шагов, услышал:

– Прикажи ему покормиться от его жертвы.

Лия молчала – она не могла дать приказ. Инкуб обернулся и еле заметно кивнул девушке.

– Давай же, я жду, – Самаэль упёрся в неё взглядом. Но она только потупила глаза.

Тогда Самаэль встал. За долю секунды он сделал широкий шаг, дёрнув Лию за руку так, что обернувшись вокруг себя, она упала на его руку. Самаэль удержал её спину и впился в неё поцелуем. Внезапно его ноги подкосились, будто кто-то выбил почву из-под ног, и он рухнул на девушку, придавив своим телом.

Около десятка призраков, будто притянутые магнитом с дикими воплями, от которых застыла кровь в жилах Абраэля, втянулись в тело Самаэля. Люцифер привстал, явно обеспокоившись, но тут же сел обратно, когда Самаэль оторвался от Лии и начал медленно вставать. Он опёрся на подлокотник своего трона и направил полный гнева взгляд на Абраэля. Скривившись в полу-улыбке, он прохрипел:

– Кровь ангела...

Самаэль дёрнул за цепочку, что тянулась к шее Лии, призывая её встать. Девушка подчинилась. Демон выпрямился и, пошатываясь, направился к инкубу.

– Лия, беги! – крикнул Абраэль, накинувшись на Самаэля. Инкуб сбил его с ног и впечатал в каменный пол.

Девушка побежала к выходу, но призраки догнали её на полпути и прижали к стене так, что она не могла вырваться. Самаэль тем временем уже подмял под себя Абраэля и при-

давил его горло локтем.

– Хитрый ход, – прошипел Самаэль, протянув руку в сторону. Призраки вложили в его руку зазубренный нож. Абраэль попытался рукой ударить его сзади, но демон ловко увернулся и поймал его кулак в воздухе – Одной крови архангела недостаточно, чтобы вывести меня из строя, – Самаэль сделал надрез на запястье пойманной руки Абраэля и своём так, чтобы их кровь смешалась. Затем он прижал этот поток к губам Абраэля, который бился, как птица в клетке, пытаясь скинуть с себя демона. Самаэль сам языком собрал немного стекающей крови и сжал лицо инкуба так, чтобы тот открыл рот. Демон насильно засунул ему окровавленный язык прямо в горло, отчего Абраэль задёргался ещё сильнее, его рука выскользнула из хватки Самаэля, занеслась над его головой, но тут же остановилась – призраки обездвжили его.

Самаэль отпустил инкуба, встал и, стерев кровь с губ тыльной стороной ладони, прохрипел:

– Недостаточно.

Самаэль переместился к распластанной на стене Лие. Девушка завершала от страха. Демон скривился в улыбке, но глаза его были наполнены холодным гневом:

– Не бойся, я всего лишь поцелую тебя, – грудным голосом пообещал он, не больно, но крепко схватив её за горло.

– Самаэль, – вмешался Люцифер. Он уже встал со своего сидения и смотрел в спину Самаэля, – она тебе не нужна. Договор исполнен – Абраэль твой, отпусти бестию.

– Ты ошибаешься, – Самаэль медленно повернул голову в сторону, большим пальцем поглаживая Лию по щеке, – ты обещал пожертвовать девчонкой, если что-нибудь пойдёт не так. Вот и жертвуй.

– И что же пошло не так? – осведомился Люцифер, медленно приближаясь к нему, создавая угрозу.

– Всё, – пророкотал Самаэль, повернувшись лицом к Люциферу. Он максимально раскрыл крылья, закрывая ими Лию. – Абраэль всё ещё подчиняется ей. Они не успели разорвать связь, когда у них была такая возможность.

Люцифер остановился. От напряжения воздух вокруг них стал потрескивать. Абраэль встал с пола и наблюдал за происходящим на таком расстоянии, чтобы можно было быстро вмешаться и вытащить Лию из мясорубки.

Люцифер поразмыслил минуту, затем сказал:

– Нужно проверить, подчиняется ли тебе инкуб напрямую. И если это так, то ты отдашь бестию.

– О, за этим дело не встанет, – Самаэль жестом пригласил Люцифера снова занять свои места. Он щёлкнул пальцами, и тени притащили Лию к его трону, а затем и пленную девушку к ногам инкуба.

Лия со слезами глазах смотрела на Абраэля – их план провалился. Перед входом в чёрный замок она набрала в рот кровь архангела, чтобы в нужный момент напоить ей Самаэля и часть проглотить самой. Этот план придумал Абраэль. За несколько сотен лет он наизусть выучил привычки и по-

вадки Самаэля – одним из любимых действий принуждения демона был кровавый поцелуй. Абраэль был уверен, что Самаэль обязательно провернёт это с Лией, и тогда они одновременно освободились бы от связи. Но она не успела, как только Самаэль проник к ней в рот, он моментально понял, что к чему, и вытянул всю кровь архангела, до последней капли.

Самаэль приказал Абраэлю, жестом указывая на лежащую возле его ног девушку:

– Покормись от этой женщины

Приказ был унижительным. Абраэль понимал, что Самаэль чувствует отсутствие их связи, и попытка обмануть его не имела смысла. Если Абраэль сделает вид, что подчиняется его приказам, Люцифер захочет забрать свою дочь, но Самаэль не даст ей уйти. Он найдёт способ доказать Люциферу, что Абраэль не подчиняется его воле, а затем убьёт её за то, что Абраэль попытался выставить его дураком перед Люцифером. Инкуб не сдвинулся с места. Незнакомка потихоньку отползала к стене.

– Что я говорил? – победоносно сказал Самаэль Люциферу.

Князь Тьмы сжал руку в кулак, затем ответил:

– Всё равно я не могу быть уверенным, что Абраэль тебе не подчиняется. Может быть, ты мысленно приказал ему не двигаться?

Самаэль недовольно хмыкнул. Он встал и снова подошёл

к Лие. Наматывая цепь от её ошейника на руку, он железным тоном сказал Люциферу:

– Он до сих пор во власти этой девушки, но она не подчиняется мне, потому то напоила кровью архангела, – он несильно дёрнул поводок, отчего Лия резко выдохнула. – Наш уговор насчёт жертвы в силе. Если я солгал, то заплачу за это. Так что смотри.

Демон потянул за поводок, Лия встала перед ним, опустив голову, боясь посмотреть в страшные глаза. Самаэль поднял её за подбородок и тихо сказал:

– Будь паинькой и не дёргайся.

Демон впился в губы девушки, схватив одной рукой её за тылок, держа в другой руке поводок. Лия невольно ухватилась за его плечи. Он втянул её язык к себе в рот, слегка прикусил его, чтобы пошла кровь, затем поранил свой язык о зубы и смешал проступившие капли. Лия ощутила горьковато-сладкий привкус, который вызвал волну сладострастной боли по всему телу, она непроизвольно дёрнулась, но демон крепко держал её. Лия стала жадно глотать смесь их крови, только спустя несколько секунд осознав, что она делает. Самаэль резко оторвался от девушки и повернулся к Абраэлю. Не сводя с него глаз, он бросил девушке:

– Повтори приказ.

Лия тяжело дышала, хватая воздух ртом. Но повелительный тон Самаэля заставил её говорить:

– П-п-покормись... – запинаясь, начала Лия, слёзы кати-

лись по её щекам.

– ... от своей жертвы, – присоединился Самаэль, выравнивая речь девушки и сливая их голоса воедино. Как один голос из двух уст, распространявшийся звук жутко отражался от стен, создавая резонанс, будто сама Преисподняя приказывала ему.

Абраэль не смог сопротивляться. В несколько шагов он преодолел расстояние между собой и вжавшейся в стену девушкой. Он сорвал с неё нижнюю часть одежды и бесцеремонно просунул руку между ног.

Самаэль кинул поводок Лии на пол и наступил на него босой ногой так, что она упала на колени возле него.

– Наслаждайся зрелищем, – восхищённо шепнул ей на ухо Самаэль. – Он прекрасен в своей страсти.

Инкуб вынул кляп изо рта девушки и крепко поцеловал, отчего она обмякла в его сильных руках. Как и любая другая женщина, она пылала желанием только от прикосновений и запаха этого прекрасного демона, не говоря уже о более интимных ласках. Через минуту она уже готова была отдаться ему так, как никому никогда не отдавалась. Инкуб прижал её к стене своим сильным телом и развёл ноги. Девушка захныкала от дикого желания, накрывшего её. Демон вошёл в неё. С каждым толчком она отдавалась ему всё более страстно, а инкуб брал всё больше и больше, проникая всё глубже и глубже. В какой-то момент из интимного места девушки начала сочиться кровь. Она этого не замечала – стонала от на-

слаждения, вцепившись руками в плечи демона.

Запах крови ударил в голову Абраэлю, отчего он обезумел. Он оттащил девушку от стены. Уложив её на пол, он приник к её лону ртом. Его глаза почернели, застилая белки, а вены вздулись по всему телу. Несколько глотков – и девушка обмякла. Абраэль снова вонзился в неё членом, забирая последние капли жизни, которые оставались в ней. Один толчок, два, три... Абраэль кончил в уже мёртвую плоть.

Самаэль с жадностью наблюдал за процессом и поглощал каждую капельку энергии, которая лилась к нему бурным потоком. Казалось, он опьянел от такого количества.

– Восхитительно! – Самаэль не выдержал и встал со своего трона, подойдя к Абраэлю. Тот стоял на коленях над трупом девушки с опущенной головой. Длинные волосы закрывали его лицо, но Самаэль нежно завёл когтём свисающие светлые пряди за ухо и поднял его лицо за подбородок.

– Абраэль, ты прекрасен, – Самаэль с любовью смотрел на него. – Как же я скучал без тебя, ты даже не представляешь.

Наконец, Люцифер встал со своего места и сделал несколько шагов к Самаэлю.

– Ты убедил меня в своей правоте, – признал Князь Тьмы, – Лия остаётся у тебя.

Самаэль прижал голову инкуба к своей ноге и погладил его щёку.

– Я очень благодарен тебе, – обратился он к Люциферу. Оставив Абраэля, демон подошёл к Князю Тьмы. – Сними

перчатку.

Тени подали Самаэлю его нож, искусно украшенный золотом. Он надрезал себе пальцы так, чтобы кровь струилась по его когтям. Люцифер протянул ему свою руку. Демон вонзился когтями глубоко в его вены, кровь от него вливалась в тело Люцифера. Глаза Самаэля слегка потускнели, а Люцифера – наоборот, стали ярче. Через несколько секунд Самаэль резко выдернул когти, ранки Люцифера тут же затянулись, и Князь Тьмы надел свою перчатку. Их ладони вспыхнули короткой вспышкой – договор был исполнен.

Самаэль проводил Люцифера до выхода. В это время Лия подползла к Абраэлю и обняла его. Он уже почти пришёл в себя и теперь смотрел на последствия своих действий. Девушка прошептала:

– Это невообразимо ужасно!

Инкуб грустно ухмыльнулся.

– Тебе стоит забыть, каким я был. Того Абраэля больше нет, – голосом, лишённым всяких эмоций сказал он. – И себя тебе стоит забыть. Отныне для нас существует только Самаэль и его желания. Пообещай мне, что не станешь сопротивляться его воле.

Девушка с ужасом посмотрела в глаза инкуба. Они были пустыми и бездонными. Он пояснил:

– То, что произошло сегодня – это мелкие забавы. Со всем скоро Самаэль потребует большего, и если ты воспротивишься, – Абраэль сглотнул, – самые страшные муки Ада

покажутся тебе Раем.

В зал вошёл Самаэль. С его пальцев всё ещё капала кровь. Он подошёл к Лие и приставил их к её рту. В её голове прозвучал приказ, и она стала слизывать капли.

– Голубки, – хмыкнул Самаэль. – Абраэль, скажи честно, ты скучал по мне?

– Нет, – отрезал он.

– Ты стал таким надменным и самодовольным... – протянул демон. – Но скоро ты поймёшь, что был не прав, когда покинул меня. Достаточно, – Самаэль убрал руку от губ Лии. Отцепив поводок от шеи девушки, он величественно прошествовал к трону и сел в него, расслаблено опустив руки на подлокотники.

– В честь сегодняшнего праздника, я дам вам выходной. Но с завтрашнего дня вас ждёт очень много работы.

Самаэль щёлкнул пальцами, и его тени утащили Абраэля и Лию из зала.

Глава 14.

Чёрный Замок, в котором обитал Самаэль, был практически заброшен. Он больше не нуждался в живых слугах – демон трансформировал души, находящиеся в его власти, чтобы они могли делать всё необходимое. Сам же обитал только в главном зале. Сон ему практически не требовался – Самаэль не тратил свои силы понапрасну. По большей части, он был занят тем, что отправлял свои тени «пасться» в мир людей. Призраки прилеплялись к людям и вытягивали их жизни. Это был довольно длительный процесс, и Самаэлю этих сил было мало, как человеку, сидящему на диете. Поэтому при любой удобной возможности он похищал души, чтобы они служили ему. Абраэль для него был рогом изобилия, как это и было раньше. И приятный бонус в виде Лии – десерт к основному блюду. Самаэль уже представлял себе, как он с помощью них приумножит свою силу и сможет отомстить тем, кто запер его здесь.

Абраэля и Лию закинули в одно из подвальных помещений. В этой небольшой комнате раньше жила прислуга, в ней находились только самые необходимые вещи – кровать, комод и пара стульев. Измождённый, инкуб опустился на стул. Лия присела на край кровати и сложила руки на коленях. Смотря в пол, она пробормотала:

– Жуткие твари... У меня от них мороз по коже.

Абраэль кивком согласился.

– Прости меня, если сможешь, – продолжила Лия.

– За что? – спросил Абраэль.

– Если бы не я не призвала тебя в первый раз, мы бы не находились здесь.

– В этом нет твоей вины, – утешающе ответил инкуб, – Самаэль связал нас, когда ты ещё не догадывалась об этом.

– Но я заключила сделку с отцом, – удручённо покачала головой девушка.

Абраэль не нашёлся, что ответить. Конечно, она виновата в этом. Но Лия юна и по природе своей легкомысленна. И доверяла Люциферу, хоть и знала, что он – отец лжи. Он не мог обвинять её в этом, но и утешить тоже было нечем.

Воцарилась тишина. Внезапно Лия подняла голову и посмотрела на него:

– Я могла бы проникнуть в голову Самаэля и сделать так, чтобы он снял свои чары и отпустил нас.

– Не вздумай, – отрезал Абраэль. – Он очень могущественный демон, как Люцифер. А может быть, даже сильнее... Самаэль жестоко накажет тебя за подобную попытку. Даже не пытайся.

– Но как же нам выбраться отсюда? – чуть не плача, вопрошала девушка.

– Пока что – никак, – вдохнул Абраэль, – но мы обязательно что-нибудь придумаем. Он погладил Лию по щеке и уложил её на кровать, заботливо прикрыв одеялом. Улёгшись

рядом с ней, он закрыл глаза и моментально уснул.

На следующий день, а день ли это был – парочка не знала, Самаэль по очереди вызвал своих «работников». В замок Самаэля не пробивался никакой свет. Комнаты освещались, если нужно было, факелами и люстрами со свечами. Через минуту после пробуждения Лия ощутила тянущее чувство. Она встала с кровати, движимая необходимостью идти.

Но сначала она открыла шкаф в поисках другой одежды – её наряд шлюхи был крайне неудобным. Она подумала, что было бы неплохо надеть джинсы с кроссовками и короткий топ. К своему удивлению, она обнаружила всё, что хотела. Лия предпочитала одежду ярких природных цветов – голубого, зелёного, красного, сиреневого... Но найденная одежда была чёрного цвета. Она со вздохом облачилась в новый наряд и вышла из комнаты.

Куда она шла, она не знала. Руководствуясь интуицией, миновав несколько тёмных узких коридоров, девушка вышла в главный зал. Самаэль ждал её. Лия подошла к центру зала и, повинувшись давящему чувству, склонила одно колено, опустив голову.

– Сегодня – твой первый рабочий день, – сказал Самаэль. – ты отправишься к людям. Мне нужно много энергии, очень много. Поэтому отправляйся в человеческий мир и пройди по жирным местам. Мне думается, ты лучше меня знаешь, куда нужно отправиться.

Лия коротко кивнула.

– И ещё, – добавил Самаэль, – не возвращайся, пока не наберёшь столько, сколько необходимо. Когда будет достаточно, я пришлю за тобой. Ступай, – махнул когтистой рукой демон.

– Да, мой Повелитель, – отозвалась Лия.

Несколько теней оторвались от Самаэля и создали вокруг девушки вихрь. Спустя мгновение она исчезла. Демон довольно потёр ладони об подлокотники трона и отправил несколько теней за Абраэлем.

Инкуб проснулся от какого-то внутреннего толчка. Он резко сел в кровати и осмотрел комнату. Лия отсутствовала. Нахмутив брови, он встал и вышел из комнаты. Этот замок он знал, как свои пять пальцев. Он побрёл по коридору, надеясь найти девушку живой и невредимой. Через несколько поворотов он наконец осознал, что не чувствует её, а это значит, что её попросту нет в замке. Повернув в заброшенный холл, он остановился, почувствовав легкое движение воздуха. Абраэль обернулся – несколько теней неслись к нему. В мгновение ока они оказались рядом и потащили в направлении главного зала. Его дико раздражало подобное обращение, он стал отбиваться со словами:

– Чего вы привязались?! Я итак иду туда, куда вы меня тащите!

Неожиданно тени перестали цеплять его и спокойно полетели рядом, создав вокруг него кольцо. Абраэль зашёл в зал и остановился напротив трона Самаэля.

Самаэль посмотрел на него. Глаза демона источали более насыщенный свет, казалось, что зеленоватая дымка превратилась в густые потоки. Он обратился к инкубу:

– Твоя хозяйка очень хороша в своём деле. Сначала я хотел убить её, чтобы устранить, как посредника, но теперь передумал. Если с тобой что-нибудь случится, то у меня останется она, – его губы изогнулись в кривой полуусмешке.

Абраэль повёл плечом, будто ему всё равно.

– Ты же любишь её, Абраэль, я это чувствую, – перейдя на шёпот закадычного друга, сказал Самаэль.

– Такова её природа, – спокойно ответил инкуб.

Самаэль прищурился. Он встал и подошёл к своему рабу. Черная длинная тряпка, замотанная вокруг его бёдер, тихо шуршала по гладкому полу.

– Зачем ты призвал меня? – поинтересовался Абраэль, – тебе что, не с кем поговорить?

Глаза Самаэля на секунду вспыхнули. Но он спокойно ответил:

– Мои души не очень хорошие собеседники. Я устал сотни лет слушать их нытьё. – Самаэль вздохнул и жестом позвал Абраэля за собой. Он показал ему на простой стул, который притащили его призраки и поставили напротив трона, очень близко к сидению хозяина. – Расскажи о своей жизни без меня, – попросил Самаэль. В его голосе проскользнули тоскливые нотки.

– Мне жилось очень хорошо, с того дня, когда я ушёл от-

сюда.

– А я скучал, – протянул Самаэль. – Но продолжай.

– Сначала я искал тех, кто похож на меня, и через некоторое время познакомился с Салазаром. Мы заложили первые камни нашего замка, решив, что если появятся подобные нам существа, то этот замок станет и их домом тоже. Постепенно наше жилище наполнялось новыми жителями и расширялось. Мы стали налаживать быт и порядок, чтобы каждый мог чувствовать себя в безопасности... – Абраэль замолчал, окунувшись в воспоминания.

– Мда, бесполезная трата времени и твоих бесценных умений, – констатировал Самаэль.

В целом, он был в курсе жизни Абраэля – женщины, ставшие жертвами пиршеств инкубов, становились в посмертии собственностью Самаэля и рассказывали ему о многом. Демон охотился за ними, потому что, только потеряв жизни, эти несчастные души понимали, что к чему. Оттого были особенно обзлѐнными, жаждущими мести, смерти и разрушений – готовый инструмент. Самаэль не пропустил ни одну, захватив абсолютно всех убитых инкубами.

– Я так не считаю, – возразил Абраэль

– Я намного полезнее использовал это время, – заметил демон.

– Разрушил множество жизней и привѐл свой дом в запустение?

Самаэль злобно посмотрел на инкуба.

– Посмотри на себя, и на меня. Ты не воспользовался своей свободой, ты не стал сильнее, не обрёл никакой власти. Я ожидал, что однажды ты придёшь ко мне, чтобы отомстить, – Самаэль наклонился к Абраэлю, – тогда, я бы гордился тобой. Но ты стал тряпкой. Хотя, ты и был таким всегда.

– Если бы я был тряпкой, то не представлял бы для тебя интереса, – отметил Абраэль. – Знаешь, я благодарен тебе, что ты отпустил меня. Я посчитал, что для тебя ещё не всё потеряно, если ты смог поступить так.

– Что ты знаешь о потерях, – прошипел Самаэль. – Я отпустил тебя, надеясь, что ты станешь равным, оценишь мой поступок и не уйдёшь. Но ты предал меня, – Самаэль начал выходить из себя.

– Это ты меня предал, утащив за собой в Преисподнюю! – не выдержал Абраэль.

Демоны вскочили со своих мест. Они сверлили друг друга взглядом.

– Тебе дали пинка под зад, а ты решил захватить меня с собой, чтобы не было скучно в Аду, – выплюнул Абраэль.

Самаэль отвесил ему оплеуху, когтями поранив щеку инкуба. Из царапин просочилась кровь. Абраэль приготовился – он раскрыл крылья и напрягся, ожидая дальнейших действий Самаэля. Тот гневно выдыхал воздух через тонкий нос, проделывая взглядом дыру в инкубе. Немного успокоившись, он сказал:

– Ты не знаешь равным счётом ничего, мой друг. Пока ты

развлекался со своей жрицей, я сходил с ума от ревности, – тени кружили в бешеном танце возле Самаэля. – В таком состоянии меня застал Михаил. Он внушил мне, что я могу ему довериться, и я рассказал ему о своих переживаниях, скрыв при этом тот факт, что ты трахался со своим подопечным человеком, а не просто питаешь к ней тёплые чувства.

Самаэль опустил голову, но через несколько секунд снова поднял свой взгляд на Абраэля, и с горечью продолжил:

– Эта ангельская сволочь доложила кому надо, и я пал, горя в Карающем Божественном огне. А ты, друг мой, отделался лёгким испугом. Моя любовь к тебе стала непростибельным грехом, большим, чем твоя любовь к человеческой женщине.

Абраэль ошарашенно смотрел на Самаэля. Он действительно не знал этих подробностей. Теперь всё становилось на свои места: понятно, почему у него сохранились некоторые ангельские возможности; почему падший ангел срывал на нём свою злобу; и почему у Абраэля сохранилась возможность вернуться на Небеса. Самаэль же лишился всего этого.

Самаэль отвернулся от инкуба, приводя свои мысли в порядок.

– Я не знал этого, – тихо сказал Абраэль, в его глазах поселилась печаль.

Самаэль медленно развернулся и провёл тыльной стороной ладони по щеке Абраэля. Ранки тут же затянулись, исчезла и кровь.

– Я не могу вынести запах твоей крови, – насколько возможно, ласково сказал Самаэль.

Инкуб же стоял как вкопанный. Он был растроган признанием Самаэля, но в то же время он не мог дать ему то, что он хочет.

– Самаэль, – сглотнул инкуб, – ты же знаешь, что я...

– Шшш, – приложил палец к его губам демон и хищно улыбнулся, – я всё знаю.

– Ты сошёл...

Самаэль прикоснулся губами к его. Инкуб рефлекторно оттолкнул его от себя так, что тот упал в кресло, ударившись головой о спинку. Чёрные гладкие пряди упали на лицо, из носа хлынула кровь. Он вытер её рукой и облизнул пальцы, глядя на Абраэля. Свет его глаз изменился и не предвещал ничего хорошего. Абраэль понял это слишком поздно. Через секунду он уже был прижат к стене, а ещё через секунду закован в цепи, как в былые времена.

– Нееет! – вырвался крик из его груди.

– Ты отбился от рук, Абраэль, – железным тоном пророкотал Самаэль, – мне снова придётся тебя воспитывать.

Кулак впечатался в солнечное сплетение инкуба, отчего у него перехватило дыхание. На его тело один за другим посыпались сильные удары – в некоторых местах разрывалась кожа, из которой незамедлительно выступала кровь. Абраэль пытался уворачиваться, но у него не было свободы действий, поэтому кулак Самаэля всегда находил свою цель. Че-

рез несколько минут инкуб был похож на отбивную – синяки и ссадины, кровоподтёки, все внутренности болели так, будто собирались выскочить из его тела. Но это была лишь разминка. Тени подали Самаэлю его ритуальный нож, которым до этого он надрезал себе пальцы, чтобы влить свою кровь Люциферу. Он надрезал себе запястье и приложил его ко рту Абраэля, подняв его голову за нос. Горячая жидкость просочилась в рот инкуба. Горьковато-сладкий, ядовитый привкус крови Самаэля вызывал рвотный рефлекс, а тёмная, подавляющая волю, энергия – отравляла разум и разносила спазмы по всему телу. Инкуб бился в оковах, выкручивая себе запястья, хрипы и булькающие звуки доносились из его груди. Этот жуткий коктейль обладал ещё одним свойством – его хотелось пить ещё и ещё, испытывая удовольствие от собственных мучений. Тем временем, Самаэль покрывал его лицо и шею поцелуями. Он лизал его кожу и тёрся грудью об его торс.

Демон резким движением оторвал кровоточащую руку от губ Абраэля и довольно, но властно сказал:

– Достаточно для первого раза, – рана на его запястье тут же затянулась. – Или же ты хочешь ещё?

– Нет, – выдавил из себя инкуб. На самом деле он хотел, но понимал, что это желание вызвано свойствами крови Самаэля. Никто не мог управлять своими желаниями, отведав крови «ядовитого бога».

Самаэль понял, что Абраэль солгал, но ему было интерес-

но, как он смог это сделать. Он попытался проникнуть в сознание инкуба, но тот оставался закрытым. Разгневавшись, демон схватил его за горло, стукнув головой о стену:

– Смотри на меня! – прорычал он, захватив взгляд инкуба. Вторая попытка не увенчалась успехом. Он убрал руку и обратил внимание на шею Абраэля.

– Понятно, – прищурился Самаэль и подцепил ошейник когтем. – Не смей больше скрывать от меня свои мысли, – приказал он и согнул палец, разорвав тонкую кожаную полосу.

Теперь же он беспрепятственно проник к нему в голову, как раскалённый нож в холодное масло, но, испустив душевраздирающий крик, Абраэль стих – он потерял сознание. Самаэль приподнял голову Абраэля, осматривая. Убедившись, что инкуб без сознания, он бесцеремонно отпустил его, отчего Абраэль ударился подбородком о собственную грудь.

– Ты стал таким слабым, – презрительно бросил Самаэль и отвернулся. Его тени подхватили Абраэля и утащили в комнату.

Глава 15.

Лия очутилась в Мюнхене. В человеческом мире был поздний вечер, а значит, в Преисподней – утро. Тёплый летний ветерок ласкал её лицо, отчего Лия до конца осознала свою обречённость. Когда в следующий раз она сможет почувствовать свежий воздух, посмотреть на голубое небо, услышать пение птиц? Но думать об этом было некогда, потому что Самаэль позаботился о том, чтобы она не теряла времени даром. Он тонкой струйкой вытягивал жизненные силы из неё самой.

Ей срочно нужно было найти какую-нибудь пивнушку или бар. Пройдя несколько кварталов, она повернула наугад и увидела слева от себя большую неоновую вывеску. «Ого», – подумала про себя девушка, – «ночной клуб! Удачненько». Она зашла внутрь.

В небольшом уютном зале играла громкая ритмичная музыка, у дальней стены располагалась сцена, на которой отплясывал ди-джей в разноцветных лучах света. Зал был исполнен в красных цветах и оборудован множеством зеркал. Было немного душно, в воздухе стоял запах множества духов и разгорячённых тел. Заметив возле боковой стены барную стойку, она направилась к ней, но её остановил секьюрити.

– Вход строго за деньги, – грозно сказал крепкий мужчина лет тридцати.

– Сколько? – промурлыкала Лия, запустив руку в глубокое декольте топа.

Мужчина впёрся глазами туда, где была её рука, чуть не поперхнувшись слюной.

– Лично для тебя могу сделать исключение и пропустить, если дашь себя поймать, – низким голосом ответил охранник, медленно поднимая руку, чтобы ухватить её за грудь.

Девушка резким движением шлёпнула его по ладони, вложив купюру в двадцать евро.

– Тебе хватит и этого.

Она тут же развернулась и пошла к барной стойке, нарочито виляя бёдрами. «Этого оставим на закуску», – подумала девушка и присела на стоящий перед барменом стул. Парень протирал стаканы кипельно-белым полотенцем.

– Чем угостить вас? – улыбнулся парень.

– Скажи, красавчик, – Лия нагнулась ближе к нему, – с кем я могу поговорить по поводу работы?

Парень оценивающе посмотрел на неё и ответил:

– Нам не нужны рок-певицы.

Лия звонко рассмеялась.

– Это конспирация, чтобы по пути никто не приставал, – она многозначительно посмотрела на бармена, – Не хочется отдаваться бесплатно.

– Ммм... – понимающе протянул он. – Подожди секунду.

Он отвернулся и стал кому-то звонить. Девушка внимательно прислушивалась к разговору:

– Здесь одна цыпочка спрашивает насчёт работы... Да... Да... Нет, рядом со мной... Понял.

Он повернулся к ней и, облокотившись на барную стойку, показал куда идти, со словами:

– В глубине коридора постучи в серую дверь три раза. Скажи, что ты от Аддлера.

– Спасибо, красавчик! – Лия подмигнула бармену и быстро скрылась в указанном направлении.

Она спустилась по лестнице в цокольный этаж и зашагала по коридору. Дойдя до конца, она увидела перед собой металлическую дверь, выкрашенную в серый цвет. Она постучала, как показал бармен. Из-за двери раздался грубый голос:

– Кто?

– Я от Аддлера, – ответила она.

Щёлкнул замок, и дверь открылась. Огромный мужчина в чёрной обтягивающей футболке и брюках цвета хаки завёл её внутрь, закрыв дверь. Перед ней за столом сидел полноватый мужчина с сигаретой в зубах. Его чёрные короткие волосы были аккуратно уложены, карие глаза из-под густых бровей внимательно следили за каждым её движением. Он жестом указал на стул напротив себя и внимательно осмотрел её, затягиваясь едким дымом. Лия не хотела нарушать тишину первой. Мужчина откинулся на блестящую спинку стула и заговорил хрипловатым баритоном:

– Это тебе нужна работа?

– Да, – коротко кивнула Лия.

– Как тебя зовут, и что ты умеешь?

Девушка изобразила похотливую улыбку и с придыханием ответила:

– Моё имя – Лия. И я умею всё, чего жаждут мужчины в постели. У тебя есть такая работа?

Мужчина приподнял одну бровь и затушил сигарету в прозрачной пепельнице.

– Да, ты мне подходишь. Я даю клиентов и защиту – ты отдаёшь мне определённый процент от заработанного.

– Хорошо, сколько ты хочешь?

– Пятьдесят. Пятьдесят процентов, – уверенно сказал он и облокотился на локти, приняв деловую позу.

– Десять, – торговалась девушка.

– Сорок.

– Пятнадцать, и я дополнительно сама ищу клиентов.

Мужчина немного удивился. Немного помолчав, он твёрдо сказал:

– Двадцать пять процентов – моё последнее слово. Соглашайся или уходи. Потому что все знают, что лучше всего работать с Бруно.

– По рукам, Бруно – протянула руку девушка, сладко улыбаясь.

Мужчина пожал её маленькую ручку и довольно ухмыльнулся.

– Я могу приступать прямо сейчас? – в нетерпении спро-

сила Лия.

– Конечно, – улыбнулся Бруно, – наверху скоро начнётся разгар веселья. Но я должен сказать тебе о нескольких простых правилах.

– Я слушаю.

– Первое – не хамить клиентам и нашим гостям, – начал загибать пухлые пальцы мужчина, – второе – не обманывать меня. Я всё равно буду знать, кто и сколько тебе заплатил. И третье – если видишь, что клиент невменяемый, и распускает руки, тут же зовёшь охрану, самой ничего не предпринимай. Всё понятно?

– Конечно, это не сложно, – повела плечиком девушка.

– Тогда можешь идти работать, – доброжелательно сказал Бруно, взглядом указав на дверь, – Аддлер расскажет всё, что тебе нужно знать.

Девушка кивнула и вышла из накуренного помещения. Она снова подошла к барной стойке и обратилась к бармену:

– Красавчик, плесни мне чего-нибудь не очень крепкого!

Парень достал бутылку вина и наполнил бокал, поинтересовавшись:

– Как прошла встреча?

– Бруно взял меня на работу, – ответила Лия, – и сказал, что я могу у тебя спрашивать, если что не понятно.

– Поздравляю, – улыбнулся Аддлер, – обращайся.

Лия сделала глоток и заговорщицки спросила:

– А где я могу уединиться со своими... клиентами, – чуть

не сказав «жертвами», запнулась девушка. Её голод усиливался, делая её раздражительной. Пока она могла держать себя в руках, ей срочно нужно «подзарядиться».

Аддлер ввёл её в курс дела и выдал ключи от одной из комнат. Этой ночью она была в её распоряжении.

Не теряя времени, Лия прошла в противоположный угол клуба, где стояли диваны и кресла. Несколько парочек целовались на них, а кое-кто откровенно занимался любовью. Она заметила вышедшего из толпы молоденького паренька и подошла к нему. Обвив его шею руками и шепнув на ухо пару непристойностей, она поцеловала его. Моментально очувтившись в его фантазиях, она подогривала их, и наконец-то начала питаться. Минута-другая, и паренёк тяжело дышал, считая, что только что поимел её. Он засунул в её декольте крупную купюру, и Лия скрылась из поля его зрения, выискивая следующего.

Так прошла основная часть ночи. Изредка она поднималась на верхний этаж в свою комнату с очередным «любовником», чтобы не возникало подозрений. Впрочем, ей самой уже требовалось уединение, потому что она уже не была зверски голодной, и теперь ей приходилось прилагать определённые усилия, чтобы сосредоточиться. Именно для этого она и договорилась с хозяином заведения, чтобы ей никто не мешал. А деньги – у неё они появлялись всегда, когда нужно и в необходимом количестве – спасибо папочке. Девушка сделала вывод, что Самаэль был занят чем-то ещё, так

как потоки, идущие к нему, не усиливались с поступлением большего количества энергии, что было ей на руку.

Ближе к утру клуб стал понемногу пустеть, и Лия искала последнюю жертву на сегодня. Она ощущала, что ещё совсем немного, и на этот раз будет достаточно. Она увидела сидящего на диване одинокого парня. Лет двадцати семи на вид, с собранными в хвост русыми волосами, он внимательно всматривался в толпу голубыми глазами, будто выслеживая кого-то. Он был одет в светлые джинсы с белыми кроссовками, на чёрной футболке красовался пентакль во всю грудь. Она присмотрелась к нему: правильные черты лица, слабо изогнутые брови, прямой нос, тонкие, насыщенного цвета губы, а левая мочка уха была украшена серьгой – простым серебряным колечком. Он был очень привлекателен и хорошо сложен.

Лия подошла к нему, широко улыбаясь. Парень устремил на неё свой внимательный взгляд и улыбнулся в ответ:

– Вот ты где, а я тебя высматриваю.

Девушка удивилась:

– Мы знакомы?

– Пока нет. Эрнест, – представился парень, жестом приглашая присесть рядом с ним.

– Лия, – вежливо ответила девушка и присела, закинув ногу на ногу. – Почему ты высматривал меня?

Эрнест положил руку ей на колено и подался вперёд:

– Я хочу тебя попробовать.

Лия посмотрела ему в глаза, самоуверенность и похоть отражалась в них.

– Тогда поднимаемся ко мне, – подмигнула девушка и взяла его за руку.

Приведя Эрнеста в свой номер, она заперла дверь на ключ и повернулась к нему. Парень стоял в центре комнате, излучая силу и притягивая взгляд. Девушка почувствовала в нём что-то очень знакомое. Она медленно подошла к нему, положила ладонь на широкую грудь и вдохнула. Ни один человеческий мужчина не обладал таким запахом – вызывая к женскому естеству, тонкий аромат будоражил воображение. Понимание ударило громом:

– Инкуб, – резко выдохнула Лия. За то недолгое время, которое она провела в Семиноре, она очень хорошо изучила этих демонов. Сделав пару шагов назад и прищурившись, она в удивлении спросила:

– Где твои крылья?

Эрнест был удивлён не меньше – он чувствовал в этой девушке какой-то подвох и хотел выяснить, что его смущало в ней. Для этого он и поднялся с ней. Это заявление ещё больше сбilo парня с толку.

– Кто ты такая? И зачем здесь?

– У меня нет времени на разговоры, – отрезала Лия, вспомнив о работе, – я должна идти.

– Ты никуда не пойдёшь, пока не объяснишь, что происходит, – повелительным тоном ответил Эрнест.

– Ты никуда не пойдёшь, пока не объяснишь, что происходит, – гримасничая, передразнила его девушка. – Как же вы мне надоели, начальники хреновы! – выпалила она.

Эрнест на секунду впал в ступор от её выпада. Но, хорошо зная женщин, он сменил тон на заботливо-дружеский:

– Может быть, тебе нужна помощь? Я постараюсь...

– Нет, – перебила его Лия, – ты не сможешь мне помочь, – грустно сказала она и присела на край кровати, уставившись в пол.

– Тогда я могу хотя бы выслушать, – мягко проговорил Эрнест и сел на пол напротив неё, – незнакомцу можно рассказать всё, что угодно, ведь никто не полезет в чужие дела.

Лия подняла на него свои зелёные глаза и немного замаявшись, представилась:

– Лия. Дочь бестии от человека.

– Прости, что перебиваю, – озабоченно сказал Эрнест, – но, имя этого человека не Антон, случайно?

– Да, – сдвинула брови девушка, – а что?

– Ты спрашивала про крылья, почему у меня их нет, – колебался парень, – так вот. Потому что я не обычный инкуб, а полукровка. Моего отца тоже звали Антон.

Лию будто поразило громом:

– Брат??

– Полагаю, что да, – пожал плечами Эрнест, – я слышал о тебе, дядя Канаах рассказывал. Но я не знал, как ты выглядишь и где живёшь, он уходил от ответа.

– Да, – согласилась Лия, – он мне тоже говорил о тебе. Но не так часто, как мне бы хотелось – переводил тему разговора.

На несколько секунд воцарилось молчание – они усваивали только что полученную информацию. Лия первой нарушила молчание:

– Я очень рада, что познакомилась с тобой, Эрнест. Но нам нельзя поддерживать общение.

– Почему? – недоумённо спросил парень.

Внезапно вокруг девушки закружились страшные чёрные тени, она только успела выкрикнуть «Не ищи меня!» и через секунду исчезла из комнаты.

Лия вновь оказалась перед, сидящем на троне, Самаэлем. Она быстро склонила одно колено и опустила голову, успев заметить, что одна из боковых стен выпачкана кровью. В её голове зародился страх за Абраэля. Что Самаэль сделал с ним? Сломал ли он его волю? А, может быть, убил? Нет, он всё же жив, потому что она слабо ощущала его присутствие.

– Ты неплохо потрудилась, – прервал её мысли Самаэль, – но я не могу забыть твою подлость. Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Да, – тихо ответила девушка, вспомнив о сорвавшемся плане спасения.

– Сегодня я дал тебе возможность набраться сил, чтобы ты смогла выдержать мои уроки.

Лия задрожала от страха, кинув быстрый взгляд на окровавленную стену. Самаэль заметил это и продолжил тем же леденящим кровь тоном:

– Я отобью у тебя желание пакостить и научу хорошим манерам. Не только в качестве слуги, но и в качестве госпожи.

Самаэль встал и медленно направился к Лие. Девушка съежилась и ещё ниже опустила взгляд – теперь она могла видеть только свои ноги. Она почувствовала, как на её плечо мягко опустилась рука демона, он поднял её за плечо и отвёл к другой, чистой боковой стене. Самаэль развернул её лицом к себе и отвёл одну руку в сторону, чтобы закрепить в кандалы, вбитые в камень. Лия в ужасе подняла взгляд на Самаэля и залепетала:

– Я быстро учусь, расскажите мне, как и что, я буду повиноваться...

– Это хорошо, что ты быстро учишься, – спокойно ответил Самаэль, защёлкнув правый наручник, – я тебя фиксирую, чтобы ты не навредила сама себе.

Он заковал по очереди в кандалы её левую руку и ноги и сделал пару шагов назад.

– Итак, для начала нужно представиться. Во вчерашней суматохе на это совершенно не было времени, – демон встал в величественную позу и величественно сказал, – Я – Самаэль, Владыка Душ, Ангел Смерти, Отец демонов. Низшие демоны Преисподней называют меня «ядовитым Богом», а кто-то «жнецом». У меня много разных имён, но ты будешь

обращаться ко мне «мой Повелитель».

Лия кивнула в знак согласия. Страх медленно полз по её позвоночнику, распространяемый степенным голосом Самаэля. Демон продолжал, медленно расхаживая туда-сюда перед девушкой:

– Мои приказы ты выполняешь беспрекословно и точно. Как ты уже успела убедиться, противиться моей воле имеет смысла. За каждую попытку сопротивления я наказываю. Имей это ввиду, когда снова захочешь перечить.

Самаэль остановился перед Лией. Он провёл когтистой рукой по её взъерошенным волосам в успокаивающем жесте и, заглянув в глаза, мягко проговорил:

– А теперь собери все свои силы. Я не могу оставить безнаказанной твою попытку сбежать от меня. Приготовься.

Самаэль сделал шаг назад, рукой втолкнув в грудь девушки одну из своих душ. Страшный крик вырвался из девушки, от которого остальные тени беспокойно задвигались.

Лия чувствовала быструю смену сильных эмоций – печали, злости, тоски, безысходности, боли, обиды и гнева. Ей казалось, что её собственную душу рвут на части, выворачивают наизнанку, она металась в оковах, растирая запястья и щиколотки. Она собрала свою волю в кулак и пыталась отстраниться от этих эмоций. Девушку затрясло от напряжения. Медленно Лия начала побеждать, но ощущения сменились – теперь она почувствовала своё тело, будто на него перевели камеру. Плоть с рваными кусками кожи отставала от

костей и падала на отшлифованный пол с глухим звуком. Девушка закричала ещё сильнее и громче, отчего её голос сорвался и теперь она сипела. Внезапно всё прекратилось. Она ощутила, что проваливается в бездну, но звонкий шлепок по щеке вернул её в реальность. Она с трудом подняла голову, щека горела, а в глазах стоял туман. Постепенно зрение стало проясняться, сначала она увидела два зелёных глаза, а затем и лицо Самаэля. Его голос с заботливыми нотками донёлся будто издалека:

– Не смей покидать меня. Ты усвоила урок о предательстве?

Через пару минут Лия пришла в чувство и смогла ответить шёпотом:

– Да, мой Повелитель.

Самаэль криво улыбнулся, нежно поднял её голову за подбородок и прошептал возле уха:

– А теперь скажи мне, кто дал тебе кровь архангела?

– Я не знаю, – уставившись в одну точку, также шёпотом ответила девушка.

Самаэль повернул её лицо к себе так, чтобы она смотрела ему в глаза и повелительным тоном сказал:

– Никогда не лги мне. Кто дал тебе кровь архангела?

– Инкуб, – ответила девушка в отчаянии, – я не знаю его!

– Тогда покажи, – сказал Самаэль.

Лия, округлила глаза в немом вопросе. Демон пояснил:

– Да, в моей голове.

Девушка без труда проникла в голову Самаэля и представила Саллоса. Через секунду её вышвырнуло из головы демона так, что она снова чуть не потеряла сознание.

Самаэль задумчиво направился к трону, бросив по пути:
– Урок окончен.

Несколько теней освободили её и вытолкали из зала.

Глава 16.

Прошло несколько месяцев. Самаэль использовал своих рабов на полную катушку – он отдал часть своей силы Люциферу, и теперь ему было необходимо восстановиться, а желательно, и приумножить свою силу. Время от времени он поил своей кровью рабов, когда чувствовал, что его контроль над ними слабеет. В этом был минус живых слуг – тёмную связь нужно было поддерживать.

Единственное, что не давало Лие и Абраэлю скатиться с катушек – это их взаимовыручка и любовь. Они утешали и успокаивали друг друга, помогая вернуться из безумия в реальность. А в те редкие счастливые дни, когда Самаэль уходил куда-то по своим делам, они устраивали маленькие праздники – готовили вкусную пищу, рассказывали разные подробности о своей «прошлой» жизни и наслаждались друг другом. В один из таких дней Абраэль признался Лие:

– В этот раз мне намного легче находится здесь, ведь ты рядом со мной.

Самой же Лие было легче, чем Абраэлю. Самаэль, конечно, тоже порой жестоко наказывал её, но всё же, меньше уделял ей личного внимания, чем Абраэлю. Она регулярно появлялась в том клубе, куда пришла в первый раз. Каждый раз «жатва» удавалась на славу, она свободно рассчитывалась с Бруно, а тот не мог нарадоваться и просил приходить как

можно чаще. А ещё в её жизни была одна крохотная радость – волшебный шкаф, который выдавал такую одежду, какую она хотела. А то, что она вся была чёрного цвета, Лию уже мало волновало.

Связь Абраэля и Лии усиливалась; но не та тёмная, которую наложил Самаэль, а их собственная, чистая, выстроенная на любви друг к другу. Каждый раз, после того, как Самаэль отдавал приказы Абраэлю через Лию, она просила у него прощения, а он говорил, что ей не стоит извиняться перед ним. Он твёрдо решил найти способ освободить хотя бы Лию из лап этого чудовища.

Их хозяин чувствовал их отношения и «пагубное» влияние на своего любимца. Но у него было много времени, и он умел ждать, когда это требовалось. Он всё чаще отправлял Лию к людям, а сам занимался «приручением» инкуба. Пока он не окажется в полной власти Самаэля, использовать его на всю мощь было рискованно. За эти месяцы Самаэль всего несколько раз отпускал Абраэля «подкрепиться», когда ему удавалось подвести инкуба к границе безумия. После каждого «урока» Самаэля Лия залечивала раны Абраэля и давала поддержку. По его просьбе, она показывала в его голове приятные картины, чтобы он мог быстрее успокоиться. Когда Абраэль находился на грани, желая сдаться и подчиниться воле Самаэля, она придавала ему сил сопротивляться.

В один из жутких дней, после того, как демон, наконец, отпустил Абраэля зализывать раны, к Самаэлю явился Лю-

цифер с предложением заключить новую сделку.

– Ты хочешь сделать всех инкубов способными к зачатию? – Рассмеялся Самаэль. – Это очень злая шутка.

– Я не шучу, – отрезал Люцифер. – Ты можешь приказать своему рабу, и он сделает это для тебя. Я же, в свою очередь, щедро отблагодарю тебя. Назови свою цену.

Самаэль задумался. Он складывал в голове кусочки информации: сначала Люцифер берёт у него часть силы, которая способна призывать и контролировать практически всю Преисподнюю, а теперь он хочет, чтобы от инкубов рождалось потомство. Всё это дурно пахло. Самаэлю было плевать на остальной мир, но он не хотел рушить собственный. Насколько далеко зайдёт Люцифер? И не станет ли Самаэль игрушкой Люцифера в один прекрасный день?

– Это очень серьёзная сделка, – заметил Самаэль, – Как минимум, для меня всегда должно оставаться место в твоём новом мире.

Люцифер прищурился – Самаэль разгадал его намерения. Главное, чтобы он не болтал и сделал то, чего хочет Князь Тьмы.

– Что ещё?

– Ты оставишь некую территорию для пропитания.

– Безусловно, – ответил Люцифер. – Даже если бы ты не просил, я всё равно бы это сделал.

– Также, твоя власть не должна распространяться на меня. Ты знаешь, что мне плевать на тёмные дела Преисподней, я

живу своей, обособленной жизнью.

– Я гарантирую твою независимость от меня, – согласился Люцифер. – Если это все твои условия, то я согласен.

Они пожали друг другу руки – очередной договор вступил в силу.

Салазар сидел на вершине горы, смотря на долину, расстилавшуюся под ней. Когда-то, в далёкие времена, у её подножия стоял монастырь, в котором он был монахом. В минуты печали он приходил сюда, чтобы побыть в одиночестве и сравнить своё нынешнее существование с прошлой жизнью. Он кардинально изменился, став инкубом. Начиная от тела, заканчивая характером. Все те желания, которые он подавлял, будучи человеком, выплеснулись из него, как лава из бушующего вулкана. Всё то, что раньше было ценно – стало бессмысленным, и наоборот.

Ветер трепал его длинные тёмно-каштановые волосы, щечка ими щёки. Салазар услышал шаги за спиной, но посчитал, что это обман слуха и снова погрузился в свои мысли. Оттуда его вырвал старческий голос:

– Сидишь?

Салазар в изумлении обернулся. Перед ним стоял старик невысокого роста, одетый в светлый балахон, опираясь на палку. Он тяжело дышал, ветер развеивал седую козлиную бородку.

– Как ты забрался сюда, дед? – спросил инкуб, забыв о

том, что выдаёт себя, как демона.

– Ай, это не важно, – дрожащей рукой махнул старик. – Намного важнее то, что ты даже не пытаешься спасти своего друга.

Брови Салазара взлетели вверх, открыв его льдисто-голубые глаза.

– У тебя случайно нет воды? – спросил старик и с кряхтением уселся рядом с инкубом.

Демон покачал головой в отрицании.

– Жаль, – старик положил свой посох между ног и устал встал вдалеке, как и Салазар несколько минут назад.

Демон не мог говорить от изумления. Он рассматривал старика и не мог понять, каким образом он очутился здесь. Альпинисты не могли покорить эту гору, а этот дед в широких одеждах и с палкой сидел на самой вершине рядом с ним. И также, как и инкуб, он явно не страдал от холода и разряженного воздуха. Наконец Салазар не выдержал:

– Кто ты?

– Ой, дырявый мой котелок! – всплеснул руками старик, – Совсем забыл представиться. Я – Кадваладур. Ну а ты, понятное, дело, Салазар. Тебя-то я знаю.

Инкуб совершенно ничего не понимал. В его голове было очень много вопросов насчёт этого деда и ни одного ответа.

– Так почему ты не пытаешься помочь своему лучшему другу? – снова спросил старик и посмотрел на инкуба своими маленькими белесыми глазами.

– Потому что он сам просил меня об этом, – ответил Салазар.

– И ты, значит, послушался?

– Да, – пожал плечами демон. – Он мудрый... – инкуб загнулся, – он всегда точно знает, что делает.

– Но не в этот раз, – оспорил его слова Кадваладур. – Потому что сейчас на его шахматной доске – женщина. А они... – он помахал указательным пальцем, – сам знаешь.

– Если ты хочешь сказать мне что-то дельное, – начал сердиться Салазар, – то говори, не томи.

– Эх, Салазар, – вздохнул старик, – ты забыл всё, чему тебя учили в этом месте. И ты приходишь сюда, чтобы вспомнить, но боишься себе признаться в этом.

Демон не уставал удивляться. Этот странный дед знал его лучше, чем он сам. Но спрашивать, кто он, было бесполезным занятием, потому что тот явно не собирался говорить о себе. Кадваладур продолжил:

– Терпение, вот чему учили тебя здесь. Но раз у тебя его нет, и требуешь ответов, то скажу – тебе стоит провести званый ужин и отправить пригласительный билет хозяину твоего друга.

Салазар вскочил на ноги.

– И чего я добьюсь? Посмотрю на его мучения?

– Помоги встать, – протянул руку старик. Салазар подхватил его, как пушинку и поставил на ноги.

– Такой сильный, – прищурился Кадваладур, – смотри,

как ты легко поставил меня на ноги! Точно также легко ты поставишь на ноги и его, если последуешь моему совету.

Старик развернулся и направился прочь, не попрощавшись. Салазар крикнул ему в спину, подумав, что на этом званом ужине придётся убить Лию:

– А как насчёт жертв? Они будут?

Кадваладур остановился, и тихо ответил вполоборота:

– О, да. Жертвы точно будут.

Салазар не расслышал его ответа, но старик внезапно исчез из поля зрения, точно также, как и появился.

Глава 17.

Самаэль в очередной раз отправил Лию на охоту, приступив к очередному «уроку». Каждый раз он думал, что очень близок к тому, чтобы окончательно лишить воли инкуба, но тот оказался крепким орешком. Всё же, Самаэль добился того, что Абраэль исполнял его простые приказы, вроде «стой», «смотри», без участия Лии.

Абраэль был подвешен за крылья на цепи, тянувшиеся с потолка главного зала. Из нижней губы сочилась кровь, а глаза остекленели. Он уже не сопротивлялся – сознание Абраэля было далеко от реальности, он погружался в воспоминания, чтобы не замечать боль. Скоро физическое воздействие закончится, и Самаэль перейдёт ко второму этапу – он вытащит его из закоулков сознания и станет испытывать волю своими жуткими интерактивными фильмами.

Самаэль собрал в пузырьёк сочащуюся кровь и отдал его одному из призраков. Вытащив сознание Абраэля из очередного тайника, который инкуб сам себе устраивал, он ласково поднял его голову и спросил заботливо-бархатным голосом:

– Почему ты сопротивляешься мне? Тебе, рано или поздно, придётся полностью подчиниться моей воле, так к чему такие мучения, Абраэль?

Инкуб попытался сглотнуть, чтобы ответить, но не смог – пересохло горло. Самаэль нежно отвёл прядь светлых волос

и прошептал на ухо инкубу:

– Мне больно не меньше, чем тебе... Как мучительно наблюдать твои раны, чувствовать запах твоей крови... Прекрати это, Абраэль, – он прикоснулся лбом к его лбу, заглядывая в потускневшие глаза инкуба, – ведь это несложно. Всего одно маленькое словечко из двух букв и наши страдания закончатся. Ты ведь хочешь прекратить всё это?

Инкуб опухшим языком провёл по ране на губе, он сглотнул эту капельку влаги и просипел:

– Да...

– Хочешь, чтобы мы перестать страдать? – вкрадчиво шептал Самаэль, запустив пальцы в его волосы.

– Да...

– Тогда я, как твой Повелитель, залечу твои раны. Ты согласен, Абраэль?

– Нет, – выдохнул инкуб.

Рука демона сжалась в кулак, натянув длинные пряди. Он дёрнул голову Абраэля вверх, и только Самаэль присосался к кровоточащей губе инкуба и прикрыл глаза в наслаждении, как услышал за спиной чьё-то покашливание. Он резко оторвался, подняв голову, повернулся и увидел старика, опирающегося на посох. Дед блеснул маленькими глазками и сокрушённо покачал головой:

– Таким способом ты ничего не добьёшься, Владыка Самаэль.

Демон медленно снял руку с головы Абраэля и, обойдя

висящее тело, встал перед стариком. Он прищурился и ответил:

– Неужели?

Старик быстро закивал головой, мол, «дурак-ты-дурак».

– Я принёс тебе приглашительный билет на званый ужин. – Кадваладур махнул кому-то вглубь коридора за ним. Из темноты вышла красивая девушка.

– И кто же меня пригласил? – усмехнулся Самаэль, смерив её взглядом. Девушка была одета в латексное платье алого цвета. Глубокое декольте «каплей» образовывало ошейник, открывая грудь. Жесткие вставки на талии подчёркивали изгибы её стройного тела. Чёрные кудрявые волосы, доходившие до широких округлых бёдер, были распущены, а на ногах – ботфорты, из того же материала, что и платье, украшенные на голени несколькими короткими рядами цепочек, которые звенели при каждом шаге.

Наталия бросила быстрый взгляд на висящего инкуба и подошла к Самаэлю, стуча каблуками по отшлифованному полу. Пробежав пальцами по обнаженному торсу демона, она встала перед ним на колени. Томным голосом девушка проговорила:

– От имени Совета Семинора Салазар приглашает тебя, Владыка Душ, на званый ужин в честь назначения Салазара на должность Главы Совета. Праздник состоится через два дня, в южных окрестностях замка Семинор. Просьба иметь при себе приглашительный билет. Послесловие: я приготовил

для тебя особое угощение, – на этих словах девушка подмигнула.

Самаэль когтём подцепил кудряшку девушки и накрутил её на палец.

– Советую пойти, – сказал Кадваладур. – Тебе сейчас полезно немного развеяться.

– Если это всё, что ты хотел сказать, старик, то уходи. – Самаэль выпустил локон девушки и запустил все пальцы в её волосы, немного склонившись над ней. – Пока я добрый.

Кадваладур отвесил поклон и скрылся во тьме коридора. Самаэль в задумчивости массировал голову Наталии. «Это отличный шанс исполнить сделку с Люцифером. Я приведу туда Абраэля. Если же инкубы решат убить своего собрата, то я успею забрать его силу и сделаю всё сам. Я могу завладеть всеми инкубами. Я получу столько, что мне будет плевать на Люцифера и его договор. Я даже смогу дотянуться до Михаила» – Последний вариант ему понравился больше всего. На этих мыслях он сжал волосы девушки в кулак, но она даже не пискнула. Только поморщилась.

Демон вспомнил о ней и, увидев такую терпеливость, смягчился. Он выпустил из руки её волосы и обратился к ней:

– Тебе повезло, что я решил явиться на это мероприятие. Ты будешь жить, – криво улыбнулся он, – пока.

Наталия подняла на него свои большие карие глаза, обрамлённые длинными пушистыми ресницами. В них не бы-

ло страха, скорее, неподдельный интерес. Самаэль заметил это и про себя удивился, вернувшись на свой трон.

Абраэль зашевелился в оковах – он приходил в себя. Самаэль обратил на него свой взгляд, и четыре тени скользнули к инкубу. Они синхронно отвязали Абраэля, и тот мешком рухнул на пол.

– Приведи себя в порядок, – приказал Самаэль, – через два дня мы идём на праздник. А чтобы ты восстановился быстрее, я благосклонно дарую тебе пищу, – он жестом указал на всё также стоящую на коленях Наталию. – Я знаю, ты голоден. Но имей ввиду, она должна остаться живой.

Абраэль поднял опухшее лицо на девушку и присмотрелся, пытаясь вспомнить, откуда он её знает. Узнав, инкубу стало понятно, на какой праздник собрался Самаэль. Он медленно пополз – вывихнутое плечо причиняло острую боль, крылья онемели, а многочисленные рваные раны кровоточили, отдавая пульсацией и нытьём.

Приблизившись к девушке, он сел на свои ноги. Намотав её волосы на кулак, он притянул её к себе и впился в губы крепким жёстким поцелуем.

Четыре тени оторвались от Самаэля и взмыли вверх. Они исчезли в потолке, но через несколько секунд вернулись, подлетев вихрем к трону. Бросив Лию рядом с его сидением, они заняли свои места возле демона. Самаэль два раза поманил пальцем, не поднимая руки с подлокотника, и Лия наклонила свою шею к его руке. Отработанным движением

Самаэль пристегнул цепочку к её ошейнику и жестом приказал ей сесть рядом с ним на ступенях, подводящих к трону.

Девушка повиновалась и уставилась на картину, развернувшуюся перед ней. Лия узнала Наталию. Её будто ударило молнией – волна ревности и жалость распространились по ней в считанные секунды, но она не могла проявить это чувство, боясь могущественного демона.

Абраэль ласкал Наталию руками, языком проникая всё глубже в её рот. Инкуб уложил девушку на пол, покрывая поцелуями пышную грудь. Она тяжело дышала и сама раздвинула ноги, задрав подол платья.

Лия опустила голову – она не могла смотреть на это. Самаэль заметил это, и силой воли поднял её голову, приказав: – Смотри.

Инкуб с наслаждением вонзался в Наталию, оперевшись руками в пол возле её головы. С каждым движением его раны затягивались, синяки рассасывались, сходили отёки. Кудрявые чёрные волосы девушки разметались по мрамору, вцепившись руками в его предплечья, она стонала так, что даже тени Самаэля пришли в беспокойство.

Самаэль увлечённо наблюдал, но вдруг поймал себя на мысли, что хочет сам оказаться в этой девушке – настолько чувственно она отдавалась. Самое странное, что раньше он представлял себя в роли жертвы инкуба, желая испытать его ласки на своём теле, но сейчас было всё наоборот. Эта внезапная мысль громом поразила его и заставила притя-

нуть Лию ближе к своим ногам. Будто пытаясь защититься от странных ощущений, он старался отгородиться от происходящего с помощью маленького хрупкого тела своей рабыни.

Внезапная мысль посетила Лию – сейчас отличный момент, чтобы попытаться проникнуть в разум Самаэля. Она осторожно дотронулась до его колена и томным голосом обратилась к нему:

– Мой Повелитель, – она подняла голову, стараясь вложить в свой взгляд максимальное вожеление и желание угодить, – могу ли я доставить Вам ещё одно удовольствие?

Демон удивлённо посмотрел на неё.

– Попробуй, – благосклонно ответил он.

Лия развернулась к нему, поцеловав его руку. Она встала и отодвинула от его шеи прядь гладких иссиня-чёрных волос. Прикоснувшись губами к его телу, она вдруг поняла, что Самаэль не такой уж и мерзкий, как она считала до этого. Запах его кожи был терпким, с металлическими нотками, но приятным. Она со всей возможной страстью покрывала поцелуями его шею, спускаясь всё ниже. Самаэль стал понемногу расслабляться, он запустил пальцы в её волосы и направлял её. Девушка подчинялась, лаская руками его обнажённый гладкий торс. Рука демона направила её голову к напряжённой плоти, Лия ослабила пояс и откинула чёрную ткань. К её удивлению, его орган оказался очень привлекательным, возвышаясь над жёсткими завитками. Она медленно провела языком от основания к самому концу. Самаэль

приподнял бёдра, и девушка приняла его в рот до конца. Демон выдохнул с лёгкой дрожью. Лия осмелела и пустила в ход все свои умения. Она посасывала головку, сжимая яйца, затем ласково скользила по нему губами вверх-вниз. Чередуя ласковые движения и более грубые, она пыталась найти лазейку в его разум. Постоянно натыкаясь на барьеры, она в отчаянии неистово сосала. Самаэль подмахивал ей, не сводя глаз с парочки перед ним.

Наталия подходила к кульминации; Абраэль ускорился, заведя руку за голову девушки, чтобы она не билась головой о твёрдый пол. Движения инкуба стали редкими, но более глубокими и Наталия вторила его ритму. Через несколько толчков девушка разразилась криком экстаза. Абраэль, сжав зубы, резко выдыхал; Самаэль прижал на несколько секунд голову Лии к себе, и в горло девушки ударила струя. Мощная волна энергии прокатилась по её телу, и неожиданно для себя, Лия кончила, промычав в его тело.

Самаэль отдёргнул Лию от себя, быстрым движением вернулся на место свою одежду и посмотрел на неё. Его брови опустились, губы сжались в тонкую линию. Железным голосом он сказал ей:

– Это была твоя первая и последняя попытка проникнуть в мои мысли без разрешения.

Множество теней оторвались от него и растащили остальных в разные стороны, заточив каждого в отдельном помещении, исключая возможность поговорить между собой.

Настал день званого ужина. Неподалёку от южной стены замка Семинов разбили лагерь. В центре стоял огромный шатёр, окружённый множеством других, размерами поменьше. Повсюду сновала прислуга инкубов и наёмные черти. Инкубы прибывали в центральный шатёр, приводя с собой красивых молоденьких девушек. Играла весёлая музыка, раздавался смех и громкие возгласы.

Самаэль появился за несколько метров от лагеря в сопровождении Лии и Абраэля, держа за руку Наталию. Его чёрные призраки длинной процессией тянулись за ним. Он направился к центральному шатру. Перед входом его встретил Салазар. Он почтительно склонил голову и поприветствовал Самаэля:

– Да не иссякнет твоя сила, Владыка Самаэль!

Самаэль был польщён таким приветствием и ответил:

– Да будет сытна твоя пища, Салазар!

Глава Совета бросил быстрый взгляд на Абраэля. Его друг выглядел неважно – кожа потемнела, лицо осунулось, плечи опущены, крылья плотно прижаты к спине, а в серых глазах появились чёрные вкрапления. Лия выглядела чуть лучше, но тоже имела измученный вид. Уголки губ были направлены вниз, из глаз исчез задорный огонёк, вместо него белок покрывала сеть лопнувших капилляров. Только Наталия выглядела точно так же, как и до посещения замка Самаэля.

Салазар открыл полог, приглашая войти. Казалось, он не

замечал, идущего вслед за демоном, Абраэля. Посередине стоял стол в виде буквы «П», вдоль которого тянулись удобные мягкие скамьи. В центральной части стояло два шикарных массивных стула с бархатной обивкой и позолоченными подлокотниками. Инкубы сидели на скамейках вдоль стола, весело разговаривая друг с другом. За их спинами стояли девушки на любой вкус: стройные, полные, высокие и низкие, брюнетки, блондинки, рыженькие, красивые и не очень... Все они были одеты в латексные красные платья – короткие юбки, переходящие в корсет. На руках и ногах были широкие напульсники и поножи с кольцами, а на шее – фирменный инкубовский ошейник.

Самаэль вошёл внутрь. Воцарилась звенящая тишина. Его тени одна за другой появлялись в проходе, но моментально исчезали за спиной демона, втягиваясь в его тело. Салазар провёл его через зал и указал на место во главе стола рядом с собой. Самаэль проследовал за инкубом. Глава Совета обратился к присутствующим:

– Представляю вам нашего самого почётного гостя – Владыка Душ, Ангел Смерти.

Самаэль слегка склонил голову и сказал:

– Я очень польщён вашим приглашением и благодарю за оказанную мне честь.

Толпа переглянулась и стала перешёптываться. Салазар предложил гостю присесть и сел сам. Абраэль, Лия и Наталия встали позади них. Принесли горячие алкогольные на-

питки и красиво уложенную закуску для женщин. Глава инкубов наполнил кубок Самаэля и предложил его гостю. Тот принял его и сказал:

– Надеюсь, сегодняшний пир положит начало нашей дружбе.

Салазар склонил голову в согласии, они сделали по глотку. Инкуб вновь обратился к сидящим:

– Я поднимаю этот кубок за благополучие всех присутствующих и желаю, чтобы отныне Владыка Душ был желанным гостем в наших владениях!

Инкубы одобрительно зааплодировали и заулюлюкали.

– Да начнётся пир! – объявил Салазар.

Молодые демоны залпом выпили свои напитки и накинулись на стоящих сзади девушек. Они опрокидывали их на стол и овладевали ими. Самаэль не обращал никакого внимания на начавшуюся оргию. Салазар обратился к нему:

– Как тебе Наталия?

– Хороша, как чёрная жемчужина в океане, – ответил Самаэль и сделал глоток. Наталия же, услышав эти слова в свой адрес, зарделась. Не каждый день один из самых могущественных демонов называет тебя чёрной жемчужиной.

– Она – самый ценный экземпляр в нашем замке, – согласился Салазар. – Но если ты пожелаешь, я подарю её тебе.

– А что ты хочешь взамен? – прищурился Самаэль.

– Ничего, – пожал плечом Салазар, – это просто подарок. Но мне было бы отраднее услышать, что ты не убил её сразу

же, вернувшись в свою обитель.

Самаэль усмехнулся. Этот инкуб умел развеселить. Прикончив первый бокал, он подвинул его Салазару, чтобы тот наполнил его.

– В таком случае, можешь радоваться уже сейчас, – Самаэль немного расслабился, а напряжённая Наталия тихо выдохнула. – Но всё же, Салазар, давай откровенно, какую цель ты преследовал, пригласив меня сюда?

– Связи, – коротко ответил Салазар, – нам давно пора было обзавестись ими. Абраэль не видел в этом смысла, я же считаю по-другому.

Абраэль настороженно посмотрел на него.

– Ты мудрее, чем твой друг, – согласился Самаэль. – Но разве тебя не смущает, что сейчас он стоит за моей спиной в качестве раба? – Он указал большим пальцем за своё плечо.

– Это был его выбор и его решение, – с сожалением ответил Салазар. – Каждый сам вершит свою судьбу.

– Судьбу, – ухмыльнулся Самаэль, – она для всех одна.

Салазар посмотрел на него, ожидая продолжения фразы, но Самаэль больше ничего не собирался говорить. Тогда инкуб встал и несколько раз хлопнул в ладоши, призывая к вниманию.

– Друзья, – обратился к толпе Глава, – предлагаю сделать подарок нашему гостю в знак дружбы. Вы согласны?

– Да!! – проревела толпа. Несколько инкубов сорвались со своих мест и через минуту вернулись, заведя в центральное

пространство стола пару десятков людей, руки которых были связаны между собой верёвкой.

Самаэль поднял одну бровь в удивлении. Салазар пояснил:

– Мы отдаём их тебе, чтобы ты приумножил свою силу.

Демон не встречал раньше такой щедрости. Конечно же, он не мог просто так отказаться от подобного подарка. Инкубы были честны, по крайней мере, он так посчитал, а Самаэль собирался подчинить их своей воле, или, по крайней мере, изрядно усложнить им жизнь.

– У меня тоже есть подарок для вас, – ответил Самаэль и жестом указал на Лию.

Салазар удивился, но не показал виду. Он знал, что «собиратель душ», как ещё его называли, не может приказывать Абраэлю без Лии, и не мог понять, почему Самаэль отдаёт её, ведь тогда он не сможет повелевать им. Может быть, он разорвал связь? Но тогда один из них был бы мёртв. Впрочем, ситуация складывалась удачно, и если сложится совсем хорошо, то Лия погибнет на этом ужине, а Абраэль станет свободным. Конечно, жаль, что он потеряет свою любовь, но это не так важно. Один раз он уже любил и поплатился за это падением с Небес. Второй раз может закончиться куда плачевнее.

– Мы с благодарностью принимаем твой дар, – ответил Салазар. – А теперь предлагаю расслабиться!

Главный инкуб посмотрел на Лию холодным взглядом го-

лубых глаз и приказным тоном сказал:

– Накорми гостей как следует.

Девушка на ватных ногах поплелась к компании молодых рогатых инкубов, которые уже развлекались. Абраэль провожал её мучительным взглядом. Он-то знал, чем могут закончиться подобные пиршества, но успокаивал себя тем, что она тоже демон, хоть и наполовину, и, по крайней мере, сможет не умереть. А вмешаться он не мог – Самаэль быстро наведёт порядок с выгодой для себя.

Самаэль отхлебнул горячий напиток и довольным взглядом провожал девушку. Он накануне сделал все необходимые приготовления: каждый инкуб, что кончит в неё, получит способность к зачатию. Благодаря крови Абраэля, которую Самаэль собрал, немного изменил и внедрил в тело девушки.

Представление началось: первый же инкуб, который овладел ею, почувствовал что-то неладное, но не мог остановиться. Когда он кончал в неё, ангельский поток жизненной силы начал воздействовать на него, отчего демон забился в конвульсиях.

Толпа затихла. Тишину прерывал стон боли юного инкуба и всхлипы Лии. Она закрыла лицо руками и в отчаянии прокричала:

– Я не виновата! Я ничего не делала!

Рядом стоящие демоны пришли в ярость, они схватили её, разведя её руки в разные стороны и раздвинув ноги. Ин-

кубы собирались сделать из девушки «красную королеву» – жертве пробивали вены на руках, ногах и шее, таким образом, несколько демонов одновременно могли пить фонтаны её крови, насыщаясь её жизненной силой. К подобным жестокостям их вид прибегал крайне редко: либо когда становилось понятно, что женщина больше не сможет восстановиться и будет медленно мучительно умирать, и есть смысл забрать последние капли её сил; либо таким образом казнили.

Даже это было Самаэлю на руку – исключался посредник, и он теперь легко мог управлять Абраэлем, главное – вовремя ухватить ниточку, связывающую их.

Над девушкой занесли кинжал. В долю секунды Абраэль оказался перед ней, прикрывая своим телом. Острие вонзилось в грудь Абраэля, кровь хлынула из раны, окатив медальон. Инкубы отступили – украшение вспыхнуло ярким белым светом и растаяло. Рана была не смертельной, но тело Абраэля стало с шипением рассыпаться на тысячи кусочков, которые один за другим устремлялись вверх. В этот же момент все инкубы, живущие в Семиноре, схватились за грудь. Боль пронзила их, будто лезвие воткнулось и в их сердца.

Самаэль переместился к нему, стараясь удержать его душу, но она спокойно перетекла сквозь его когтистые руки и также свободно прошла сквозь свод шатра. Его тени взмыли вверх, Самаэль отчаянно пытался захватить дух Абраэля, но его старания не увенчались успехом.

Последний кусочек тела инкуба улетел, воцарилась мёртвая тишина. Самаэль стоял, опустив голову. Послышался скрежещущий звук, и через минуту в шатёр вошёл Люцифер. Он осмотрел представшую перед ним картину – пребывавшие в шоке люди и демоны смотрели на то место, где возле бездыханного тела инкуба стояла Лия со слезами на глазах. Возле её ног была небольшая лужица крови, в которой валялся кинжал. Заложив руки за спину, он медленно подошёл к дочери и положил руку ей на плечо.

Самаэль злобно посмотрел на Люцифера. Через секунду они исчезли из шатра инкубов и появились в замке Самаэля. Наталия и пленные люди прибыли с ними в объятиях призраков.

Самаэль посмотрел на свою ладонь с меткой, она светилась ярко-жёлтым цветом.

– Ты же понимаешь, что это значит, – сказал Люцифер.

– Я слушаю твои требования, – постарался сказать обычным тоном Самаэль. Он понимал, что не выполнил свою часть сделки, и теперь Князь Тьмы может требовать от него всё, что угодно. Вплоть до повиновения.

– В качестве компенсации я забираю свою дочь, – Люцифер всё также держал Лию за плечо.

– Как скажешь, – отозвался Самаэль.

Люцифер исчез из зала. Оставшийся со своим горем Самаэль упал на колени и взревел, задрал голову. Вжавшись в угол, за ним наблюдала Наталия.

Эпилог.

Люцифер переместил Лию в её квартиру. Девушка окинула взглядом родные пенаты и вздохнула:

– Я уже не надеялась снова вернуться сюда.

– Неужели ты подумала, что я брошу тебя? – С удивлением спросил Люцифер.

– В какой-то момент – да, – ответила с грустью девушка, и устало плюхнулась в кресло, – Но я уже поняла, чего ты добивался.

– И чего же?

– Самаэль чем-то поделился с тобой, а ты не дал ему равным счётом ничего, – прищурилась девушка.

Демон ухмыльнулся.

– С каждым днём ты радуешь меня всё больше, – сказал Люцифер.

– А ты меня – нет, – нагло заявила Лия. После того, что ей пришлось пережить, она больше не боялась гнева отца. – Почему нельзя было сразу предупредить меня о своих планах?

– Я никого в них не посвящаю, – строго ответил он. – И к тому же, ты не исполнила бы мою волю. А заставлять силой – не мой профиль, – ответил Люцифер. – И всё же, о некоторых вещах тебе не стоит знать. Даже сейчас.

Девушка хмыкнула.

– Я надеюсь, ты выбросила эту дурь из головы в виде Абраэля? – спросил демон.

– Не беспокойся об этом, – заверила его Лия, – он больше меня не интересует.

– Вот и прекрасно, – заключил Люцифер и исчез из комнаты.

Лия осталась сидеть в кресле. Конечно же, она солгала отцу насчёт Абраэля. Он по-прежнему волновал её больше своей жизни. Особенно в той части, когда подставил своё тело под удар, спасая ей жизнь. Но его больше нет, поэтому придётся с этим смириться и как-то жить дальше.

Разразившись слезами, Лия закрыла голову руками, уткнувшись в колени. Она больше не чувствовала его. Зато осталась огромная пустота в её душе, будто кто-то вырезал сердце из груди. Что ж, она узнала, что такое любовь, и что она приносит страдания. Решив для себя, что больше не хочет испытывать это чувство, немного успокоившись, Лия провалилась в сон.

Абраэль открыл глаза. Он лежал на изумрудного цвета траве, смотря в голубое небо. Всё пространство было залито светом. Он был ярким, но не резал глаза, как прежде. По небу плыли нежно-розовые облака с золотым отливом, лёгкий ветерок обдавал его лицо приятной прохладой.

– С возвращением, – услышал он знакомый голос рядом с собой.

Абраэль повернул голову и увидел сидящего рядом в позе лотоса Евгения. Из-за его спины были видны пушистые крылья, а глаза выражали радость, как при встрече старого друга.

– Где я? – спросил Абраэль.

– Там, где твоё место, – ответил Евгений, – в Раю.

Абраэль не поверил, считая, что это сон. Последнее, что он помнил – это ужас Лии, лезвие, занесённое над ним и острая боль в груди. Он ущипнул себя за руку. Нет, похоже, что это не сон. Он сел, расправив немного затёкшие крылья. Но когда он повернул голову, чтобы посмотреть на них, застыл в изумлении. Они снова были покрыты перьями, как много лет назад, мягкие пёрышки имели красноватый оттенок на концах. Он встал на ноги и повернулся вокруг себя. Его кожа стала светлее, а своё тело он ощущал практически невесомым.

– Как? – единственное, что смог сказать Абраэль.

– Жертва, – улыбнулся Евгений, – как я тебе и говорил. Ты прикрыл собой Лию и спас от ужасной участи. Она теперь снова свободна. Ну, почти – поправился Евгений.

Абраэль вспомнил.

– А что Самаэль? – спросил с тревогой новоявленный ангел.

– Этого я не знаю, – пожал плечами Евгений. – Я рад, что ты сделал такой выбор. Даже будучи демоном, ты был хорошим парнем.

– Спасибо, – улыбнулся Абраэль.

Евгений поднялся на ноги и строго сказал, положив руку на плечо Абраэля:

– Я надеюсь, ты помнишь, что пребывание на Небесах в качестве ангела – не праздное времяпрепровождение. У тебя есть обязанности, и их следует выполнять. Демоны служат только себе, а ангелы – другим.

– Я помню, – кивнул Абраэль.

Евгений вздохнул и продолжил:

– Иногда мы завидуем демонам, что они ничем не обременены, но когда начинаешь задумываться... Они – несчастны, ведь находятся вдали от Божественного Света.

– Жень, я знаю, – мягко прервал его Абраэль.

– Прости, – улыбнулся Евгений, – я сейчас работаю с молодёжью и у меня уже вошло в привычку разъяснять элементарные вещи.

– Итак, – вдохнул Абраэль, – каковы мои обязанности?

– Я тебе всё расскажу по пути.

Евгений хлопнул Абраэля по плечу, и они неспеша направились в гору, где стоял белоснежный дворец, отражая солнечные лучи.

КОНЕЦ